

Тексты ЕГЭ
с сайта ОБЗ ФИПИ

ТЕКСТ 1

(1) Человек создан на столетия, если судить по огромной, ни с чем не сравнимой трате сил. (2) Лев, убив антилопу, в сытой дрёме отдыхает сутки. (3) Могучий сохатый после часового боя с соперником полдня отстаивается в чащобе, судорожно поводя проваленными боками. (4) Айтматовский Каранар год копил силы, чтобы буйствовать, неистовствовать и торжествовать полмесяца. (5) Для человека подобные подвиги – блеск мгновения, за который он платит столь малой толикой своих запасов, что вообще не нуждается в отдыхе.

(6) Цель зверя – прожить отпущенный природой срок. (7) Сумма заложенной в нём энергии соотносима с этим сроком, и живое существо тратит не столько, сколько хочется, а столько, сколько надо, будто в нём предусмотрено некое дозирующее устройство: зверю неведомо желание, он существует по закону необходимости. (8) Не потому ли звери и не подозревают, что жизнь конечна?

(9) Жизнь зверей – это время от рождения до смерти: звери живут во времени абсолютном, не ведая, что есть и время относительное, в этом относительном времени может существовать только человек. (10) Его жизнь никогда не укладывается в даты на могильной плите. (11) Она больше, она вмещает в себя ведомые только ему секунды, которые тянулись, как часы, и сутки, пролетевшие, словно мгновения. (12) И чем выше духовная структура человека, тем больше у него возможностей жить не только в абсолютном, но и в относительном времени. (13) Для меня глобальной сверхзадачей искусства и является его способность продлевать человеческую жизнь, насыщать её смыслом, учить людей активно существовать и во времени относительном, то есть сомневаться, чувствовать и страдать.

(14) Это – о духовности, но и в обычной, физической жизни человеку отпущено «горючего» заведомо больше, чем нужно, для того чтобы прожить по законам природы. (15) Зачем? (16) С какой целью? (17) Ведь в природе всё разумно, всё выверено, испытано миллионолетиями, и даже аппендикс, как выяснилось, для чего-то всё-таки нужен. (18) А многократно превышающий потребности огромный запас энергии для чего дан человеку?

(19) Я задал этот вопрос в пятом или шестом классе, когда добрёл до элементарной физики, и решил, что она объясняет всё. (20) И она действительно всё мне тогда объяснила. (21) Кроме человека. (22) А его объяснить не смогла. (23) Именно здесь кончалась прямолинейная логика знания и начиналась пугающе многовариантная логика понимания.

(24) Я тогда, разумеется, этого не представлял, однако энергетический баланс не сходился, и я спросил отца, зачем-де человеку столько отпущено.

– (25) Для работы.

– (26) Понятно, – сказал я, ничего не поняв, но не стал расспрашивать.

(27) Это свойство – соглашаться с собеседником не тогда, когда всё понял, а когда ничего не понял, – видимо, заложено во мне от природы. (28) Житейски оно мне всегда мешало, ибо я не вылезал из троек, сочиняя свои теории, гипотезы, а зачастую и законы. (29) Но одна благодатная сторона в этой странности всё же была: я запоминал, не понимая, и сам докапывался до ответов, сейчас уже не столь важно, что чаще всего ответ был неверным. (30) Жизнь требует от человека не ответов, а желания искать их.

(31) Я пишу об этом только ради двух слов отца, определивших для меня весь смысл существования. (32) Это стало главной заповедью, альфой и омегой моего мировоззрения. (33) И стал я писателем, вероятно, совсем не потому, что рождён был с таким блеском в очах, а потому лишь, что свято веровал в необходимость упорного, ежедневного, исступлённого труда.

(По Б.Л. Васильеву*)

* Борис Львович Васильев (1924–2013) – советский писатель, прозаик, публицист, общественный деятель, автор произведений «А зори здесь тихие», «Завтра была война», «В списках не значился» и др.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

1) В человеке от природы заложено больше энергии, чем в любом, даже самом крупном, животном.

2) Человек воспринимает время по-особенному: иногда секунды могут казаться часами, а сутки могут пролетать мгновенно.

3) Физика может объяснить законы природы, но объяснить природу человека, назначение энергии, заложенной природой в человека, эта наука не в состоянии.

4) Рассказчик сразу осознал смысл утверждения отца о том, что большая энергия дана человеку для работы.

5) Рассказчик успешно учился в школе, чему способствовало его стремление досконально изучить каждый предмет.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

1) Содержание предложений 2–5 поясняет содержание предложения 1.

2) В предложениях 19–20 представлено описание.

3) В предложениях 27–29 представлено рассуждение.

4) Предложение 30 объясняет содержание предложения 29.

5) Предложения 31 и 32 противопоставлены по содержанию.

3. Среди предложений 6–11 найдите такое, которое связано с предыдущим с помощью притяжательного местоимения и лексического повтора. Напишите номер этого предложения.

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Своё мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 2

(1)Каждый день перепрыскивали дожди. (2)В конце концов земля так напиталась водой, что не брала в себя больше ни капли влаги. (3)Вот почему, когда образовалась в небе широкая, тёмная прореха и оттуда хлынула обильная, по-летнему тёплая вода, наша тихая мирная речка сразу начала вздуться и пухнуть. (4)По каждому оврагу, по каждой канаве наперегонки, перепрыгивая через корни деревьев, через камни, мчались ручьи, словно у них была единственная задача — как можно быстрее домчатся до речки и принять посильное участие в её разгуле.

(5)Я пошёл вдоль по берегу, не думая ни о чём, любуясь воистину необыкновенным зрелищем. (6)Никогда, при самом дружном таянии самых глубоких снегов, не было на нашей реке такого разлива, такого водополя, как теперь. (7)Высокие ольховые кусты теперь выглядывали из воды одними макушками.

(8)До моего слуха стал доноситься однообразный слабенький писк, настолько слабенький, что сначала я хоть и слышал его, но как-то не обращал внимания, как-то он не мог «допицаться» до меня. (9)Может быть, спутывался сначала с писком и щебетанием птиц, а потом уж и выделился, чтобы завладеть вниманием.

(10)Сделав несколько шагов по берегу, я прислушался ещё раз и тут увидел у носка моего самому мне показавшегося огромным резинового сапога крохотную ямочку, оставленную некогда коровьим копытом.

(11)В ямке, сбившись в клубочек, барахтались крохотные существа, беспомощные, как все детёныши.

(12)Детёныши были величиной со взрослых мышей или, лучше сказать, с кротов, потому что больше походили на них окраской своих мокреньких шубок. (13)Их копошилось штук шесть, причём каждый старался занять верх, так что они вслепую всё время перемешивались клубочком, попирая и топча наиболее слабеньких.

(14)Мне захотелось узнать, чьи это детёныши, и я стал оглядываться. (15)Из-за верхушки ольхи, судорожно, непрерывно загребая лапками, чтобы удержаться на одном месте (течение сносило её), глядела на меня своими чёрными бусинками выхухоль. (16)Встретившись со мной глазами, она быстро, испуганно поплыла в сторону, но невидимая связь с коровьим копытцем держала её, как на нитке. (17)Поэтому поплыла выхухоль не вдаль, а по кругу. (18)Она вернулась к ольховому кусту и снова стала глядеть на меня, без усталости гребя на одном месте.

(19)Выхухоль держалась на воде метрах в двух от меня, что невероятно для этого крайне осторожного, крайне пугливого зверька. (20)Это был героизм, это было самопожертвование матери, но иначе не могло и быть: ведь детёныши кричали так тревожно и так призывно!

(21)Я наконец ушёл, чтобы не мешать матери делать своё извечное дело — спасти своих детей. (22)Поддавшись невольной сентиментальности, я думал о том, что у меня тоже есть дети. (23)Я старался вообразить бедствие, которое по масштабу, по неожиданности, по разгулу и ужасу было бы для нас как этот паводок для бедной семьи зверушек, когда пришлось бы точно так же тащить детей в одно, в другое, в третье место, а они гибли бы в пути от холода и от борьбы за существование, и кричали бы, и звали бы меня, а я не имел бы возможности к ним приблизиться.

(24)Перебрав всё, что подсказывало воображение, я остановился на самом страшном человеческом бедствии. (25)Название ему — война.

(26)Дождь усиливался с минуты на минуту, он больно сёк меня по лицу и рукам. (27)На землю спустилась чёрная, ненастная ночь. (28)В реке по-прежнему прибывала вода.

(29)В небе, выше дождя, превыше ночной темноты, так, что едва доносился звук, неизвестно куда и неизвестно откуда летели птицы, созданные из огня и металла.

(30)Если бы они и могли теперь взглянуть со своей высоты на землю и на меня, идущего по ней, то я им показался бы куда мельче, куда микроскопичнее, чем полчаса назад казались мне слепые, озябшие детёныши выхухоли, лежащие на самом краю земли и стихии.

(По В.А. Солоухину*)

* Владимир Алексеевич Солоухин (1924—1997) — русский советский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы».

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Автор никогда раньше не видел такого разлива реки в родных местах.
- 2) В ямке, сделанной коровьим копытом, автор увидел мышат.
- 3) Увидев человека, выхухоль уплыла на другой берег реки и спряталась в ольховых зарослях.
- 4) Выхухоль — осторожное и пугливое животное.

5) Автор испугался за своих детей, которых тоже могло застать наводнение, и быстро ушёл домой.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 5—7 представлено рассуждение.
- 2) Предложения 10—11 включают элементы описания.
- 3) Предложение 12 содержит элемент описания.
- 4) Предложение 16 поясняет содержание предложения 15.
- 5) Предложения 26—28 содержат описание.

3. Среди предложений 10—15 найдите такое, которое связано с предыдущим при помощи личного местоимения. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Своё мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Объём сочинения — не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 3

(1) Нежность – самый кроткий, робкий, божественный лик любви. (2) Любовь-страсть – всегда с оглядкой на себя. (3) Она хочет покорить, обольстить, она хочет нравиться, она охорашивается, подбочивается, мерит, всё время боится упустить потерянное. (4) Любовь-нежность всё отдаёт, и нет ей предела. (5) И никогда она на себя не оглянется, потому что «не ищет своего». (6) Только она одна и не ищет. (7) Но не надо думать, что чувство нежности принижает человека. (8) Наоборот. (9) Нежность идёт сверху, она заботится о любимом, охраняет, опекает его. (10) А ведь опекать и охранять можно только существо беззащитное, нуждающееся в опеке, поэтому слова нежности – слова уменьшительные, идущие от сильного к слабому.

(11) Нежность встречается редко и всё реже. (12) Современная жизнь трудна и сложна. (13) Современный человек и в любви стремится прежде всего утвердить свою личность. (14) Любовь – единоборство.

– (15) Ага! (16) Любить? (17) Ну ладно же. (18) Засучили рукава, расправили плечи – ну-ка, кто кого?

(19) До нежности ли тут? (20) И кого беречь, кого жалеть – все молодцы и герои. (21) Кто познал нежность – тот отмечен.

(22) В представлении многих нежность рисуется непременно в виде кроткой женщины, склонившейся к изголовью. (23) Нет, не там нужно искать нежность. (24) Я видела её иначе: в обликах совсем не поэтических, в простых, даже забавных.

(25) Мы жили в санатории под Парижем. (26) Гуляли, ели, слушали радио, играли в бридж, сплетничали. (27) Настоящий больной был только один – злоющий старик, поправлявшийся от тифа.

(28) Старик часто сидел на террасе в шезлонге, обложенный подушками, укутанный пледами, бледный, бородатый, всегда молчал и, если кто проходил мимо, отворачивался и закрывал глаза. (29) Вокруг старика, как трепетная птица, вилась его жена. (30) Женщина немолодая, сухая, лёгкая, с увядшим лицом и тревожно-счастливыми глазами. (31) И никогда она не сидела спокойно. (32) Всё что-то поправляла около своего больного. (33) То переворачивала газету, то взбивала подушку, то подтыкала плед, то бежала греть молоко, то капала лекарство. (34) Все эти услуги старик принимал с явным отвращением. (35) Каждое утро с газетой в руках она носилась от столика к столику, приветливо со всеми беседовала и спрашивала:

– Вот, может быть, вы мне поможете? (36) Вот здесь кроссворд: «Что бывает в жилом доме?».

(37) Четыре буквы. (38) Я записываю на бумажке, чтобы помочь Сергею Сергеевичу. (39) Он всегда решает кроссворды, и, если затрудняется, я ему прихожу на помощь. (40) Ведь это единственное его развлечение. (41) Больные ведь как дети. (42) Я так рада, что хоть это его забавляет.

(43) Её жалели и относились к ней с большой симпатией.

(44) И вот как-то он выполз на террасу раньше обычного. (45) Она долго усаживала его, укрывала пледами, подкладывала подушки. (46) Он морщился и сердито отталкивал её руку, если она не сразу угадывала его желания. (47) Она, радостно поёживаясь, схватила газету.

– (48) Вот, Серёженька, сегодня, кажется, очень интересный кроссворд.

(49) Он вдруг приподнял голову, выкатил злые жёлтые глаза и весь затрясся.

– (50) Убирайся ты наконец к чёрту со своими идиотскими кроссвордами! – бешено зашипел он.

(51) Она побледнела и вся как-то опустилась.

– (52) Но ведь ты же... – растерянно лепетала она. – (53) Ведь ты же всегда интересовался...

– (54) Никогда я не интересовался! –

всё тряся и шипел он, со звериным наслаждением глядя на её бледное, отчаянное лицо. –

(55) Никогда! (56) Это ты лезла с упорством дегенератки, каковая ты и есть!

(57) Она ничего не ответила. (58) Она только с трудом проглотила воздух, крепко прижала руки к груди и огляделась кругом с такой болью и с таким отчаянием, точно искала помощи. (59) Но кто же может отнестись серьёзно к такому смешному и глупому горю? (60) Только маленький мальчик, сидевший за соседним столиком и видевший эту сцену, вдруг зажмурился и горько-горько заплакал.

(По Н.А. Тэффи*)

* Надежда Александровна Тэффи (1872–1952) – русская писательница, поэтесса, мемуарист и переводчик.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

1) Любовь-страсть облагораживает человека, заставляет его быть заботливым, нежным, внимательным.

2) Нельзя сказать, что чувство нежности принижает человека.

- 3) Нежность представляется автору в образе женщины, склонившейся к изголовью.
- 4) Нежность нередко встречается в нашей жизни, она помогает человеку утвердить свою личность.
- 5) Грубость больного мужа обидела, расстроила его заботливую, нежную и внимательную жену.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 7–10 содержится рассуждение.
- 2) В предложениях 11–14 представлено повествование.
- 3) В предложении 30 представлено описание.
- 4) В предложениях 44–45 представлено повествование.
- 5) Предложения 57–58 содержат рассуждение.

3. Среди предложений 28–34 найдите такое, которое связано с предыдущим с помощью союза и личного местоимения. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Своё мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Объём сочинения — не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 4

(1) Дискуссии о состоянии русского языка ведутся ещё со времён могучих витий веков прошлых: А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Ф.М. Достоевского.

(2) Ныне для нас их споры, размышления о судьбе родного языка являются высокими уроками русской литературы, человеческой мысли.

(3) А что до «деградации», «ослабления», а то и неперенной «гибели» русского языка, литературы – это не более чем гипербола, основанная довольно часто на искренней, естественной и понятной тревоге за судьбу своего народа, особенно во времена перемен, потрясений.

(4) Нынешние потрясения и глубокие перемены в России происходят, на мой взгляд, скорее в умах и душах людей. (5) Для русского же языка они мне представляются не очень значительными, если вспомнить такие испытания, как «монгольское нашествие» или петровское «окно в Европу».

(6) «Восточный ветер» да «западный ветер» приходят и уходят, не в силах пошатнуть укоренённое в веках и на широких просторах могучее древо русского языка, лишь освежая его, а значит, усиливая.

(7) В подобных случаях, испытаниях могучий океан великого языка (и не только русского) своей несравнимой с пришельцами массой, мощью, энергией, мерной и неустанной работой огранит, отшлифует чужие слова, пристраивая их к собственным нуждам, окропит живыми ключами родной земли, принимая в народную речь, письменность, художественную литературу.

(8) Так было. (9) Видимо, так и будет. (10) Двести тысяч слов одного лишь словаря В.И. Даля – разве не океан? (11) Чужое перетрёт, перемелет, а грязное с пеною выбросит. (12) Рядовой, нынешний, орфографический словарь, и тот – сто тысяч слов, каждое из которых – не старая плесень, а живая речь, которая, конечно, богаче любых словарей, недаром из неё черпают щедро, но дна, слава Богу, не видно. (13) Русский язык не только живёт, но животворит!

(14) Одно из химических производств свои, конечно же ядовитые, отходы давно и поныне закачивает в глубокие земные пласты, губя воды живые. (15) Укорам да упрёкам не внемлют. (16) Главное для них – прибыль.

(17) На этой же земле, сохраняя воды живые, ребяташки-школьники хуторов Малооголубинского, Пятницкого и других, конечно же с учителями, земные родники да ключи берегут, чистят их. (18) Каждому – своё.

(19) То же – в нашей литературе, журналистике, которые, конечно же, влияют на состояние русского языка. (20) Тут дело в совести и, главное, в таланте. (21) Толстой, Тургенев, Шолохов, Шукшин не ставили себе задачей охранение русского языка. (22) У них это получалось естественно, потому что они были рождены русской землёй, от которой приняли великий дар и достойно им распорядились. (23) Вот и всё объяснение. (24) Для меня лично оно основательно. (25) В меру сил и возможностей следую ему, понимая малую свою силу.

(26) Но ведь на хуторе Малооголубинском родники расчищают вовсе малые ребяташки, из начальной школы. (27) Эти родники да ключи текут помаленьку, оживляя речки Малую Голубую, Ростощь, Еруслань, а далее – Дон, его могучие воды.

(По Б.П. Екимову*)

*Борис Петрович Екимов (род. в 1938 г.) – российский прозаик и публицист.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Перемены, происходящие в русском языке, способны, без преувеличения, погубить его.
- 2) Язык принимает заимствованные слова в народную речь, отшлифовывая их.
- 3) Создавая свои произведения, писатели-классики ставили перед собой цель охранять русский язык.
- 4) Действия людей по очистке родников и ключей сродни действиям писателей по сохранению родного языка.

5) Расчищая родники на Малооголубинском хуторе, школьники тем самым способствовали очистке вод Дона.

2. Какие из перечисленных утверждений являются ошибочными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 1–2 представлено описание.
 - 2) В предложениях 4–5 представлено рассуждение.
 - 3) В предложениях 12–13 представлено повествование.
 - 4) Предложение 16 объясняет содержание предложений 14–15.
 - 5) Предложения 21–22 иллюстрируют тезисы, выдвинутые в предложениях 19–20.
3. Среди предложений 17–25 найдите такое, которое связано с предыдущим с помощью личного и указательного местоимений. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Своё мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 5.

(1) Дети никогда не запоминают мать молодой, красивой, потому что понимание красоты приходит позже, когда материнская красота успеваешь увянуть.

(2) Я запомнил свою мать седой и усталой, а говорят, она была красива. (3) Большие задумчивые глаза, в которых проступал свет сердца. (4) Ровные тёмные брови, длинные ресницы. (5) На высокий лоб спадали дымчатые волосы.

(6) До сих пор слышу её негромкий голос, неторопливые шаги, ощущаю бережное прикосновение рук, шершавое тепло платья на её плече. (7) Это не имеет отношения к возрасту, это вечно.

(8) Дети никогда не говорят матери о своей любви к ней. (9) Они даже не знают, как называется чувство, которое всё сильнее привязывает их к матери. (10) В их понимании это вообще не чувство, а что-то естественное и обязательное, как дыхание, утоление жажды.

(11) Но в любви ребёнка к матери есть свои золотые дни. (12) Я пережил их в раннем возрасте, когда впервые осознал, что самый необходимый человек на свете – мама. (13) Память не сохранила почти никаких подробностей тех далёких дней, но я знаю об этом своём чувстве, потому что оно до сих пор теплится во мне, не развеялось по свету. (14) И я берегу его, потому что без любви к матери в сердце – холодная пустота.

(15) Я никогда не называл свою мать матерью, мамой. (16) У меня для неё было другое слово – мамочка. (17) Даже став большим, я не мог изменить этому слову. (18) У меня отросли усы, появился бас. (19) Я стеснялся этого слова и на людях произносил его чуть слышно.

(20) Последний раз я произнёс его на мокрой от дождя платформе, у красной солдатской теплушки, в давке, под звуки тревожных гудков паровоза, под громкую команду «по вагонам!». (21) Я не знал, что навсегда прощаюсь с матерью. (22) Я шептал «мамочка» ей на ухо и, чтобы никто не видел моих мужских слёз, вытирал их о её волосы... (23) Но когда теплушка тронулась, не выдержал, забыл, что я мужчина, солдат, забыл, что вокруг люди, множество людей, и сквозь грохот колёс, сквозь бьющий в глаза ветер закричал:
– Мамочка!

(24) А потом были письма. (25) И было у писем из дома одно необычайное свойство, которое каждый открывал для себя и никому не признавался в своём открытии. (26) В самые трудные минуты, когда казалось, что всё кончено или кончится в следующее мгновение и нет уже ни одной зацепки за жизнь, мы находили в письмах из дома неприкосновенный запас жизни. (27) Когда от мамы приходило письмо, не было ни бумаги, ни конверта с номером полевой почты, ни строчек. (28) Был только мамин голос, который я слышал даже в грохоте орудий, и дым землянки касался щеки, как дым родного дома.

(29) Под Новый год мама подробно рассказывала в письме о ёлке. (30) Оказывается, в шкафу случайно нашлись ёлочные свечи, короткие, разноцветные, похожие на отточенные цветные карандаши. (31) Их зажгли, и с еловых веток по комнате разлился ни с чем не сравнимый аромат стеарина и хвои. (32) В комнате было темно, и только весёлые блуждающие огоньки замирали и разгорались, и тускло мерцали золочёные грецкие орехи.

(33) Потом оказалось, что всё это было легендой, которую умирающая мама сочинила для меня в ледяном доме, где все стёкла были выбиты взрывной волной, а печки были мертвы и люди умирали от голода, холода и осколков. (34) И она писала, из ледяного блокадного города посылая мне последние капли своего тепла, последние кровинки.

(35) А я поверил легенде. (36) Держался за неё – за свой неприкосновенный запас, за свою резервную жизнь. (37) Был слишком молод, чтобы читать между строк. (38) Я читал сами строки, не замечая, что буквы кривые, потому что их выводила рука, лишённая сил, для которой перо было тяжёлым, как топор. (39) Мать писала эти письма, пока билось сердце...

(По Ю.Я. Яковлеву*)

* Юрий Яковлевич Яковлев (1922–1995) – русский советский писатель и сценарист, автор книг для подростков и юношества.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Рассказчик горько сожалеет о том, что недостаточно сильно любил свою мать.
- 2) Воспоминание о матери осталось у рассказчика даже на уровне ощущений от её присутствия, от её прикосновений.
- 3) Дети никогда не говорят матери о своей любви к ней, принимая её постоянную заботу как нечто естественное и обязательное.
- 4) Ни при каких обстоятельствах нельзя проявлять свою нежность по отношению к матери в присутствии других людей.

5) Когда рассказчик читал письмо от матери с подробным описанием новогодней ёлки, он не догадывался, что это сочинённая для него легенда.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 3–5 представлено описание.
- 2) В предложениях 6–7 представлено повествование.
- 3) В предложениях 8–10 представлено рассуждение.
- 4) Предложения 11–12 подтверждают содержание предложения 10.
- 5) Предложение 18 поясняет содержание предложения 19.

3. Среди предложений 7–11 найдите такое, которое связано с предыдущим с помощью личного местоимения и формы слова. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Своё мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 6

(1)Тогда у нас ещё был только один ребёнок – старший сын. (2)Мы были замечательно бедны. (3)Питались жареной капустой и гречкой. (4)Новогодние подарки ребёнку начинали покупать за полгода, не позже, так как точно знали, что накануне Нового года денег на все заказанные им у Деда Мороза сюрпризы точно не хватит. (5)Так вот и жили, приобретая один подарок в месяц: на него иногда уходила треть моей нехитрой зарплаты.

(6)Старший очень долго верил в Деда Мороза, чуть ли не до восьми лет. (7)По крайней мере, я точно помню, что в первом классе он реагировал на одноклассников, которые кричали, что никакого Деда Мороза нет, как на глупцов.

(8)Каждый год он составлял списки: что он желает заполучить к празднику. (9)Мы по списку всё исполняли, иногда добавляя что-либо от себя.

(10)И вот, помню, случился очередной Новый год. (11)Мы с женою глубоко за полночь выложили огромный мешок подарков под ёлку. (12)Легли спать в предвкушении – нет же большей радости, как увидеть счастье своего ребёнка.

(13)Утром, часов в 9, смотрим – он выползает из своей комнатки. (14)Вид сосредоточенный, лоб нахмурен: может, Дед Мороз забыл зайти. (15)Заприметил мешок, уселся рядом с ним и давай выкладывать всё. (16)Там был аэроплан на верёвочке. (17)Там был пароход на подставочке. (18)Солдаты трёх армий в ужасающей врага амуниции. (19)Книга с роскошными картинками. (20)Щит и меч. (21)Первый, ещё игрушечный мобильник.

(22)Когда он всё это выгрузил, нам с кровати стало не видно нашего ребёнка. (23)Мы даже дыхание затаили в ожидании его реакции. (24)И тут раздался оглушительный плач! (25)Сын рыдал безутешно.

(26)Жена вскочила с кровати: что, мол, что такое, мой ангел?

(27)Вы знаете, я врать не буду – я не помню точно, чего именно ему не хватило в числе подарков. (28)Но, поверьте, это была сущая ерунда. (29)Допустим, он хотел чёрный танк, а мы купили ему зелёный броневик. (30)Что-то вроде того.

(31)Но обида и некоторый даже ужас были огромны.

– (32)Он забыл танк! – рыдал ребёнок. – (33)Он забыл! (34)Он забыл!

(35)Сидит, понимаете, этот наш маленький гномик под горой игрушек, купленных на последние деньги родителями, отказывающими себе во всём, невидимый за ними, – и рыдает.

(36)Реакция наша была совершенно нормальная. (37)Мы захохотали. (38)Ну, правда, это было очень смешно.

(39)Он от обиды зарыдал ещё больше – мы кое-как его утешили, пообещав написать Деду Морозу срочную телеграмму, пока он не уехалк себе в Лапландию... (40)Я до сих пор уверен, что мы себя вели правильно.

(41)Может, у кого-то поведение моего ребёнка вызовет желание воскликнуть: «(42)Набаловок! (43)Кого вы воспитываете! (44)Он вам ещё покажет!»

(45)Как хотите, я не спорю. (46)Я ж знаю, что он не набаловок. (47)Он отреагировал как ребёнок, которому ещё неведомы несчастье и обман. (48)Этого всего ему вдосталь достанется потом. (49)Уже достаётся.

(50)Но дитя, у которого было по-настоящему счастливое детство, когда сбывалось всё, что должно сбыться, всю жизнь обладает огромным иммунитетом. (51)Я в этом убеждён.

(52)Мой отец говорил мне эту любимую мою фразу: «(53)Как скажешь – так и будет».

(54)Я всё жду, кто мне ещё в жизни может такие слова сказать. (55)Больше никто не говорит.

(56)Так как никто не может мне повторить эти слова, я сам часто их говорю своим близким.

(57)Мой старший подрост, и теперь у нас детей уже четверо. (58)Старший свято блюдёт тайну Деда Мороза. (59)Дед Мороз есть, факт. (60)Каждый год наши младшие пишут ему свои письма.

(61)Старший самым внимательным образом отслеживает, чтобы броневик был зелёный, чтобы вместо мушкетёров в мешок не попали пираты, чтобы вместо Гарри Поттера не была куплена Таня Гроттер (или наоборот) и чтобы воздушные шарик были правильной воздушно-шариковой формы.

(62)Насколько я вижу (а я вижу), опыт детства научил моего старшего сына не безответственности и наглости, а желанию самолично доводить чудеса до конца для тех, кто ждёт этих чудес и верит в них.

(По З. Прилепину*)

* Захар Прилепин (Евгений Николаевич Прилепин; род. в 1975 г.) – современный российский писатель, лауреат литературных премий.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Старший сын рассказчика в раннем детстве не верил в Деда Мороза.
- 2) Новогодние подарки для детей покупаются преимущественно на предновогодних распродажах: это позволяет родителям существенно экономить средства.
- 3) Детство – время, когда мечты должны сбываться. Это даёт ребёнку в будущем огромный иммунитет в противостоянии несчастьям и обману, учит не безответственности и наглости, а желанию самому творить чудеса.
- 4) Рассказчик часто говорит своим близким услышанную от отца фразу.
- 5) Подбирая новогодние подарки маленьким детям, родители должны понимать, что в этом деле нет мелочей.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 10–13 содержится повествование.
- 2) В предложении 14 содержится элемент описания.
- 3) Предложения 15–21 содержат рассуждение.
- 4) Предложение 24 объясняет содержание предложения 23.
- 5) Предложения 60 и 61 противопоставлены по смыслу.

3. Среди предложений 17–24 найдите такое, которое связано с предыдущим при помощи форм слова и притяжательного местоимения. Напишите номер этого предложения.

4 Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте одну из проблем, поставленных автором текста.

ТЕКСТ 7

(1)Я знала замечательную писательницу. (2)Её звали Тамара Григорьевна Габбе. (3)Она сказала мне однажды:

– В жизни много испытаний. (4)Их не перечислишь. (5)Но вот три, они встречаются часто. (6)Первое – испытание нуждой. (7)Второе – благополучием, славой. (8)А третье испытание – страхом. (9)И не только тем страхом, который узнаёт человек на войне, а страхом, который настигает его в обычной, мирной жизни.

(10)Что же это за страх, который не грозит ни смертью, ни увечьем? (11)Не выдумка ли он? (12)Нет, не выдумка. (13)Страх многолик, иногда он поражает бесстрашных.

(14)«Удивительное дело, – писал поэт-декабрист Рылеев, – мы не боимся умирать на полях битв, но слово боимся сказать в пользу справедливости».

(15)С тех пор как написаны эти слова, прошло много лет, но есть живучие болезни души.

(16)Человек прошёл войну как герой. (17)Он ходил в разведку, где каждый шаг грозил ему гибелью. (18)Он воевал в воздухе и под водой, он не бегал от опасности, бесстрашно шёл ей навстречу. (19)И вот война кончилась, человек вернулся домой. (20)К своей семье, к своей мирной работе. (21)Он работал так же хорошо, как и воевал: со страстью отдавая все силы, не жалея здоровья. (22)Но когда по навету клеветника сняли с работы его друга, человека, которого он знал, как себя, в невиновности которого он был убеждён, как в своей собственной, он не вступился. (23)Он, не боявшийся ни пуль, ни танков, испугался. (24)Он не страшился смерти на поле битвы, но побоялся сказать слово в пользу справедливости.

(25)Мальчишка разбил стекло.

– (26)Кто это сделал? – спрашивает учитель.

(27)Мальчишка молчит. (28)Он не боится слететь на лыжах с самой головокружительной горы.

(29)Он не боится переплыть незнакомую реку, полную коварных воронок. (30)Но он боится сказать: «Стекло разбил я».

(31)Чего он боится? (32)Ведь летя с горы, он может свернуть себе шею. (33)Переплывая реку, может утонуть. (34)Слова «это сделал я» не грозят ему смертью. (35)Почему же он боится их произнести?

(36)Я слышала, как очень храбрый человек, прошедший войну, сказал однажды: «Бывало страшно, очень страшно».

(37)Он говорил правду: ему бывало страшно. (38)Но он умел преодолеть свой страх и делал то, что велел ему долг: он сражался.

(39)В мирной жизни, конечно, тоже может быть страшно.

(40)Я скажу правду, а меня за это исключат из школы... (41)Скажу правду – уволят с работы...

(42)Уж лучше промолчу.

(43)Много пословиц есть на свете, которые оправдывают молчание, и, пожалуй, самая выразительная: «Моя хата с краю». (44)Но хат, которые были бы с краю, нет.

(45)Мы все в ответе за то, что делается вокруг нас. (46)В ответе за всё плохое и за всё хорошее.

(47)И не надо думать, будто настоящее испытание приходит к человеку только в какие-то особые, роковые минуты: на войне, во время какой-нибудь катастрофы. (48)Нет, не только в исключительных обстоятельствах, не только в час смертельной опасности, под пулей испытывается человеческое мужество. (49)Оно испытывается постоянно, в самых обычных житейских делах.

(50)Мужество бывает одно. (51)Оно требует, чтобы человек умел преодолевать в себе обезьяну всегда: в бою, на улице, на собрании. (52)Ведь слово «мужество» не имеет множественного числа.

(53)Оно в любых условиях одно.

(По Ф.А. Вигдоровой*)

* Фрида Абрамовна Вигдорова (1915–1965) – советская писательница, журналист.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

1) По мнению Рылеева, даже среди бесстрашных людей есть те, кто испугается сказать слово в пользу справедливости.

2) Мальчик, бесстрашно спускающийся с гор на лыжах и переплывающий незнакомые реки, не смог признаться в том, что он разбил стекло.

3) Человек, прошедший войну как герой, всегда заступится за своего друга, которого оклеветали, так как ничего не боится.

4) Несмотря на то, что страх многолик, настоящий страх бывает только на войне, в мирной жизни бояться нечего.

5) В жизни много испытаний, но сложнее всего преодолеть «в себе обезьяну» и проявить мужество в житейских делах.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 3–9 представлено повествование.
- 2) В предложениях 12–13 содержится ответ на вопросы, поставленные в предложениях 10–11.
- 3) В предложениях 31–35 содержится рассуждение.
- 4) В предложениях 40–42 представлено рассуждение.
- 5) В предложениях 50–53 представлено описание.

3. Среди предложений 34–42 найдите такое, которое связано с предыдущим с помощью личного местоимения и лексического повтора. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Своё мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 8

(1)Во внешней человеческой красоте воплощены наши представления об идеале прекрасного. (2)Внешняя красота – это не только антропологическое совершенство всех элементов тела, не только здоровье. (3)Это внутренняя одухотворённость: богатый мир мыслей и чувств, нравственного достоинства, уважение к людям и к себе. (4)Чем выше нравственное развитие и общий уровень духовной культуры человека, тем ярче отражается внутренний духовный мир во внешних чертах. (5)Это «свечение души», по выражению Гегеля, всё больше проявляется, понимается и чувствуется современным человеком. (6)Внутренняя красота отражается на внешнем облике.

(7)Единство внутренней и внешней красоты – это эстетическое выражение нравственного достоинства человека. (8)Нет ничего зазорного в том, что человек стремится быть красивым. (9)Но, мне кажется, надо иметь моральное право на это желание. (10)Нравственность этого стремления определяется тем, в какой мере эта красота выражает творческую, деятельную сущность человека. (11)Ярче всего красота человека проявляется тогда, когда он занят любимой деятельностью, которая по своему характеру подчёркивает в нём что-то хорошее, свойственное его личности. (12)При этом его внешний облик озарён внутренним вдохновением. (13)Не случайно красоту дискобола Мирон воплотил в момент, когда напряжение внутренних духовных сил сочетается с напряжением сил физических, в этом сочетании – апофеоз красоты.

(14)Внешняя красота имеет свои внутренние, нравственные истоки: любимое творчество делает человека красивым, преобразует черты лица – делает их тонкими, выразительными.

(15)Красоту создаёт и тревога, забота – то, что обычно называют «муками творчества». (16)Как горе откладывает на лице неизгладимые морщины, так и творческие заботы являются самым тонким, самым искусным скульптором, делающим лицо красивым. (17)И наоборот, внутренняя пустота придаёт внешним чертам лица выражение тупого равнодушия.

(18)Если внутреннее духовное богатство создаёт человеческую красоту, то бездеятельность (и тем более безнравственная деятельность) эту красоту губит.

(19)Безнравственная деятельность уродует. (20)Привычка лгать, лицемерить, пустословить создаёт блуждающий взгляд: человек избегает смотреть в глаза другим людям; в его глазах трудно увидеть мысль, он прячет её. (21)Зависть, эгоизм, подозрительность, боязнь того, что «не оценят», – все эти чувства постепенно огрубляют черты лица, придают ему угрюмость, нелюдимость.

(22)Быть самим собой, дорожить своим достоинством – это живая кровь подлинной человеческой красоты.

(23)Идеал человеческой красоты – это ещё и идеал нравственности. (24)В конечном счёте единство физического, нравственного, эстетического совершенства – это и есть та гармония, о которой так много говорится.

(По В.А. Сухомлинскому*)

* Василий Александрович Сухомлинский (1918–1970) – выдающийся советский педагог-новатор.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Красота – это исключительно совершенство всех элементов тела, здоровье.
- 2) Ярче всего красота человека проявляется тогда, когда он занят любимой деятельностью, подчёркивающей лучшие качества его личности.
- 3)Тревога, заботы, муки творчества мешают сохранению красоты: они откладывают на лице глубокие морщины.
- 4) Любая активная деятельность губит красоту, огрубляет черты лица человека.
- 5)Быть самим собой, дорожить своим достоинством – главные условия красоты человека.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) Предложение 2 содержит описание.
- 2) В предложениях 4–6 содержится рассуждение.
- 3) В предложениях 7–10 представлено повествование.
- 4) Предложения 16 и 17 противопоставлены по содержанию.
- 5)Предложения 20, 21 раскрывают содержание предложения 19.

3. Среди предложений 7–13 найдите такое, которое связано с предыдущим при помощи противительного союза и указательного местоимения. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

ТЕКСТ 9

(1) Есть на нашей реке такие глухие и укромные места, что, когда продерёшься через спутанные лесные заросли, заполненные к тому же крапивой, и присядешь около самой воды, почувствуешь себя как бы в отгороженном от остального земного пространства мире.

(2) У черёмух выросли до своей величины будущие ягоды. (3) Теперь они гладкие, жёсткие, всё равно как вырезаны из зелёной кости и отполированы. (4) Листья ракиты повернуты то своей ярко-зелёной, то обратной, матовой, серебряной стороной, отчего всё дерево, вся его крона, всё, так сказать, пятно в общей картине кажется светлым. (5) У кромки воды растут, наклонясь в сторону, травы. (6) Кажется даже, что дальше травы привстают на цыпочки, тянутся изо всех сил, чтобы обязательно, хотя бы из-за плеч, поглядеть в воду. (7) Тут и крапива, тут и высоченные зонтичные, названия которым здесь у нас никто не знает.

(8) Но больше всех украшает наш замкнутый земной мирок некое высокое растение с пышными белыми цветами. (9) То есть каждый цветок в отдельности очень мал и был бы вовсе незаметен, но собрались цветы на стебле в бесчисленном множестве и образуют пышную, белую, слегка желтоватую шапку растения. (10) А так как его стебли никогда не растут поодиночке, то пышные шапки сливаются, и вот уже как бы белое облако дремлет среди неподвижной лесной травы.

(11) Ещё и потому невозможно не залюбоваться этим растением, что едва лишь пригреет солнце, как от белого цветочного облака поплывут во все стороны незримые клубы, незримые облака крепкого медвяного аромата.

(12) Глядя на белые пышные облака цветов, я часто думал о нелепости положения. (13) Я вырос на этой реке, чему-то меня учили в школе. (14) Цветы эти я вижу каждый раз, и не просто вижу, а выделяю из всех остальных цветов. (15) А вот спроси меня, как они называются, – не знаю, почему-то ни разу не слышал их названия и от других, тоже здесь выросших людей.

(16) Одуванчик, ромашка, василёк, подорожник, колокольчик, ландыш – на это нас ещё хватает.

(17) Эти растения мы ещё можем называть по имени. (18) Впрочем, зачем же сразу обобщать, – может быть, один лишь я и не знаю? (19) Нет, кого бы я ни расспрашивал в селе, показывая белые цветы, все разводили руками:

– (20) Кто их знает! (21) Полно их растёт: и на реке, и в лесных оврагах. (22) А как называются?..

(23) Да тебе на что? (24) Цветы и цветы, их ведь не жать, не молотить. (25) Нюхать и без названия можно.

(26) Мы вообще-то, я бы сказал, немного равнодушны ко всему, что окружает нас на земле.

(27) Нет, нет, конечно, мы часто говорим, что любим природу: эти перелески, и холмы, и роднички, и огневые, на полнеба, летние тёплые закаты. (28) Ну и собрать букет цветов, ну и, конечно, прислушаться к пению птиц, к их щебетанию в золотых лесных верхах в то время, когда сам лес ещё полон темно-зелёной, чёрной почти прохлады. (29) Ну и сходить по грибы, ну и поудить рыбу, да и просто полежать на траве, глядя вверх на плывущие облака.

«(30) Послушай, а как называется трава, на которой ты теперь так бездумно и так блаженно лежишь?» – «(31) То есть как это как? (32) Трава. (33) Ну там... какой-нибудь пырей или одуванчик». – «(34) Какой же тут пырей? (35) Тут вообще нет никакого пырея. (36) Всмотрись повнимательнее. (37) На месте, которое ты занял своим телом, растёт десятка два разнообразных трав, и ведь каждая из них чем-нибудь интересна: то ли образом жизни, то ли целебными для человека свойствами. (38) Впрочем, это уж вроде как бы непостижимая для нашего ума тонкость».

(По В.А. Солоухину*)

* Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997) – русский советский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы».

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Автор считает, что на земле нет равнодушных к природе людей.
- 2) На солнце растение с пышными белыми шапками цветков источает сильный сладкий аромат.
- 3) Автор вырос у реки, любит местную природу, но не знает названия растения с пышными белыми цветками, которое ему так нравится.
- 4) Односельчане автора думают, что необходимо знать названия растений, запах которых нравится.
- 5) Много трав растёт на нашей земле, и все они чем-нибудь интересны.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 3–4 содержится описание.
- 2) Предложения 13–15 поясняют содержание предложения 12.
- 3) Предложения 16–20 содержат повествование.
- 4) В предложениях 24–25 представлено повествование.

5) В предложениях 26–27 представлено рассуждение.

3. Среди предложений 5–10 найдите такое, которое связано с предыдущим при помощи союза, притяжательного местоимения и форм слова. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста (избегайте чрезмерного цитирования).

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Напишите, согласны или не согласны Вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему. Своё мнение аргументируйте, опираясь в первую очередь на читательский опыт, а также на знания и жизненные наблюдения (учитываются первые два аргумента).

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается нулём баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 10

(1)Любовь – трудная душевная работа, её не каждый осилит. (2)Но каждый мечтает о ней, ищет её. (3)Чего мы ищем в любви? (4)Мы ищем в ней ухода от одиночества, душевной опоры. (5)Нам важно знать, что любящему человеку важно и дорого всё, что происходит с нами, всё, что касается нас. (6)И с другой стороны, этот человек нуждается в нас, в нашей заботе, помощи, в нашем понимании. (7)Друзья – даже самые близкие – могут только любить нас. (8)А мы ищем того, кто разделит нашу жизнь, с кем у нас будут общими не только радости, но и боли, и обиды...

(9)Но когда рождается любовь, как растить её, чтобы она выжила? (10)Чем удержать себя, чем держать того, кого любишь, чтобы оставаться одной-единственной среди всех женщин, как роза Маленького принца осталась одной-единственной в саду, где было пять тысяч таких же роз?

(11)Много лет назад, когда я была ещё подростком, немолодая женщина открыла мне тайну: завоевать любовь нетрудно, трудно её удержать. (12)Тогда я не могла понять житейскую мудрость этого секрета: мне виделось что-то постыдное в слове «удержать». (13)Я ведь читала Пушкина: «Кто в силах удержать любовь?» и Блока: «О да, любовь вольна, как птица».

(14)А на самом-то деле есть, существуют тайны и законы любви, и Сент-Экзюпери был одним из тех, кто знает эти тайны.

(15)Когда Маленький принц только начал своё путешествие, он посетил планету, на которой жил старый король. (16)Увидев, что его гость устал и потому зевает, правитель не обиделся, а приказал ему зевать.

«(17)С каждого надо спрашивать то, что он может дать. (18)Власть должна быть разумной», – сказал король.

(19)В молодости мы не задумываемся о пределах нашей власти над любимым и любящим человеком и очень часто нарушаем мудрый закон старого короля: «власть должна быть разумной».

(20)Молодые жёны, вчерашние девочки, ощутив на пальце кольцо – символ абсолютной власти, – вдруг начинают требовать от ошарашенных мужей ничуть не меньше, чем знаменитая старуха требовала у золотой рыбки.

(21)А в любви никто никому ничего не должен. (22)Главный и неоспоримый закон любви – её добровольность: я стою здесь, под твоими окнами, не потому, что ты мне приказала, а потому, что не могу иначе.

(23)И с другой позиции: я варю тебе суп и глажу твои рубашки, потому что для меня радость служить тебе.

(24)Когда знаешь, что всё перетерпишь и выдержишь ради того, кого любишь, тогда и начинается любовь. (25)Когда знаешь, что твоя власть над ним терпелива, ты не станешь приказывать ему обернуться морской чайкой, ты будешь терпеливо приручать его, а он будет приручать тебя, пока вы не станете друг для друга единственными в целом свете.

(По Н. Долининой*)

* Наталья Григорьевна Долинина (1928–1979) – филолог, педагог, писатель.

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Далеко не каждый нуждается в любви другого человека.
- 2) Любовь не каждому человеку под силу.
- 3) Власть над любящим человеком имеет свои пределы.
- 4) Антуан де Сент-Экзюпери был профессиональным лётчиком.
- 5) Любящий человек способен выполнить любое приказание любимого.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 1–4 представлено повествование.
- 2) В предложениях 9–10 представлено описание.
- 3) Предложение 13 поясняет содержание предложения 12.
- 4) Предложения 17–18 объясняют содержание предложения 16.
- 5) В предложениях 21–23 содержится рассуждение.

3. Среди предложений 14–20 найдите такое, которое связано с предыдущим с помощью притяжательного местоимения и контекстных синонимов. Напишите номер этого предложения.

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

ТЕКСТ 11

(1)С детства, со школьной скамьи человек привыкает к сочетанию слов «любовь к родине». (2)Осознаёт он эту любовь гораздо позже, а разобраться в сложном чувстве любви к родине, то есть что именно и за что он любит, дано уже в зрелом возрасте.

(3)Чувство это действительно сложное. (4)Тут и родная культура, и родная история, всё прошлое и всё будущее народа, всё, что народ успел совершить на протяжении своей истории и что ему совершить ещё предстоит. (5)На одном из первых мест в сложном чувстве любви к родине находится любовь к родной природе.

(6)Для человека, родившегося в горах, ничего не может быть милее скал и горных потоков, белоснежных вершин и крутых склонов. (7)Казалось бы, что любить в тундре? (8)Однообразная заболоченная земля с бесчисленными стёклышками озёр, поросшая лишайниками, однако ненец-оленеvod не променяет свою тундру ни на какие там южные красоты. (9)Одним словом, кому мила степь, кому горы, кому морское, пропахшее рыбой побережье, а кому родная среднерусская природа, тихие красавицы реки с жёлтыми кувшинками и белыми лилиями, доброе, тихое солнышко маленького города... (10)И чтобы жаворонок пел над полем ржи, и чтобы скворечник – на берёзе перед крыльцом.

(11)Было бы бессмысленно перечислять все приметы русской природы. (12)Но из тысяч примет и признаков складывается то общее, что мы зовём нашей родной природой и что мы, любя, быть может, и море, и горы, любим всё же сильнее, чем что-либо иное на всём белом свете.

(13)Всё это так. (14)Но нужно сказать, что это чувство любви к родной природе в нас не стихийно, оно не только возникло само собой, поскольку мы родились и выросли среди природы, но и воспитано в нас литературой, живописью, музыкой, теми великими учителями нашими, которые жили прежде нас, тоже любили родную землю и передали свою любовь нам, потомкам. (15)Разве не помним мы с детства наизусть лучшие строки о природе Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Алексея Толстого, Тютчева, Фета? (16)Разве оставляют нас равнодушными, разве не учат ничему описания природы у Тургенева, Аксакова, Льва Толстого, Пришвина, Леонова, Паустовского?.. (17)А живопись? (18)Шишкин и Левитан, Поленов и Саврасов, Нестеров и Пластов разве они не учили и не учат нас любить родную природу?

(19)В ряду этих славных учителей занимает достойное место имя замечательного русского писателя Ивана Сергеевича Соколова-Микитова. (20)Иван Сергеевич прожил долгую и богатую жизнь. (21)Он был моряком, путешественником, охотником, этнографом. (22)Но, главное, он был талантливым и ярким писателем. (23)Последние двадцать лет жизни Соколова-Микитова были связаны с Карачаровом на Волге, где у Ивана Сергеевича в ста шагах от воды, на краю леса был простой бревенчатый домик. (24)Широкая гладь воды, перелески и деревеньки на том берегу, обилие цветов, лесных птиц, грибов всё это ещё больше сближало писателя с родной природой. (25)Из охотника, как это часто бывает с людьми под старость, он превратился во внимательного наблюдателя, и не только потому, что, скажем, ослабло зрение или рука, но и потому, что проснулось в душе бережное, любовное, воистину сыновнее отношение к русской природе. (26)В эти годы Иван Сергеевич пишет лучшие свои страницы о родной русской природе, о деревьях и птицах, о цветах и зверях.

(27)Добрый и мудрый человек учит нас тому, что природа есть наше не только материальное, но и духовное богатство, знание природы и любовь к ней воспитывают чувство патриотизма, чувство человечности, доброты, развивают чувство прекрасного. (28)Поколения русских людей будут учиться этому у Ивана Сергеевича Соколова-Микитова, как они учатся у Тургенева и Аксакова, у Некрасова и Пришвина, у Паустовского и Леонова.

(По В.А. Солоухину*)

* Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997) – русский советский писатель и поэт, яркий представитель «деревенской прозы».

1. Какие из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) С раннего детства человек осознаёт свою любовь к Родине.
- 2) Любовь к Родине – сложное чувство, оно вмещает в себя и любовь к родной природе.
- 3) Люди родились и выросли среди природы, поэтому чувство любви к природе для каждого человека стихийно.
- 4) Любовь к родной природе воспитана в людях писателями, поэтами, художниками, музыкантами.
- 5) И.С. Соколов-Микитов из внимательного наблюдателя, как это часто бывает со старыми людьми, превратился в азартного охотника.

2. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) Предложения 4, 5 поясняют, раскрывают содержание предложения 3.
- 2) В предложениях 6–8 содержатся рассуждение и описание.
- 3) Предложения 11, 12 содержат повествование.
- 4) В предложении 25 представлено описание.
- 5) В предложениях 27, 28 представлено рассуждение.

3. Среди предложений 9–14 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим с помощью союза, форм слов и синонимов. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).

4. Напишите сочинение по прочитанному тексту.

Сформулируйте одну из проблем, поставленных автором текста.

Прокомментируйте сформулированную проблему. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, которые, по Вашему мнению, важны для понимания проблемы исходного текста (избегайте чрезмерного цитирования). Поясните значение каждого примера и укажите смысловую связь между ними.

Сформулируйте позицию автора (рассказчика). Выразите своё отношение к позиции автора по проблеме исходного текста (согласие или несогласие) и обоснуйте его.

Объём сочинения – не менее 150 слов.

Работа, написанная без опоры на прочитанный текст (не по данному тексту), не оценивается. Если сочинение представляет собой пересказанный или полностью переписанный исходный текст без каких бы то ни было комментариев, то такая работа оценивается 0 баллов.

Сочинение пишите аккуратно, разборчивым почерком.

ТЕКСТ 12

(1)Мы – остатки воевавших за Доном частей, докатившихся до Сталинграда, – пробыли месяц в запасном полку за Волгой. (2)Кого-то вновь бросили в бой, а нас отвели в запас, казалось бы, это отдых от окопов. (3)Отдых... два свинцово-тяжёлых сухаря на день, мутная водица вместо похлёбки, ватные ноги и головокружение от голода. (4)Отправку на фронт встретили с радостью. (5)Очередной хутор на нашем пути. (6)Мы все отошли на обочину дороги, а наш лейтенант в сопровождении старшины отправился выяснять обстановку.

(7)Через полчаса старшина вернулся.

– (8)Ребята! – объявил он вдохновенно. – (9)Удалось вышибить по двести пятьдесят граммов хлеба и по пятнадцать граммов сахара! (10)Кто со мной получать хлеб? (11)Давай ты! – (12)Я лежал рядом, и старшина ткнул в меня пальцем.

(13)В ту самую секунду у меня вспыхнула мыслишка... трусливая, гаденькая и унылая.

(14)Тащился я с плащ-палаткой за старшиной, а мыслишка жила и заполняла меня отравой. (15)Я расстилал плащ-палатку на затоптанном крыльце, и у меня дрожали руки. (16)Старшина на секунду отвернулся, и я сунул полбуханки под крыльцо, завернул хлеб в плащ-палатку, взвалил её себе на плечо.

(17)Только идиот может рассчитывать, что старшина не заметит исчезновения перерубленной пополам буханки. (18)Я вор, и сейчас, через несколько минут, это станет известно. (19)Тем, кто, как и я, пятеро суток ничего не ел. (20)Как и я!

(21)В жизни мне случалось делать нехорошее: врал учителям, чтоб не поставили двойку, не раз давал слово не драться и не сдерживал слова, однажды на рыбалке я снял с чужого крюка толстого голавля. (22)Но всякий раз я находил для себя оправдание: не выучил задание –

надо было дочитать книгу; подрался снова, так тот сам полез первый. (23)Теперь я и не искал оправданий. (24)Ох, если б можно вернуться, достать спрятанный хлеб, положить его обратно в плащ-палатку!

(25)С обочины дороги навстречу нам с усилием стали подыматься солдаты. (26)Хмурые, тёмные лица, согнутые спины, опущенные плечи. (27)Старшина распахнул плащ-палатку, и хлеб был встречен почтительным молчанием. (28)В этой-то почтительной тишине и раздался вопрос.

– (29)А где?.. (30)Тут полбуханка была!

(31)Произошло лёгкое движение, тёмные лица повернулись ко мне, со всех сторон – глаза, глаза, жуткая насторожённость в них.

– (32)Эй ты! (33)Где?! (34)Тебя спрашиваю! (35)Я молчал. (36)А пыльные люди с тёмными лицами обступали меня. (37)Пожилой солдат, выбеленно голубые глаза, изрытые морщинами щёки, сивый от щетины подбородок, голос без злобы:

– (38)Лучше, парень, будет, коли признаешься.

(39)В голосе пожилого солдата – крупица странного, почти неправдоподобного сочувствия. (40)А оно нестерпимее, чем ругань и изумление.

– (41)Да что с ним разговаривать!

(42)Один из парней вскинул руку. (43)И я невольно дёрнулся. (44)А парень просто поправил на голове пилотку.

– (45)Не бойся! – с презрением проговорил он. – (46)Бить тебя... (47)Руки пачкать.

(48)И неожиданно я увидел, что окружавшие меня люди поразительно красивы – тёмные, измученные походом, голодные, но лица какие-то гранёные, чётко лепные. (49)Среди красивых людей – я уродлив.

(50)Ничего не бывает страшнее, чем чувствовать невозможность оправдать себя перед самим собой. (51)Мне повезло, в роте связи гвардейского полка, куда я попал, не оказалось никого, кто видел бы мой позор. (52)Мелкими поступками раз за разом я завоёвывал себе самоуважение –

лез первым на обрыв линии под шквальным обстрелом, старался взвалить на себя катушку с кабелем потяжелей; если удавалось получить у повара лишний котелок супа, не считал это своей добычей, всегда с кем-то делил его. (53)И никто не замечал моих альтруистических «подвигов», считали – нормально. (54)А это-то мне и было нужно, я не претендовал на исключительность, не смел и мечтать стать лучше других.

(55)Больше в жизни я не воровал. (56)Как-то не приходилось.

(По В.Ф. Тендрякову*)

* Владимир Фёдорович Тендряков (1923–1984) – русский советский писатель, автор произведений о духовно-нравственных проблемах.

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

ТЕКСТ 13

(1) Был осенний серенький день в конце листопада. (2) И серенькое настроение. (3) Я пришёл в Тимирязевский парк прогуляться.

(4) Пустынно было в парке и тихо. (5) И вдруг из леса через дорогу в пяти шагах от меня проследовал заяц. (6) Он не пробежал, а медленно пропрыгал мимо, удостоив меня лишь косым взглядом. (7) Недалеке от меня он остановился, поскрёб за ухом длинной задней ногой и тихо-мирно упрыгал в кусты. (8) Эко событие, скажете. (9) Однако настроение моё сразу переменялось. (10) Я шёл, посвистывая, вспоминал зайца, представляя, что он сейчас делает. (11) Дома за чаем опять зайца вспомнил. (12) И стало на душе хорошо и тепло.

(13) Явление это обычное. (14) Пойдёшь с рюкзаком за город и, если ничего живого за день не усмотрел, возвращаешься хоть и довольный ходьбой, но всё-таки с ощущением, что чего-то важного не было. (15) Этим важным может быть утка, с треском и кряканьем взлетевшая из-под ног с маленького пруда. (16) Это могут быть увлекательные, захватывающие сцены поединка двух летунов – легкокрылой стрекозы и длиннохвостой сороки. (17) Или вдруг в бинокль увидел: трудолюбивый дятел таскает птенцам в дуплянку не личинок, а созревшие ягодки земляники.

(18) Всё живое, тесно переплетённое множеством связей, являет собой чудо с названием Жизнь, очень возможно, единственную в бескрайней Вселенной. (19) Всякое проявление жизни даёт ощущение радости бытия. (20) Из всех человеческих ценностей главная ценность – сама жизнь с восходом солнца, с облаками, пением птиц, кваканьем лягушек, трюканьем сверчка и шелестом трав.

(21) Образы природы сопровождают людей с самой глубокой древности. (22) Сцены охоты древние люди оставили нам в наследство на стенах пещер, на камнях в виде скупых царяпин, изображающих лосей, кабанов, туров. (23) Нынешняя техника даёт возможность увидеть зверей и птиц в естественных красках и обстановке. (24) Мы видим эпизоды их жизни, и в душе появляется тёплое чувство. (25) Они где-то есть, эти звери, они ещё бегают, рычат, прячутся или проявляют, как и мы, люди, любопытство...

(26) Желая испытать это тёплое чувство, на городских этажах мы держим кошек, собак, попугаев, белок, рыбок в аквариуме. (27) Врачи говорят, что поглаживание кошки или кормление синицы с ладони целительны для человеческой психики. (28) Заяц, встреченный в парке, исправил моё настроение. (29) А сколько случаев, когда человека с жизнью связывает только ниточка общения с собакой, с обыкновенными воробьями или воронами!

(30) Бывшая работница нашей редакции время от времени по телефону докладывает мне о жизни ворон во дворе, о том, что они любят есть, как безошибочно узнают её в массе людей.

(31) А старушка у нас во дворе каждое утро носит воробьям крошки. (32) И я вижу радость на лице женщины, наблюдающей, как суетливые птички подбирают рассыпанный корм. (33) Иногда мне кажется: не прилетят воробьи к её выходу из подъезда, и старушка умрёт от обрыва последней ниточки, соединяющей её с жизнью. (34) Как-то мы разговорились с ней, и она призналась, что ни разу не видела в жизни, как пролетают и кричат журавли. (35) Я рассказал ей, как журавли весною танцуют, разбившись на пары, и кричат так, что голоса их сливаются в один торжествующий звук любви. (36) Старушка слушала внимательно и, прощаясь, сказала три слова: «Какой вы счастливый...» (37) Яснополянский мудрец писал то же самое в дневниках: «Счастье – это быть с природой, видеть её, говорить с ней».

(По В.М. Пескову*)

* Василий Михайлович Песков (1930–2013) – советский и российский писатель, журналист, фотокорреспондент, путешественник.

1. Какие из перечисленных утверждений являются верными? Укажите номера ответов.

- 1) В предложениях 4–7 представлено рассуждение.
- 2) В предложениях 8, 9 перечислены последовательные действия.
- 3) Предложение 11 называет причину того, о чём говорится в предложении 12.
- 4) В предложениях 18–20 содержится рассуждение.
- 5) Предложение 22 подтверждает содержание предложения 21.

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

ТЕКСТ 14

(1)В Москве уже осень, а в Коктебеле бархатный сезон. (2)Хотя времена иные, шумные, но и нынче хорошо в Крыму. (3)Вдоль набережной – сплошные магазины-скворечники с яркой пестрядью этикеток и обёрток, кафе, шашлычные, закусочные. (4)Но остались море, небо, горы, степь; их молчание, ропот волн, шелест травы – словом, главное. (5)А вечерами – шумная набережная, от затенённой диким виноградом веранды до музея Волошина. (6)Прогулки, разговоры, толкотня. (7)Занятные безделушки на парапете и лотках. (8)Что-то рассмотришь, что-то купишь – себе или родным и друзьям в подарок. (9)Всё славно. (10)И лишь пожилая женщина с букетами полыни тревожила меня. (11)Она была не к месту и всем своим видом – потёртое пальто, тёмный платок, старость – и своими жалкими, никому не нужными букетами. (12)Вечерами она, сгорбившись, одиноко сидела на скамейке на самом краю набережной. (13)Она была лишней на этом осеннем, но всё же празднике на берегу моря. (14)В первый же день я, конечно, купил у неё букетик полыни, выслушав: «Повесите на стенку, и так хорошо будет пахнуть!» (15)Купил, словно долг отдал. (16)Но от этого не стало легче! (17)Конечно же, не от хорошей жизни прибрела она сюда. (18)Сидит, потом медленно бредёт во тьме домой. (19)Старая мать моя обычно, ещё солнце не сядет, уже ложится в постель. (20)Говорит, что устала. (21)Ведь и в самом деле устала: такая долгая жизнь. (22)И такой долгий летний день – для старого человека. (23)Старые люди. (24)Сколько их ныне с протянутой рукой. (25)И эта одинокая пожилая женщина на набережной! (26)Просить милостыню, видно, не хочет. (27)Хотя подали бы ей много больше, чем выручит за свои жалкие сухие веточки. (28)Но просить не хочет. (29)Сидит. (30)Прошёл день, другой, третий. (31)Ещё радовали солнечные дни, тёплое море, голубое небо, яркие клумбы оранжевых бархоток и пахучих петуний, зелень деревьев. (32)В Москве слякотно, холодно и даже снег прошёл, а здесь ласковое лето. (33)Днём хорошо, и вечером приятно погулять по набережной, постоять на причале возле рыбаков. (34)И всякий вечер на набережной была старая женщина, одиноко сидящая возле букетов сухой полыни. (35)Но однажды, выйдя на набережную, увидел я, что возле старой женщины, на её скамейке, сидит пара: бородатый мужчина – на краешке скамьи, на отлёте, мирно покуривает, а супруга его живо беседует со старушкой. (36)Сухой букетик – в руке, какие-то слова о пользе полыни и всяких других растений. (37)А разговоры «о пользе» весьма притягательны. (38)Вот возле старой женщины, у её букетиков, заслышав что-то «о пользе», стали останавливаться. (39)День на исходе, забот никаких. (40)Самое время побеседовать «о пользе». (41)Беседуют и, гляжу, покупают. (42)Дело-то копеечное. (43)Поглядел я, порадовался, побрёл потихоньку своей дорогой. (44)А на душе как-то спокойно стало. (45)Ведь так тревожно было видеть её одиночество, словно заноза вонзалась в сердце. (46)Следующим вечером – та же картина: женщины беседуют, бородатый мужчина спокойно покуривает рядом. (47)Слышу, старушку уже по имени-отчеству величают. (48)Значит, познакомились. (49)Это и вовсе хорошо. (50)В один из последних вечеров видел я и старую женщину с сухими цветами, и её новых друзей. (51)Последние, видимо, уезжали. (52)Мужчина что-то записывал на бумажке. (53)Наверное, адрес. (54)На следующий день – гроза, ливень, потом моросило. (55)Вышел я вечером – никого. (56)И старушки тоже, конечно, нет. (57)Но тогда, в тот последний мой крымский вечер, и теперь, от Коктебеля вдали, я вспоминаю о старой женщине без горечи и печали. (58)Нашлись люди добрые, посидели возле неё, поговорили. (59)А что ещё нужно старому человеку? (60)Теперь она зимует и ждёт весны. (61)Как и все мы, грешные, ждём тепла, небесного ли, земного. (62)Любое – в помощь.

(По Б.П. Екимову*)

* Борис Петрович Екимов (род. в 1938 г.) – российский прозаик и публицист.

Напишите сочинение по прочитанному тексту.

ТЕКСТ 15

(1)С глазами, полными слёз, Иван глядел в снег под собою: подступал конец его сказки. (2)Правда, добрая половина Облога стояла нетронутой, но в сознании мальчика бор перестал существовать одновременно с гибелью той могучей хвойной старухи, что осеняла Калинову кровлю. (3)Оставлять её было немислимо: в первую же пургу, при падении, она раздавила бы Калинову сторожку, как гнилой орех.

– (4)Теперь раздайсь маленько, – тусклым голосом сказал Кнышев. – (5)Дакошь и мне погреться чуток!

(6)Неожиданно для всех он сбросил с себя поддёвку и остался в белой рубахе, опоясанной кавказским ремешком с серебряным набором. (7)Десяток рук протянули ему пилы; он выбрал топор у ближайшего, прикинул на вес, одобрительно, на пробу, тронул ногтем лезвие, прозвеневшее, как струна, и притоптал снежок, где мешал, – прислушался к верховому шелесту леса и неторопливо, как на эшафоте, с маковки до пяты оглядел свою жертву. (8)Она была неслыханно хороша сейчас, старая мать Облога, в своей древней красе, прямая, как луч, и без единого изъяна; снег, как розовый сон, покоился на её отяжелевших ветвях. (9)Пока ещё не в полную силу, Кнышев размахнулся и с оттяжкой на себя, как бы дразня, ударил в самый низ, по смолистому затеку у комля, где, подобно жилам, корни взбегали на ствол, а мальчик Иван чуть не ахнул от удивления, что кровка не забрызгала ему рук.

– (10)Вот как её надоть, – наставительно промолвил Золотухин. – (11)Учитесь!

(12)И хотя Кнышев действовал без передышки, все понимали: он несколько подзатягивает своё удовольствие, чего простые люди никогда не прощали и заправским палачам.

– (13)Пошла-а... – придушенно шепнул кто-то над головой Ивана.

(14)Еле заметное движение родилось в ветвях, что-то деловито хрустнуло внизу и мелкой дрожью отозвалось в вершине. (15)Нет ничего медленней и томительней на земле, чем падение дерева, под чьей сенью посещали тебя смутные грёзы детства!

(16)Не дождавшись конца, весь содрогаясь, Иван отправился побродить по оголённому пространству. (17)Он вернулся, когда миновал приступ отчаяния.

(18)Непонятно по прошествии стольких лет, откуда у тихого крестьянского отрока взялась такая ярость, но следует допустить одно для понимания всего дальнейшего: призвание смолоду ведёт человека по искусно подобранным зрелищам бытия, чтобы воспитать в нём сноровку и волю на осуществление его исторических целей. (19)Можно только гадать, каким чудом оказалась у Ивана рогатка, кто вложил ему камень в руку посреди зимы.

(20)Кнышев успел выпустить первое облачко дыма, когда в щёку ему угодил Иванов гостинец.

(21)Произошло замешательство, скверная брань вспыхнула. (22)Подоспевший помощник Кнышева Титка псом бросился на обидчика, пустившегося к лесу по снежной целине.

(23)Молодому было легче перескакивать завалы, зато на одном из них у Ивана соскочил валенок, и он со всего маху распорол себе ногу о сук, спрятанный под сугробом. (24)Уже не больше десятка шагов разделяло их, и ходить бы Ивану – будущему профессору Вихрову – век с надорванным ухом, если бы не подвернулась та спасительная, под отлогим углом наклонённая берёза. (25)Мальчик с ходу взбежал до развилины и сидел там, как в седле, обнажив зубы, страшный в своём недетском озлоблении, а Титка похаживал внизу, длинным языком лизал снег с ладошки, перстом грозился, пока во всём снаряжении не подospel сам Кнышев.

– (26)Слазь, волчонок, – глухо сказал большой, еле переводя дух.

– (27)Гнилой барин! – повторил маленький, словно знал, что для Кнышева, гордившегося своим здоровьем и плебейским происхождением, нет клички обидней.

(28)Тут за дело взялся Титка:

– (29)Покарауль его, сейчас мы его жердиной отседа скovyрнём!

(30)Кнышев щурко смотрел на мальчонку, на его под рваным треушком сверкающие глаза, на босую, в крови, слегка посиневшую ступню. (31)Что-то изменилось в его намерениях: вряд ли пожалел человеческого зверька в лохмотьях, но подивился, наверное, что за целое десятилетие его злодейской деятельности лишь один этот, во всей России, крестьянский паренёк с кулаками вступился за русские леса.

– (32)Ступай отсюда, дурак! – приказал Кнышев Титке. – (33)Нет, погоди, валенок ему сперва отыщешь...

(По Л.М. Леонову*)

* Леонид Максимович Леонов (1899–1994) – русский советский писатель, в центре внимания которого философская и нравственная проблематика.

ТЕКСТ 16

(1) Слепой лежал тихо, сложив на груди руки и улыбаясь. (2) Оберегая нервы Рабида, профессор не сказал ему, что операция удалась, что он, безусловно, станет вновь зрячим. (3) Какой-нибудь десяти тысячный шанс на неудачу мог обратить всё в трагедию.

(4) Среди мучительного напряжения, ожидания и всяких предположений Рабид услышал голос подходящей к нему Дэзи Гаран. (5) Это была девушка, служившая в клинике; часто в тяжёлые минуты Рабид просил её положить ему на лоб свою руку. (6) И теперь он с удовольствием ожидал, что эта маленькая дружеская рука слегка прильнёт к его онемевшей от неподвижности голове.

(7) Когда она отняла руку, он, так долго смотревший внутрь себя и научившийся безошибочно понимать движения своего сердца, понял ещё раз, что главным его страхом за последнее время стало опасение никогда не увидеть Дэзи. (8) Ещё когда его привели сюда и он услышал стремительный женский голос, распорядившись устройством больного, в нём шевельнулось отрадное ощущение нежного и стройного существа, нарисованного звуком этого голоса. (9) Это был тёплый, весёлый и близкий душе звук молодой жизни, богатый певучими оттенками, ясными, как тёплое утро.

(10) Постепенно в нём отчётливо возник её образ, произвольный, как все наши представления о невидимом, но необходимо нужный ему. (11) Разговаривая в течение трёх недель только с ней, подчиняясь её лёгкому и настойчивому уходу, Рабид знал, что начал любить её уже с первых дней; теперь он стремился выздороветь прежде всего ради неё.

(12) И он совершенно не знал, что эта девушка, голос которой делал его таким счастливым, думала о его выздоровлении со страхом и грустью, так как была некрасива. (13) Он был слеп, и она могла спокойно смотреть на себя его внутренним о ней представлением, которое он выражал не словами, а всем своим отношением, и она знала, что он любит её.

(14) Наступил час испытания. (15) В два счёта повязка была снята. (16) Рабид понял, что прозрел.

(17) Теперь он нетерпеливо ждал, когда уйдут все люди, возвратившие ему зрение, чтобы позвать Дэзи и сказать ей всё самое главное.

(18) Узнав, что операция удалась блестяще, Дэзи вышла с улыбкой на лице и казнью в душе к дверям, за которыми всё так необычайно переменилось. (19) И, припомнив со всей быстротой последних минут многие мелочи их встреч и бесед, она поняла, что он точно любил её.

(20) Коснувшись двери, она помедлила и открыла её.

– (21) Кто вы? – вопросительно улыбаясь, спросил Рабид.

– (22) Правда, я как будто новое существо для вас? – сказала она, мгновенно возвращая ему звуками голоса всё их короткое, таящееся друг от друга прошлое.

(23) В его чёрных глазах она увидела нескрываемую, полную радость, и страдание отпустило её.

(24) Не произошло чуда, но весь её внутренний мир, вся её любовь, страхи, самолюбие и отчаянные мысли и все волнения последней минуты выразились в такой улыбке залитого румянцем лица, что вся она, со стройной своей фигурой, казалась Рабиду звуком струны, обвитой цветами. (25) Она была хороша в свете любви.

– (26) Теперь, только теперь, – сказал Рабид, – я понял, почему у вас такой голос, что я любил слышать его даже во сне.

(27) В этот момент его, рождённое тьмой, точное представление о ней было и осталось таким, какого не ожидала она.

(По А. Грину*)

* Александр Грин (1880–1932) – русский писатель-прозаик, поэт, создатель вымышленной страны, в которой происходит действие многих его произведений, в том числе самых известных романтических книг – «Бегущая по волнам» и «Алые паруса».

ТЕКСТ 17

(1)Когда при Берге произносили слово «Родина», он усмехался. (2)Он не понимал, что это значит. (3)Родина, земля отцов, страна, где он родился, – не так важно, где человек появился на свет. (4)Земля отцов! (5)Берг не чувствовал никакой привязанности ни к своему детству, ни к маленькому городку, где он родился.

– (6)Эх, Берг, сухарная душа! – с тяжёлым укором говорили ему друзья.

– (7)Какой из тебя художник, когда ты землю родную не любишь, чудак!

(8)Может быть, поэтому Бергу и не удавались пейзажи. (9)Он предпочитал портрет, плакат.

(10)Он старался найти стиль своего времени, но эти попытки были полны неудач и неясностей.

(11)Однажды Берг получил письмо от художника Ярцева. (12)Он звал его приехать в муромские леса, где проводил лето.

(13)Август стоял жаркий и безветренный. (14)Ярцев жил далеко от безлюдной станции, в лесу, на берегу глубокого озера с чёрной водой. (15)Он снимал избу у лесника. (16)Вёз Берга на озеро сын лесника Ваня Зотов, сутулый и застенчивый мальчик. (17)На озере Берг прожил около месяца. (18)Он не собирался работать и не взял с собой масляных красок. (19)Он привёз только маленькую коробку с акварелью.

(20)Целые дни он лежал на полянах и с любопытством рассматривал цветы и травы. (21)Берг собирал ягоды шиповника и пахучий можжевельник, тщательно рассматривал осенние листья.

(22)На закатах журавлиные стаи с курлыканьем летели над озером на юг. (23)Берг впервые почувствовал глупую обиду: журавли показались ему предателями. (24)Они бросали без сожаления этот пустынный, лесной и торжественный край, полный безымянных озёр и непролазных зарослей.

(25)В сентябре пошли дожди. (26)Ярцев собрался уезжать. (27)Берг рассердился. (28)Как можно было уезжать в разгар этой необыкновенной осени? (29)Желание Ярцева уехать Берг ощутил теперь так же, как когда-то отлёт журавлей, –

это была измена. (30)Чему? (31)На этот вопрос Берг вряд ли мог ответить. (32)Измена лесам, озёрам, осени, наконец, тёплому небу, моросившему частым дождём.

– (33)Я остаюсь, – сказал Берг резко. – (34)Я хочу написать эту осень.

(35)Ярцев уехал. (36)На следующий день Берг проснулся от солнца. (37)Лёгкие тени ветвей дрожали на чистом полу, а за дверью разлилась тихая синева. (38)Слово «сияние» Берг встречал только в книгах поэтов, считал его пафосным и лишённым ясного смысла. (39)Но теперь он понял, как точно это слово передаёт тот особый свет, какой исходит от сентябрьского неба и солнца.

(40)Берг взял краски, бумагу и пошёл на озеро. (41)Он торопился. (42)Он хотел всю силу красок, всё умение своих рук и зоркого глаза, всё то, что дрожало где-то на сердце, отдать этой бумаге, чтобы хоть в сотой доле изобразить великолепие этих лесов, умирающих величаво и просто.

(43)Берг работал как одержимый. (44)Никто его никогда таким не видел!

(45)Вернувшись в город, Берг обнаружил извещение о выставке. (46)Его попросили сообщить, сколько своих вещей он выставит. (47)Берг сел к столу и быстро написал: «Выставляю только один этюд акварелью, сделанный мною этим летом, – мой первый пейзаж».

(48)Была полночь. (49)Мохнатый снег падал снаружи на подоконник. (50)В соседней квартире кто-то играл на рояле сонату Грига. (51)Берг хотел проследить, какими неуловимыми путями появилось у него ясное и радостное чувство Родины. (52)Оно зрело годами, но последний толчок дали лесной край, осень, крики журавлей... (53)Почему? (54)Берг никак не мог найти ответа, хотя и знал, что это было так.

(55)Берг знал, что теперь он связан со своей страной не только разумом, но и всем сердцем, как художник, и что любовь к Родине сделала его умную, но сухую жизнь тёплой, весёлой. (56)Во сто крат более прекрасной, чем раньше.

(По К.Г. Паустовскому*)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – известный русский писатель, классик отечественной литературы.

ТЕКСТ 18– (1)Танки пошли, лейтенант! – крикнул Щербак. (2)Саня Малешкин даже не успел сообразить, что ему делать, как в наушниках раздался отрывистый и совершенно незнакомый голос комбата: «Вперёд!»

– (3)Вперёд! – закричал Саня и прилип к панораме.

(4)Внезапно справа и слева захлопали пушки. (5)Выстрелы звучали резко и сухо, как будто где-то поблизости кололи дрова. (6)Танк лейтенанта Доронина тоже начал стрелять. (7)Саня приказал Щербаку отъехать в сторону и открыть огонь.

(8)Саня, в сущности, плохо понимал, что происходит. (9)Комбат приказал не вырываться вперёд и двигаться за танками в ста метрах. (10)Щербак же повис на хвосте впереди идущей машины.

(11)Тридцатьчетвёрка шла зигзагами, стреляя на ходу. (12)За ней тоже зигзагами вёл самоходку Щербак. (13)Саня не видел поля боя: мешала тридцатьчетвёрка. (14)Он приказал Щербаку отстать или свернуть в сторону. (15)Щербак, не ответив, продолжал плестись за танком. (16)Вдруг суматошно закричали солдаты-десантники. (17)Саня метнулся к люку: автоматчики скатывались с машин. (18)Перед самоходкой на одной гусенице вертелся танк. (19)Механик-водитель пытался вывалиться из люка, но за что-то зацепился, повис и тоже вертелся вместе с машиной и дико кричал. (20)Из башни вырвался острый язык огня, окаймлённый чёрной бахромой, и танк заволокло густым смолистым дымом. (21)Ветер подхватил дым и тёмным лохматым облаком потащил по снегу в село. «(22)Что же я стою? (23)Сейчас и нас так же... – мелькнуло в голове Малешкина. – (24)Надо двигаться...»

– (25)Вперёд, Щербак!

(26)Щербак повернулся к Малешкину. (27)Саня не узнал своего водителя. (28)У него в эту минуту лицо было без кровинки, словно высеченное из белого камня.

– (29)Вперёд, Гриша! (30)Вперёд, милый! (31)Нельзя стоять! – упрашивал Саня.

(32)Щербак не пошевелился. (33)Малешкин вытащил из кобуры пистолет.

– (34)Вперёд, гад, сволочь, трус! – кричали на водителя наводчик с заряжающим.

(35)Щербак смотрел в дуло пистолета, и страха на его лице не было. (36)Он просто не понимал, чего от него хотят. (37)Саня выскочил из машины, подбежал к переднему люку и спокойно приказал:

– Заводи, Щербак.

(38)Щербак послушно завёл. (39)Саня, пятясь, поманил его на себя. (40)Самоходка двинулась.

– (41)За мной! – закричал младший лейтенант Малешкин и, подняв пистолет, побежал по снегу к селу.

(42)В эту минуту Саня даже не подумал, что его легко и так просто могут убить. (43)Одна мысль сверлила его мозг: «Пока горит танк, пока дым – вперёд, вперёд».

(44)В небо взлетела зелёная ракета – танки повернули назад. (45)Малешкин не видел этой ракеты. (46)Он бежал не оглядываясь. (47)Он видел только село. (48)Там фашисты... (49)Их надо выбить!

(50)Таков был приказ. (51)И он этот приказ выполнял.

(52)Пригнувшись, он бежал и бежал. (53)Бежать по присыпанной снегом пашне было очень тяжело. (54)Ломило спину, рубашка прилипла к телу, пот заливал глаза. (55)«Только бы не упасть, только бы не упасть».

(56)Он оглянулся. (57)Самоходка наступала ему на пятки. (58)Саня побежал быстрее.

– (59)Лейтенант, лейтенант! – услышал он голос Щербака. – (60)Садись, я сам поеду. (61)Теперь не страшно.

...(62)Закончился бой. (63)Горели вражеские танки. (64)Полковник Дей слез с танка и ехидно спросил:

– А почему вы, Малешкин, в село впереди машины бежали?

(65)Саня не знал, что ответить. (66)Сказать правду – значит с головой выдать Щербака.

(67)Полковник Дей в ожидании ответа с любопытством разглядывал Малешкина.

(68)Саня поднял на полковника глаза и виновато улыбнулся:

– Очень замёрз, товарищ полковник, вот и побежал, чтоб согреться.

(69)Поверил ли словам Малешкина Дей, трудно сказать. (70)Только вряд ли. (71)Он повернулся к Безубцеву и скрипучим, железным голосом приказал:

– Комбат, доложите в свой штаб, чтобы Малешкина представили к Герою, а экипаж – к орденам. – (72)И, уловив в глазах комбата удивление, ещё жёстче проскрипел:

– Да, именно к Герою. (73)Если б не Малешкин, кто знает, чем бы всё это кончилось!

(74)Полковник Дей резко повернулся и пошёл своей прыгающей, птичьей походкой.

(По В.А. Курочкину*) * Виктор Александрович Курочкин (1923–976) – русский советский писатель.

ТЕКСТ 19

(1)В наше время чтение художественной литературы, по сути, привилегия. (2)Слишком много времени отнимает этот род занятий. (3)Недосуг. (4)Да и чтение – это тоже работа, и в первую очередь – над собой. (5)Пусть незаметная, не столь обременительная, но у человека, потратившего день на решение проблем, требующих физической или интеллектуальной и душевной отдачи, порой просто не остаётся сил поинтересоваться новинками литературы. (6)Это никого не оправдывает, но причины очевидны, а стойкую привычку к серьёзному чтению, к сожалению, выработали не все.

(7)Для большей части взрослых и пожилых людей в наши дни телевидение заменяет чтение, они если и знакомятся с новинками книжного рынка, то за редким исключением в примитивном телевизионном изложении. (8)Молодёжь же всё чаще познаёт мир слова через наушники плееров и интернет-ресурсы, посредством смартфонов и планшетов, которые всегда под рукой. (9)Возможно, я сгущаю краски и кто-то сумеет нарисовать более оптимистичную картину, но, на мой взгляд, реалии времени именно таковы.

(10)Себя отношу к категории людей, занятых делом, но мой пример нетипичен. (11)Я умудряюсь читать и писать. (12)Выпустил четвёртый сборник стихов. (13)Не останавливаюсь на этом, папки рукописей и черновиков пополняются, хотя перелёты, поездки и ночное бодрствование – вот весь писательский ресурс, который у меня остаётся. (14)С чтением ещё сложнее, паузы выпадают редко.

(15)Если попытаться охарактеризовать всё отобранное и недавно прочитанное мною, то первое, что приходит на ум: это написали личности! (16)Люди, сделавшие себя сами. (17)Им веришь. (18)Сама история их жизни не позволяет усомниться в выводах и формулировках. (19)А ведь это очень важно – верить автору, что бы мы ни читали: научную литературу, роман или мемуары. (20)Знаменитое «Не верю!» Станиславского проникает сейчас во все жанры и виды искусства. (21)И если в кино динамика кадра и лихость сюжета могут отвлечь внимание зрителя от нестыковок и откровенной фальши, то печатное слово сразу выталкивает на поверхность всякое враньё, всё, что написано ради красного словца, высосано из пальца. (22)Воистину написанное пером не вырубешь топором.

(23)Проверяя читательский багаж прошлых лет, прихожу к выводу, что я всегда неосознанно тянулся к авторам, которые не только отмечены писательским талантом, но и обладают выдающейся личной историей. (24)Биографией, как тогда говорили. (25)В советское время информация о личной жизни популярных авторов была дозированной, а порой и недоступной, о пиаре тогда никто и не догадывался. (26)Но крупницы их дел и поступков были у всех на слуху, оживляли образ и увеличивали наши симпатии и степень доверия. (27)Так было с Маяковским, так было с Высоцким и Визбором, с Солженицыным и Шаламовым. (28)И многими другими, чьи тексты мы разбирали на цитаты, чьи высказывания становились самыми убедительными аргументами в спорах.

(29)Что же является критерием настоящей литературы? (30)Для меня главным мерилom был и остаётся результат: чтобы тебе поверили.

(По А.Н. Соболеву*)

* Андрей Николаевич Соболев – член Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре; журналист, поэт-песенник.

ТЕКСТ 20

(1)Вечером опять сошлись у Старкиных. (2)Говорили только о войне. (3)Кто-то пустил слух, что призыв новобранцев в этом году будет раньше обыкновенного, к восемнадцатому августу, и что отсрочки студентам будут отменены. (4)Поэтому Бубенчиков и Козовалов были угнетены: если это верно, то им придётся отбывать воинскую повинность не через два года, а нынче.

(5)Воевать молодым людям не хотелось: Бубенчиков слишком любил свою молодую и, казалось ему, ценную и прекрасную жизнь, а Козовалов не любил, чтобы что бы то ни было вокруг него становилось слишком серьёзным.

(6)Козовалов говорил уныло:

– Я уеду в Африку. (7)Там не будет войны.

– (8)А я во Францию, – говорил Бубенчиков, – и перейду во французское подданство.

(9)Лиза досадливо вспыхнула. (10)Закричала:

– И вам не стыдно! (11)Вы должны защищать нас, а думаете сами, где спрятаться. (12)И вы думаете, что во Франции вас не заставят воевать?

(13)Из Орго призвали шестнадцать запасных. (14)Был призван и ухаживающий за Лизой эстонец, Пауль Сепп. (15)Когда Лиза узнала об этом, ей вдруг стало как-то неловко, почти стыдно того, что она посмеивалась над ним. (16)Ей вспомнились его ясные, детски чистые глаза. (17)Она вдруг ясно представила себе далёкое поле битвы – и он, большой, сильный, упадёт, сражённый вражескою пулею. (18)Бережная, жалостливая нежность к этому, уходящему, поднялась в её душе. (19)С боязливым удивлением она думала: «Он меня любит. (20)А я, что же я? (21)Прыгала, как обезьянка, и смеялась. (22)Он пойдёт сражаться. (23)Может быть, умрёт. (24)И, когда будет ему тяжело, кого он вспомнит, кому шепнёт: „Прощай, милая“? (25)Вспомнит русскую барышню, чужую, далёкую».

(26)Призванных провожали торжественно. (27)Собралась вся деревня. (28)Говорили речи.

(29)Играл местный любительский оркестр. (30)И дачники почти все пришли. (31)Дачницы принарядились.

(32)Пауль шёл впереди и пел. (33)Глаза его блестели, лицо казалось солнечно-светлым, – он держал шляпу в руке, – и лёгкий ветерок развеивал его светлые кудри. (34)Его обычная мешковатость исчезла, и он казался очень красивым. (35)Так выходили некогда в поход викинги и ушкуйники. (36)Он пел. (37)Эстонцы с воодушевлением повторяли слова народной песни.

(38)Дошли до леска за деревнею. (39)Дачницы стали возвращаться. (40)Призываемые начали рассаживаться в экипажи. (41)Набегали тучки. (42)Небо хмурилось. (43)Серенькие вихри завивались и бежали по дороге, маня и дразня кого-то.

(44)Лиза остановила Сеппа:

– Послушайте, Пауль, подойдите ко мне на минутку.

(45)Пауль отошёл на боковую тропинку. (46)Он шёл рядом с Лизой. (47)Походка его была решительная и твёрдая, и глаза смело глядели вперёд. (48)Казалось, что в душе его ритмично бились торжественные звуки воинственной музыки. (49)Лиза смотрела на него влюблёнными глазами. (50)Он сказал:

– Ничего не бойтесь, Лиза. (51)Пока мы живы, мы немцев далеко не пустим. (52)А кто войдёт в Россию, тот не обрадуется нашему приёму. (53)Чем больше их войдёт, тем меньше их вернётся в Германию.

(54)Вдруг Лиза очень покраснела и сказала:

– Пауль, в эти дни я вас полюбила. (55)Я поеду за вами. (56)Меня возьмут в сёстры милосердия.

(57)При первой возможности мы повенчаемся.

(58)Пауль вспыхнул. (59)Он наклонился, поцеловал Лизину руку и повторял:

– Милая, милая!

(60)И когда он опять посмотрел в её лицо, его ясные глаза были влажны. (61)Анна Сергеевна шла на несколько шагов сзади и роптала:

– Какие нежности! (62)Он Бог знает что о себе вообразит. (63)Можете представить: целует руку, точно рыцарь своей даме!

(64)Бубенчиков передразнивал походку Пауля Сеппа. (65)Анна Сергеевна нашла, что очень похоже и очень смешно, и засмеялась. (66)Козовалов сардонически улыбался.

(67)Лиза обернулась к матери и крикнула:

– Мама, поди сюда!

(68)Она и Пауль Сепп остановились у края дороги. (69)У обоих были счастливые, сияющие лица.

(70)Вместе с Анною Сергеевною подошли Козовалов и Бубенчиков. (71)Козовалов сказал на ухо Анне Сергеевне:

– А нашему эстонцу очень к лицу воинственное воодушевление. (72)Смотрите, какой красавец, точно рыцарь Парсифаль.

(73)Анна Сергеевна с досадою проворчала:

– Ну уж красавец! (74)Ну что, Лизонька? – спросила она у дочери.

(75)Лиза сказала, радостно улыбаясь:

– Вот мой жених, мамочка.

(76)Анна Сергеевна в ужасе воскликнула:

– Лиза, что ты говоришь!

(77)Лиза проговорила с гордостью:

– Он защитник Отечества.

(По Ф. Сологубу*)

* Фёдор Сологуб (1863–1927) – русский поэт, писатель, драматург, публицист.

ТЕКСТ 21

(1)Толстой вошёл в мою жизнь, не представившись. (2)Мы с ним уже активно общались, а я всё ещё не подозревал, с кем имею дело.

(3)Мне было лет двенадцать, то есть после войны прошло около двух лет, когда маму на лето назначили директором пионерского лагеря.

(4)И однажды к нашему дому подвезли на грузовичке и горой вывалили в комнате прямо на пол книги – основательно бывшие в употреблении, но весьма разнообразные по тематике. (5)Кто-то заранее побеспокоился, не без мамино, думаю, участия, чтобы для детей была создана библиотека.

(6)«Ваше любимое занятие?» – (7)«Рыться в книгах». (8)Это и про меня. (9)Тогда, в детстве, тоже рылся. (10)Пока в один счастливый момент не выудил из этой горы потрёпанный кирпичик: тонкая рисовая бумага, старинные буквы «еры» и «яти», обложек нет, первых страниц нет, последних нет. (11)Автор – инкогнито.

(12)Глаз упал на начало, которое не было началом, а дальше я оторваться от текста не смог. (13)Я вошёл в него, как в новый дом, где почему-то всё оказалось знакомым: никогда не был, а всё узнал. (14)Поразительно! (15)Казалось, неведомый автор давно подсматривал за мной, всё обо мне узнал и теперь рассказал: откровенно и по-доброму, чуть ли не по-родственному.

(16)Написано было: «По тому инстинктивному чувству, которым один человек угадывает мысли другого и которое служит путеводною мыслью разговора, Катенька поняла, что мне больно её равнодушие...» (17)А ведь сколько раз и мне случалось, как и неведомой Катеньке, в разговоре инстинктивно угадывать «мысли другого»! (18)Как точно...

(19)Или в другом месте: «Глаза наши встретились, и я понял, что он понимает меня и то, что я понимаю, что он понимает меня...» (20)Опять лучше не скажешь! (21)«Я понимаю, что он понимает...»

(22)И так на каждой странице. (23)«В молодости все силы души направлены на будущее...

(24)Одни понятные и разделённые мечты о будущем счастье составляют уже истинное счастье этого возраста». (25)Опять моё! (26)Так и есть: каждый день твоих детства-отрочества, если они нормальны, будто сплавлен с солнцем и светом ожидания, чтобы твоё предназначение состоялось.

(27)Но как выразить вслух это снедающее тебя предчувствие, можно ли передать его словами?

(28)Пока ты мучим неодолимой немотой, этот автор-инкогнито всё за тебя успел рассказать.

(29)Но кто он был – неведомый автор? (30)Чья такая волшебная книга оказалась у меня в руках?

(31)Надо ли говорить, что ни в какую библиотеку она не поехала: с обглоданными своими началом и концом она осталась у меня лично.

(32)Позже я узнал её и в переплёт: «Детство», «Отрочество», «Юность» Льва Николаевича Толстого. (33)Вот так Толстой вошёл в мою жизнь, не представившись.

(34)Иллюзия узнавания – неперемнная особенность классических текстов. (35)Их авторы – классики, потому что пишут для всех. (36)Это верно. (37)Но они ещё и потому вечные классики, что пишут для каждого. (38)Это верно в не меньшей степени.

(39)Юный простак, я «купился» именно на последнее. (40)Эксперимент был проведён чисто: автора скрыли. (41)Магия имени не довлекла над восприятием текста. (42)Текст сам отстоял своё величие.

(43)Толстовская «диалектика души», впервые отмеченная нелюбезным Владимиру Набокову Николаем Чернышевским, как шаровая молния в форточку, сияя, влетела в очередное неопознанное читательское сердце.

(По Д.К. Орлову*)

* Даль Константинович Орлов (род. в 1935 г.) – критик, драматург, сценарист, публицист.

ТЕКСТ 22

(1) Однажды я ехал в электричке. (2) Сидевшая рядом со мной у окна скромно одетая сдержанная женщина открыла томик Чехова. (3) Дорога предстояла длинная, книжки я не захватил, люди вокруг были чужие, я стал думать о работе. (4) И тем же тоном, каким спрашивают, например: «Вы не знаете, скоро ли мы приедем?» – я неожиданно для себя и тем более для соседки спросил её:

– Простите, вы не знаете, что такое счастье?

(5) Женщина с томиком Чехова в руках оказалась замечательной собеседницей. (6) Она не стала спрашивать меня, отчего я задал такой странный вопрос, не стала с ходу отвечать, она прикрыла книгу и долго молчала, поглядывая в окно, – думала. (7) Наконец, когда я совсем уже решил, что она забыла о вопросе, она повернулась ко мне и сказала...

(8) Вернёмся к её ответу позже. (9) Спросим себя: что такое счастье? (10) Что кроется за этим словом?

(11) В каждой стране есть свой Главный педагог – народ и есть Главный учебник – язык. (12) Я не должен объяснять, что такое счастье, я должен смиренно спросить об этом наш язык – в нём всё есть, из него всё поймёшь, прислушиваясь к слову в сегодняшней нашей речи. (13) Народная мысль содержится не только в пословицах и поговорках, в народной мудрости, но и в распространённых, обычных фразах и оборотах речи. (14) Поищем: с какими другими словами сочетается интересующее нас понятие, почему так можно сказать, а так нельзя. (15) Это никогда не бывает случайным.

(16) Мы говорим: «счастливая доля», «счастливый случай», «счастливая судьба», «счастье привалило», «вытянул счастливый билет».

(17) Самые деятельные, всего достигшие своим трудом люди говорят: «Мне выпало счастье, мне дано счастье...»

(18) Счастье – фортуна, судьба, о которой мы ничего не знаем, и если его нет, то говорят: «Такая уж у меня судьба», «Видно, мне так на роду написано».

(19) Но мы не раз ещё столкнёмся с законом духовной жизни: всё, что есть в человеке, возникает из двух встречных движений, из двух сил: из движения, направленного от мира к человеку, и движения от человека к миру. (20) Противоположные эти силы, встречаясь в одной точке, не уничтожаются, а складываются. (21) Но если встреча не происходит, то обеих сил словно и не было. (22) Предположим, человеку нет удачи ни в чём, несчастья преследуют его, и выпала ему, быть может, от рождения тяжёлая доля. (23) Не всякий сумеет победить судьбу. (24) Но сильный человек умеет использовать самый незаметный шанс, который, конечно, есть в жизни каждого: он побеждает судьбу. (25) Вернее, не судьбу, а трудности, которые посланы ему судьбой. (26) И если нет собственного стремления победить, стремления к счастью, то хоть озолоти его – счастья не будет. (27) У него нет веры в жизнь, воля его сломлена. (28) Говорят: «нашёл своё счастье», «добыл счастье», «достиг счастья» и даже «украл чужое счастье». (29) Язык требует действия: нашёл, поймал, добыл, достиг, вырвал у судьбы своё счастье, всякий человек – кузнец своего счастья.

(30) Человек должен стремиться к счастью. (31) Неукротимое, неудержимое, жгучее желание счастья... (32) Счастье не вещь, и не склад вещей, и не положение, и не денежное состояние, а состояние души, возникающее при достижении сильно желаемого. (33) Счастье – это благословенное состояние, благодать.

(34) Что же, однако, сказала о счастье женщина в электричке? (35) Позже выяснилось, что она научный сотрудник, специалист в области химии белков. (36) После долгого обдумывания моего вопроса она сказала:

– Я не могу дать определения счастья. (37) Вот учёный! (38) Учёный не тот, кто всё знает, а тот, кто точно знает, чего он не знает. (39) Но, может быть, так? (40) У человека есть духовные стремления: когда они удовлетворяются, он чувствует себя счастливым. (41) Похоже на правду?

(По С.Л. Соловейчику*)

* Симон Львович Соловейчик (1930–1996) – публицист, педагог, философ. Главный труд его жизни – книга «Педагогика для всех», в которой он изложил принципы воспитания Свободного Человека.

ТЕКСТ 23

(1) Это было утром. (2) Командир батальона Кошелев позвал к себе Семёна Школенко и объяснил, как всегда без долгих слов:

– «Языка» надо достать.

– (3) Достану, – сказал Школенко.

(4) Он вернулся к себе в окоп, проверил автомат, повесил на пояс три диска, приготовил пять гранат, две простые и три противотанковые, положил их в сумку, потом огляделся и, подумав, взял припасённую в солдатском мешке медную проволочку и спрятал её в карман. (5) Идти предстояло вдоль берега. (6) После утреннего дождя земля ещё не просохла, и на тропке были хорошо видны уходившие в лес следы.

(7) Впереди были заросли. (8) Школенко пополз через них налево; там виднелась яма, кругом неё рос бурьян. (9) Из ямы, в просвете между кустами бурьяна, был виден стоявший совсем близко миномёт и на несколько шагов подальше –

ручной пулемёт: один немец стоял у миномёта, а шестеро сидели, собравшись в кружок, и ели из котелков.

(10) Торопиться было незачем: цель была на виду. (11) Он прочно упёрся левой рукой в дно ямы, вцепился в землю так, чтобы рука не скользнула, и, приподнявшись, швырнул гранату. (12) Когда он увидел, что шестеро лежат неподвижно, а один, тот, который стоял у миномёта, продолжает стоять около него, удивлённо глядя на изуродованный осколком гранаты ствол, Школенко вскочил и, вплотную подойдя к немцу, не сводя с него глаз, знаками показал, чтоб тот отстегнул у себя парабеллум и бросил на землю, чтоб взвалил пулемёт на плечи. (13) Немец послушно нагнулся и поднял пулемёт. (14) Теперь у него были заняты обе руки.

(15) Так они и пошли обратно – впереди немец со взваленным на плечи пулемётом, сзади Школенко.

(16) На командный пункт батальона Школенко добрался только после полудня.

– (17) Хорошо, – сказал командир полка, – одну задачу, – он кивнул на капитана Кошелева, – вы выполнили, теперь выполните мою: вы должны узнать, где стоят их остальные миномёты.

– (18) Узнаю, – коротко сказал Школенко, – один пойду?

– (19) Один, – сказал Кошелев.

(20) Школенко посидел примерно с полчаса, вскинул автомат и, уже не добавляя гранат, снова пошёл в ту сторону, что и утром.

(21) Теперь он взял правее деревни и ближе к реке, прячась в росших по обочинам дороги кустах.

(22) Идти пришлось по длинной ложине, пробираясь сквозь густой, царапавший руки и лицо орешник, через мелколесье. (23) Возле большого куста были хорошо видны три миномёта, стоявшие в балке.

(24) Школенко лёг плашмя и вытащил бумагу, на которой он заранее решил начертить для точности, где именно стоят миномёты. (25) Но в ту секунду, когда он принял это решение, семеро немцев, стоявших у миномётов, подошли друг к другу и сели у ближнего к Школенко миномёта, всего в восьми метрах от него. (26) Решение родилось мгновенно, может быть, так мгновенно оттого, что только сегодня, в точно такой же обстановке, ему уже один раз повезло. (27) Взрыв был очень сильным, и немцы лежали убитые. (28) Неожиданно в двух десятках шагов от него в кустах сильно зашуршало. (29) Прижав к животу автомат, Школенко пустил туда длинную очередь веером, но из кустов вместо немцев выскочил его хороший знакомый Сатаров, боец 2-го батальона, несколько дней тому назад взятый в плен. (30) Вслед за ним из кустов вышли ещё шестнадцать человек. (31) Трое были окровавлены, одного из них поддерживали на руках.

– (32) Ты стрелял? – спросил Сатаров. – (33) Вот, поранил их, – показал Сатаров рукой на окровавленных людей. – (34) А где же все?

– (35) А я один, – ответил Школенко. – (36) А вы тут что?

– (37) Мы могилу себе рыли, – сказал Сатаров, – нас двое автоматчиков стерегли, они, как услышали взрыв, убежали. (38) А ты, значит, один?

– (39) Один, – повторил Школенко и посмотрел на миномёты. – (40) Скорее миномёты берите, сейчас к своим пойдём.

(41) Он шёл сзади вырученных им из плена и видел окровавленные тела раненых, и горькое выражение появлялось на его лице.

(42) Через полтора часа они дошли до батальона. (43) Школенко отрапортовал и, выслушав благодарность капитана, отошёл на пять шагов и ничком лёг на землю. (44) Усталость сразу

навалилась на него: открытыми глазами он смотрел на травинки, росшие около, и казалось странным, что он вот живёт, и кругом растёт трава, и всё кругом такое же, как было.

(По К.М. Симонову*) * Константин Михайлович Симонов (1915–1979) – русский советский журналист и прозаик, киносценарист.

ТЕКСТ 23

(1)От нашего класса у меня остались воспоминания и одна фотография. (2)Групповой портрет с классным руководителем в центре, девочками вокруг и мальчиками по краям. (3)Фотография поблела, края, смазанные ещё при съёмке, сейчас окончательно расплылись; иногда мне кажется, что расплылись они потому, что мальчики нашего класса давно отошли в вечность, так и не успев повзрослеть, и черты их растворило время. (4)Из сорока пяти человек, закончивших когда-то 7 «Б», до седых волос дожило девятнадцать. (5)Мне почему-то сейчас не хочется вспоминать, как мы убегали с уроков, устраивали толкотню в раздевалке, чтобы хоть на миг прикоснуться к той, которую любили настолько тайно, что не признавались в этом самим себе.

(6)А ещё мы с детства играли в то, чем жили сами. (7)Классы соревновались не за отметки или проценты, а за честь написать письмо папанинцам или именоваться «чкаловским», за право побывать на открытии нового цеха завода или выделить делегацию для встречи испанских детей.

(8)И ещё я помню, как горевал, что не смогу помочь челюскинцам, потому что мой самолёт совершил вынужденную посадку где-то в Якутии, так и не долетев до ледового лагеря. (9)Самую настоящую посадку: я получил «плохо», не выучив стихотворения. (10)Потом-то я его выучил: «Да, были люди в наше время...» (11)А дело заключалось в том, что на стене класса висела огромная самодельная карта и каждый ученик имел свой собственный самолёт. (12)Отличная оценка давала пятьсот километров, но я получил «плохо», и мой самолёт был снят с полёта. (13)«Плохо» было не просто в школьном журнале: плохо было мне самому и немного – чуть-чуть! – челюскинцам, которых я так подвёл.

(14)Я часами смотрю на выцветшую фотографию, на уже расплывшиеся лица тех, кого нет на этой земле: я хочу понять. (15)Ведь никто же не хотел умирать, правда?

(16)А мы и не знали, что за порогом нашего класса дежурила война. (17)Мы были молоды, а незнания молодости восполняются верой в собственное бессмертие. (18)Но из всех мальчиков, что смотрят на меня с фотографии, в живых осталось четверо.

(19)Улыбнись мне, товарищ. (20)Я забыл, как ты улыбался, извини. (21)Я теперь намного старше тебя, у меня масса дел, я оброс хлопотами, как корабль ракушками. (22)По ночам всё чаще и чаще слышу всхлипы собственного сердца: оно умирилось. (23)Устало болеть.

(24)Я стал седым, и мне порой уступают место в общественном транспорте. (25)Уступают юноши и девушки, очень похожие на вас, ребята. (26)И тогда я думаю, что не дай им Бог повторить вашу судьбу. (27)А если это всё же случится, то дай им Бог стать такими же.

(28)Между вами, вчерашними, и ими, сегодняшними, лежит не просто поколение. (29)Мы твёрдо знали, что будет война, а они убеждены, что её не будет. (30)И это прекрасно: они свободнее нас. (31)Жаль только, что свобода эта порой оборачивается безмятежностью...

(32)В девятом классе Валентина Андроновна предложила нам тему свободного сочинения «Кем я хочу стать?». (33)И все ребята написали, что они хотят стать командирами Красной Армии. (34)Да, мы искренне хотели, чтобы судьба наша была суровой. (35)Мы сами избирали её, мечтая об армии, авиации и флоте: мы считали себя мужчинами, а более мужских профессий тогда не существовало.

(36)В этом смысле мне повезло. (37)Я догнал в росте своего отца уже в восьмом классе, а поскольку он был кадровым командиром Красной Армии, то его старая форма перешла ко мне. (38)Гимнастёрка и галифе, сапогии командирский ремень, шинель и будёновка из тёмно-серого сукна. (39)Я надел эти прекрасные вещи в один замечательный день и не снимал их целых пятнадцать лет. (40)Пока не демобилизовался. (41)Форма тогда уже была иной, но содержание её не изменилось: она по-прежнему осталась одеждой моего поколения. (42)Самой красивой и самой модной.

(43)Мне люто завидовали все ребята. (44)И даже Искра Полякова.

– (45)Конечно, она мне немного велика, – сказала Искра, примерив мою гимнастёрку. – (46)Но до чего же в ней уютно. (47)Особенно, если потуже затянуться ремнём.

(48)Я часто вспоминаю эти слова, потому что в них – ощущение времени. (49)Мы все стремились затянуться потуже, точно каждое мгновение нас ожидал строй, точно от одного нашего вида зависела готовность этого общего строя к боям и победам. (50)Мы были молоды, но жаждали не личного счастья, а личного подвига. (51)Мы не знали, что подвиг надо сначала посеять и вырастить. (52)Что зреет он медленно, незримо наливаясь силой, чтобы однажды взорваться ослепительным пламенем, сполохи которого ещё долго светят грядущим поколениям.

(По Б.Л. Васильеву*)* Борис Львович Васильев (1924–2013) – выдающийся русский писатель и сценарист, лауреат Государственной премии СССР. Тема Великой Отечественной войны главная в его творчестве

ТЕКСТ 24

(1)Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! (2)Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? (3)Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений...

(4)Набегавшись досыта, сидишь, бывало, за чайным столом, на своём высоком креслице. (5)Уже поздно, давно выпил свою вечернюю чашку молока с сахаром, сон смыкает глаза, но не трогаешься с места, сидишь и слушаешь. (6)Мамап говорит с кем-нибудь, и звуки голоса её так сладки, так приветливы. (7)Одни звуки эти так много говорят моему сердцу!

(8)Отуманенными дремотой глазами я пристально смотрю на её лицо, и вдруг она сделалась вся маленькая, маленькая – лицо её не больше пуговики. (9)Но оно мне всё так же ясно видно: вижу, как она улыбнулась мне. (10)Мне нравится видеть её такой крошечной. (11)Я прищуриваю глаза ещё больше, и она делается ещё меньше. (12)Но я пошевелился – и очарование разрушилось. (13)Я суживаю глаза, поворачиваюсь, всячески стараюсь возобновить его, но напрасно. (14)Я встаю, с ногами забираюсь и уютно укладываюсь на кресло.

– (15)Ты опять заснёшь, Николенька, – говорит мне мамап, – ты бы лучше шёл наверх.

– (16)Я не хочу спать, мамап, – ответишь ей, и неясные, но сладкие грёзы наполняют воображение, здоровый детский сон смыкает веки, и через минуту забудешься и спишь до тех пор, пока не разбудят.

(17)Чувствуешь, бывало, впросонках, что чья-то нежная рука трогает тебя; по одному прикосновению узнаёшь её и ещё во сне невольно схватишь эту руку и крепко, крепко прижмёшь её к губам.

(18)Все уже разошлись; одна свеча горит в гостиной; мамап сказала, что сама разбудит меня.

(19)Это она присела на кресло, на котором я сплю, своей чудесной нежной ручкой провела по моим волосам, и над ухом моим звучит милый знакомый голос: «Вставай, моя душечка: пора идти спать».

(20)Ничьи равнодушные взоры не стесняют её: она не боится излить на меня всю свою нежность и любовь. (21)Я не шевелюсь, но ещё крепче целую её руку.

– (22)Вставай же, мой ангел.

(23)Она другой рукой берёт меня за шею, и пальчики её быстро шевелятся и щекочат меня. (24)В комнате тихо, полутемно; мамаша сидит подле самого меня; я слышу её голос. (25)Всё это заставляет меня вскочить, обвить руками её шею, прижать голову к её груди.

(26)Она ещё нежнее целует меня.

(27)После этого, как, бывало, придёшь наверх и начнёшь укладываться в своём ваточном халатце, какое чудесное чувство испытываешь, говоря: «Люблю папенку и маменьку».

(28)Помню, завернёшься, бывало, в одеяльце; на душе легко, светло и отрадно; одни мечты гонят другие, но о чём они?

(29)Они неуловимы, но исполнены чистой любовью и надеждами на светлое счастье.

(30)Вспомнишь любимую фарфоровую игрушку – зайчика или собачку – уткнёшь её в угол пуховой подушки и любишь, как хорошо, тепло и уютно ей там лежать. (31)Ещё подумаешь о том, чтобы было счастье всем, чтобы все были довольны и чтобы завтра была хорошая погода для гулянья, повернёшься на другой бок, мысли и мечты перепутаются, и уснёшь тихо, спокойно.

(32)Вернутся ли когда-нибудь та свежесть, беззаботность, потребность любви и сила веры, которыми обладаешь в детстве? (33)Какое время может быть лучше того, когда две лучшие добродетели – невинная весёлость и беспредельная потребность любви – были единственными побуждениями в жизни?

(По Л.Н. Толстому*)

* Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – русский писатель, мыслитель, просветитель, почётный академик Петербургской академии наук.

ТЕКСТ 24

(1)Весь в пару, надвинулся к перрону поезд. (2)Обындевелые крыши вагонов, натёки льда с крыш, белые слепые окна. (3)И словно это поезд нанёс с собой ветер: помело с крыши вокзала, закружило. (4)В снежном вихре, в пару отчаянно метались люди от дверей к дверям, из последних сил бежали вдоль состава.

(5)Каждый раз вот так бегают с вещами, с детишками, а везде всё закрыто, ни в один вагон не пускают.

(6)Санитар, стоявший рядом, тоже смотрел.

– (7)Вот бы Гитлера сюда этого! (8)Сам-то он в тепле сидит. (9)А народу такие мучения принимать... (10)Да с детишками...

(11)И зябко ёжился, будто уже совсем замёрз.

(12)Глупым показался Третьякову этот разговор. (13)Срывая на санитаре зло, потому что ему тоже было жаль метавшихся по морозу баб, которых гнали от поезда, сказал:

– Что ж, по-твоему, захотел какой-то Гитлер – и война началась? (14)Захотел – кончилась?

(15)И сам от своего командирского голоса распрямился под халатом. (16)Санитар враз поскучнел, безликим сделался.

– (17)Не я ж захотел, – бормотал он себе под нос, переходя к другому окну. – (18)Или мне моя нога лишней оказалась?

(19)Третьяков посмотрел ему вслед, на один его сапог и на деревяшку. (20)Что ему объяснишь?

(21)Не приставишь оторванную ногу и не объяснишь. (22)А самое главное, что и себе не всё объяснишь.

(23)В школе со слов учителей он знал, как и почему возникают войны, и успешно отвечал на отметку. (24)И их неизбежность при определённых условиях тоже была объяснима и проста.

(25)Но тому, что он повидал за эти годы, не было лёгких объяснений. (26)Ведь сколько раз бывало уже: кончались войны, и те самые народы, которые только что истребляли друг друга с такой яростью, как будто вместе им нет жизни на земле, эти самые народы жили потом мирно и ненависти никакой не чувствовали друг к другу.

(27)Так что же, способа нет иного прийти к этому, как только убив миллионы людей? (28)Какая надобность не для кого-то, а для самой жизни

в том, чтобы люди, батальонами, полками, ротами погруженные в эшелоны, спешили, мчались, терпя в дороге голод и многие лишения, шли скорым пешим маршем, а потом эти же люди валялись по всему полю, порезанные пулемётами, размётанные взрывами, и даже ни убрать их нельзя, ни похоронить?

(29)Трава родится и с неизбежностью отмирает, и на удобренной ею земле гуще растёт трава.

(30)Но ведь не для того живёт человек на свете, чтобы удобрить собою землю. (31)И какая надобность жизни в том, чтобы столько искалеченных людей мучилось по госпиталям?

(32)Ещё до войны прочёл он поразившую его вещь: оказывается, нашествие Чингисхана предварял целый ряд особо благоприятных лет. (33)Шли в срок дожди, небывало росли травы, плодились несметные табуны, и всё вместе это тоже дало силу нашествию. (34)Быть может, разразись над этим краем многолетняя засуха, а не сойдись всё так благоприятно, и не обрушилось бы страшное бедствие на народы в других краях. (35)И история многих народов пошла бы по-другому.

(36)На фронте воюет солдат, и ни на что другое не остаётся сил. (37)Но здесь, в госпитале, одна и та же мысль не давала покоя: неужели когда-нибудь окажется, что этой войны могло не быть?

(38)Что в силах людей было предотвратить это? (39)И миллионы остались бы живы... (40)Двигать историю по её пути – тут нужны усилия всех, и многое должно сойтись. (41)Но, чтобы скатить колесо истории с его колеи, может быть, не так много и надо, может быть, достаточно камешек подложить?

(По Г.Я. Бакланову*)

* Григорий Яковлевич Бакланов – (1923–2009) – советский и российский писатель и сценарист.

ТЕКСТ 25

(1) Хотя лейтенанта Володина тошнило и голова его была как свинцом налита, хотя он чувствовал страшную слабость, у него подкашивались ноги и руки были словно чужие, он шёл сейчас к своему взводу, к селу, к позициям, где ещё гремел бой. (2) Шёл, чтобы выполнить солдатский долг. (3) За пылью, поднятой артиллерийскими снарядами, были едва видны крайние соломинские избы. (4) Разрывы металась по полю, вспыхивали справа и слева вдоль шоссе, и между разрывами, лавируя, пробивались два «виллисы». (5) Наконец «виллисы» вышли из-под обстрела и неожиданно оказались так близко, что он отчётливо увидел даже лица сидевших за ветровым стеклом.

(6) Он сразу узнал генерал-лейтенанта, члена Военного совета Воронежского фронта, который вчера вместе с командующим осматривал оборонительные сооружения в Соломках. (7) Володин спохватился, хотел было отойти на обочину, но было уже поздно, передний «виллис», скрипнув тормозами, остановился прямо напротив него.

– (8) Ранены? – спросил генерал, не дожидаясь, пока Володин, как положено по уставу, отапортует, кто он, почему стоит на шоссе, что делал и что собирается делать.

– (9) Нет, товарищ генерал, – смущённо ответил Володин, заметив, как генерал пристально разглядывает его лицо и одежду, и подумал: «Сейчас влетит!»

(10) Но член Военного совета фронта неожиданно повернулся к сидевшему позади полковнику и сказал:

– Это же тот самый лейтенант...

– (11) От пулемётных гнёзд?

– (12) Ну...

(13) Генерал и сидевший позади него полковник знали многие подробности соломинского боя, знали и о Володине, как он был послан к пулемётным гнёздам, как попал под танк и как солдат, рискуя жизнью, спас его, своего командира.

– (14) Туда?

– (15) Да, в роту, товарищ генерал!

– (16) Отпустили? (17) Выписали?

– (18) Сам ушёл, – добавил Володин и подумал, что лежать под бомбами куда легче, чем стоять перед генералом.

(19) Хотя он и волновался, он всё же был доволен, что сказал правду. (20) Лейтенант не чувствовал за собой никакой вины ни в том, что с ним случилось на передовой, ни в том, что решился вернуться из санитарной роты в траншею.

(21) Генерал вовсе не собирался отправлять его назад, в санитарную роту, хотя видел, что тот как раз именно в этом нуждается. (22) Бледное, измождённое лицо, впалые щёки, гимнастёрка, выпачканная в саже и копоти, оторванная португепя, весь вид совсем юного, стоявшего по стойке «смирно» командира взвода – всё это вызывало у генерала иные мысли. (23) Он думал о том, сколько должно быть воли в человеке, если он вот так, испытав страх и ужас, не только не пал духом, но стал ещё крепче и сильнее.

(24) Генерал ещё раз взглянул в упрямое лицо Володина. (25) Он понял: сейчас не нужно ни одобрительных слов, ни похвал. (26) Генерал просто протянул руку и сказал:

– Желаю удачи, лейтенант! (27) Боевой удачи!

(28) «Виллисы» уже скрылись за поворотом, а Володин ещё в раздумье стоял на шоссе. (29) Было в этой случайной минутной встрече что-то очень важное для него, чего он не мог понять сразу.

(30) То важное, чего он не смог понять тогда, стоя на шоссе, неожиданно откроется ему в одной несложной фразе, которую Володин услышит от члена Военного совета фронта, когда встретит его семь дней спустя в освобождённой Рындишке, на ещё дымящейся от боя окраине: «Мы – русские солдаты!» (31) Может быть, потому, что слово «солдат» в таком сочетании поднималось над всеми воинскими званиями, даже над генеральским, даже над маршальским чином, а слово «русский» связывало с историей России, с лучшими её страницами: Бородинским сражением, Севастопольской эпопеей. (32) Но, может быть, потому, что Володин сам ощущал всё это и только не мог выразить свои чувства одной фразой, теперь, услышав эту фразу, он вдруг понял, насколько проста, насколько очевидна истина, и с гордостью мысленно повторил её: «Мы – русские солдаты!»

(По А.А. Ананьеву*)

* Анатолий Андреевич Ананьев (1925–2001) – советский и российский прозаик.

ТЕКСТ 26

(1) Судьбу поколения неслучайно сравнивают с белым листом, на котором невидимыми чернилами сделаны особые отметки, да и сама бумага покрыта незаметными для беглого взгляда «водяными знаками». (2) Растут дети, бегают в школу, дерутся и мирятся, ходят в технические кружки и на танцы, влюбляются и строят планы, не подозревая, что Судьба вносит за годом год строчки в их общую биографию. (3) Приходит срок, наступает их час – и внезапно в целом поколении обнаруживаются неведомые силы, способные противостоять любым испытаниям, вынести нечеловеческие нагрузки и победить любого врага.

(4) Жизнь – это путь. (5) Для того, кто хочет пройти его в угоду себе, он тёмный и неведомый, ненадёжный, как игрушка в руках безрассудной фортуны. (6) Но для того, кто жизнь видит в служении своей Отчизне, этот путь наполнен особенным, непостижимым для прочих смыслом.

(7) К общей цели его ведёт сама Россия.

(8) Её живая душа станет верной советчицей в сомнениях, надёжной попутчицей в долгих странствиях, нежной утешительницей в горе, трудолюбивой помощницей в деяниях, мужественной соратницей в борьбе и битве.

(9) Судьба великих сынов России всегда была открыта и ясна, потому что она кровно связана с судьбой народа, и биография каждого героя всегда совпадает с биографией его страны. (10) Самой жизнью уготовано им жить одной судьбой, разделять со страной её радость и скорбь. (11) Вместе победить и, если потребуется, не торгуясь, отдать за её победу свою жизнь.

(12) «Я патриот, а к патриотам грязь не пристанет», – повторял Николай Кузнецов, легендарный разведчик, герой Советского Союза, сын «раскулаченных», с лихвой хлебнувший «от перегибов» в политике партии. (13) Русский герой не припоминал нанесённых обид и не предъявлял счетов.

(14) Жизнь свою он положил для служения своей стране, защищая её от фашистов, и его «Подвиг разведчика» останется с нами навсегда.

(15) Русская земля сама рождает и закаляет своих защитников, наделяя их особой совестью и честью, чтобы представляли они перед всем народом, пронося через века образец служения Родине.

(16) Необученные и необстрелянные мальчишки летом 1941 года будут совершать подвиги и являть чудеса героизма не ради карьеры и наград, не ради высокопарных лозунгов и политических доктрин. (17) Они будут стоять насмерть за свои детские дворы, где гоняли в футбол, за чердаки домов, на которых жались друг к другу голубятни, за берег речки и летние каникулы, проведённые в пионерском лагере, за свою школу, в которой день за днём постигали, «что такое хорошо и что такое плохо», за девчонок, с которыми целовались в скверах после выпускного бала...

(18) Поэтому они окажутся сильнее любых вражеских «мёртвых голов» и станут непобедимыми.

(19) Так дети Гражданской войны станут героями Великой Отечественной...

(20) Война не сломит их, только закалит характер. (21) Много испытавшие в жизни, они как никто будут ценить и понимать чужие чувства, при этом не скрывая своих. (22) Война воспитает в них человечность, научит принимать ответственность на себя, не бояться тяжёлых трудов, не сомневаться в правоте выбранного дела. (23) Сделает из обычных людей Поколение победителей.

(По М.С. Строганову*)

* Михаил Сергеевич Строганов – современный писатель, публицист.

ТЕКСТ 27

(1)Памятников архитектуры в Москве уничтожено более четырёхсот, так что я слишком утомил бы вас, если бы взялся за полное доскональное перечисление. (2)Жалко и Сухареву башню, построенную в XVII веке. (3)Проблему объезда её автомобилями можно было решить по-другому, пожертвовав хотя бы угловыми домами на Колхозной (тогда) площади (универмаг, хозяйственный магазин, книжный магазин). (4)Жалко и Красные, и Триумфальные ворота.

(5)А знаете ли, что площадь Пушкина украшал древний Страстной монастырь? (6)Сломали. (7)Открылся чёрно-серый унылый фасад. (8)Этим ли фасадом должны мы гордиться как достопримечательностью Москвы? (9)Никого не удивишь и сквером, и концертным залом «Россия» на месте Страстного монастыря.

(10)Сорок лет строилось на народные деньги (сбор пожертвований) грандиозное архитектурное сооружение – храм Христа Спасителя. (11)Он строился как памятник непокорённости московской перед сильным врагом, как памятник победы над Наполеоном. (12)Великий русский художник Василий Суриков расписывал его стены и своды. (13)Это было самое высокое и самое величественное здание в Москве. (14)Его было видно с любого конца города. (15)Здание не древнее, но оно организовывало наряду с ансамблем Кремля архитектурный центр нашей столицы. (16)Сломали... (17)Построили плавательный бассейн. (18)И лишь в середине девяностых опять всем миром храм отстроили заново.

(19)Разрушая старину, мы всегда обрываем корни.

(20)У дерева каждый корешок, каждый корневой волосок на учёте, а уж тем более те корневища, что уходят в глубочайшие водоносные пласты. (21)Как знать, может быть, в момент какой-нибудь великой засухи именно те, казалось бы, уже отжившие, корневища подадут наверх, где листья, живую спасительную влагу.

(22)Ужасная судьба постигла великолепное Садовое кольцо. (23)Представьте себе на месте сегодняшних московских бульваров голый и унылый асфальт во всю их огромную ширину. (24)А теперь представьте себе на месте голого широкого асфальта на Большом Садовом кольце такую же зелень, как на уцелевших бульварах.

(25)Казалось бы, в огромном продыmlённом городе каждое дерево должно содержаться на учёте, каждая веточка дорога. (26)И действительно, сажаем сейчас на тротуарах липки, тратим на это много денег, усилий и времени. (27)Но росли ведь готовые вековые деревья. (28)Огромное зелёное кольцо (Садовое кольцо!) облагораживало Москву. (29)Правда, что при деревьях проезды и справа, и слева были бы поуже, как, допустим, на Тверском бульваре либо на Ленинградском проспекте. (30)Но ведь ездят же там автомобили. (31)Кроме того, можно было устроить объездные пути параллельно Садовому кольцу, тогда сохранилось бы самое ценное, что может быть в большом городе, – живая зелень.

(32)Если говорить строже и точнее, на месте уникального, пусть немного архаичного, пусть глубоко русского, но тем-то и уникального города Москвы построен город средневропейского типа, не выделяющийся ничем особенным. (33)Город как город. (34)Даже хороший город. (35)Но не больше того.

(36)В самом деле, давайте проведём нового человека, ну хоть парижанина или будапештца, по улице Тверской, по главной улице Москвы. (37)Чем поразим его воображение, какой такой жемчужиной зодчества? (38)Каким таким свидетелем старины? (39)Вот телеграф. (40)Вот гостиница. (41)Вот дом на углу Тверского бульвара, где кондитерский магазин. (42)Видели парижанин и будапештц подобные дома. (43)Ещё и получше. (44)Ничего не говорю. (45)Хорошие, добротные дома, но всё же интересны не они, а именно памятники: Кремль, Коломенское, Андроников монастырь.

(По В.А. Солоухину)

Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997) –

русский советский писатель и поэт, один из крупнейших представителей «деревенской прозы».

ТЕКСТ 28

- (1)Ещё в юности я вычитал у какого-то древнего мудреца изречение: «От одного слова может померкнуть солнце».
- (2)Я тотчас забыл это изречение и никогда не вспоминал о нём. (3)Но однажды случилось незначительное на первый взгляд событие.
- (4)Действительно, после этого события мне показалось, что солнце померкло и скучный сумрак затянул всё, что перед этим сверкало вокруг разнообразными красками, светом и теплотой.
- (5)Случилось это на Оке, вблизи Рязани, около наплавного моста.
- (6)Я перешёл по мосту на луговой берег, на пески. (7)От нагретой лозы пахло вялой сладостью.
- (8)По Оке нехотя проплывало отражённое небо, всё в летних белых облаках.
- (9)На песчаном пляже сидел человек с сизым затылком, в чёрном френче и сапогах. (10)Рядом с ним, как откормленный кот, лежал портфель, раздувшийся от бумаг.
- (11)Посреди реки купались, рыча и повизгивая, два человека.
- (12)Неожиданно сидевший на берегу человек сердито закричал:
– Эй, товарищи! (13)Закругляйте купаться!
– (14)Мгновенно, товарищ начальник! – бодро крикнул в ответ молодой человек.
– (15)Лимит времени прошу соблюдать! – снова прокричал человек в чёрном френче.
- (16)Солнце в моих глазах померкло от этих слов. (17)Я как-то сразу ослеп и оглох. (18)Я уже не видел блеска воды, воздуха. (19)Я не чувствовал запаха клевера, не слышал смеха белобрых мальчишек, удивших рыбу с моста.
- (20)Мне стало даже страшно. (21)Что это? – спрашивал я себя. (22)Шутит ли этот человек или говорит всерьёз? (23)Если всерьёз, то это отвратительно, а если шутит, то это ещё отвратительнее.
- (24)Я подумал: до какого же холодного безразличия к своей стране, к своему народу, до какого невежества и наплевательского отношения к истории России, к её настоящему и будущему нужно дойти, чтобы заменить живой и светлый русский язык речевым мусором!
- (25)В сотый раз пришла в голову мысль, что мы нерадивые потомки своих отцов. (26)Для чего Пушкин, Языков, Лермонтов, Герцен, Толстой, Чехов, Лесков, Салтыков-Щедрин создавали величайший в мире по красоте и зримой образности русский язык? (27)Для чего в тысячах деревень этот язык приобретал меткость, силу, задушевность, блеск и певучесть?
- (28)Для чего в этом языке существует неизмеримое количество великолепнейших слов, способных передать всё богатство духовного мира нашего человека? (29)И не только духовное богатство, но и все богатства природной жизни страны – её шумов, её очарований – от соловьиного боя до гула сосновых вершин и от мгновенной зарницы до жгучей росы на траве.
- (30)Для чего был вызван к жизни этот волшебный, свободный, крылатый и живой язык, живой потому, что он всегда выражал живую душу народа? (31)Неужели для того, чтобы свести его к косноязычию, к словарной нищете, иными словами, – к языку мёртвому?
- (32)Мне в тот день вообще не везло. (33)В двух километрах от реки на обочине дороги я увидел фанерный щит, рябой от дождя, с лозунгом: «Доярки, выполняйте среднефермские обязательства надоя!»
- (34)Солнце вторично погасло в тихом и, казалось, обиженном небе.
- (35)Чтобы прийти в себя и избежать дальнейших возможных огорчений, я ушёл на Старицу и заночевал там на берегу, в старом шалаше под непроглядной сенью ив.
- (36)Я лежал на старом сене и почти всю ночь напролёт вспоминал стихи разных наших поэтов.
- (37)Это вернуло мне веру в могущество русского языка, в то, что ничто не сможет убить его, как нельзя убить звёзды, воздух, великую душу народа.
- (38)Русский язык принёс нам из далёких времён редкий подарок – «Слово о полку Игореве», степную ширь и горечь, трепет синих зарниц, звоны мечей.
- (39)Этот язык украшал сказками и песнями тяжёлую долю простого человека. (40)Он был гневным и праздничным, ласковым и разящим. (41)Он гремел непоколебимым гневом в речах и книгах наших вольнодумцев, томительно звучал в стихах Пушкина, гудел, как колокол на башне вечевой, у Лермонтова, рисовал огромные полотна русской жизни у Толстого, Герцена, Тургенева, Достоевского, Чехова, был громopodobен в устах Маяковского, прост и строг в раздумьях Горького, колдовскими напевами звенел в строфах Блока.
- (42)Нужны, конечно, целые книги, чтобы рассказать о всём великолепии, красоте, неслыханной щедрости нашего действительно волшебного языка – точного, как алмазный резец, и кружащего голову, как вино.
- (43)Богатства русского языка неизмеримы. (44)Они просто ошеломляют. (45)Для всего, что существует в мире, в нашем языке есть точные слова и выражения.

(46) Подобно тому как каждое слово неотделимо от понятия, которое оно передаёт, так и русский язык неотделим от духовной сущности русского народа и от его истории.

(47) Дурной язык – следствие невежества, потери чувства родной страны, отсутствия вкуса к жизни. (48) Русский язык, по существу, дан не одному, а многим народам, и было бы настоящим преступлением перед потомками, человечеством, перед культурой позволить кому бы то ни было исказить его и калечить.

(49) Наш язык – наш меч, наш свет, наша любовь, наша гордость! (50) Глубоко прав Тургенев, сказавший, что такой великий язык мог быть дан только великому народу.

(По К.Г. Паустовскому*)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – русский советский писатель.

ТЕКСТ 29

(1)Софья Ивановна была одной из тех редких немолодых женщин, рождённых для семейной жизни, которым судьба отказала в этом счастье и которые вследствие этого отказа весь тот запас любви, который так долго хранился, рос и креп в их сердце для детей и мужа, решаются вдруг излить на некоторых избранных. (2)И запас этот у старых девушек такого рода бывает так неистощим, что, несмотря на то что избранных много, ещё остаётся много любви, которую они изливают на всех окружающих, на всех добрых и злых людей, которые только сталкиваются с ними в жизни.

(3)Есть три рода любви: любовь красивая, любовь самоотверженная и любовь деятельная.

(4)Я говорю про любовь к человеку, которая, смотря по большей или меньшей силе души, сосредоточивается на одном, на некоторых или изливается на многих. (5)Про любовь к матери, к отцу, к брату, к детям, к товарищу, к подруге, к соотечественнику, про любовь к человеку.

(6)Любовь красивая заключается в любви к красоте самого чувства и его выражения. (7)Люди, которые любят красивой любовью, очень мало заботятся о взаимности как об обстоятельстве, не имеющем никакого влияния на красоту и приятность чувства. (8)Они часто переменяют предметы своей любви, так как их главная цель состоит только в том, чтоб приятное чувство любви было постоянно возбуждаемо. (9)Для того чтобы поддержать в себе это приятное чувство, они постоянно в самых изящных выражениях говорят о своей любви как самому предмету, так и всем тем, кому даже и нет до этой любви никакого дела.

(10)Для людей, которые так любят, любимый предмет любезен настолько, насколько он возбуждает то приятное чувство, сознанием и выражением которого они наслаждаются.

(11)Второго рода любовь – любовь самоотверженная, она заключается в любви к процессу жертвования собой для любимого предмета, при этом не обращается внимание на то, хуже или лучше от этих жертв любимому предмету. (12)Люди, любящие так, никогда не верят взаимности.

(13)Им всё равно, хорошо ли вы ели, хорошо ли спали, весело ли вам, здоровы ли вы, и они ничего не сделают, чтоб доставить вам эти удобства, ежели они в их власти. (14)Но стать под пулю, броситься в воду, в огонь, зачехнуть от любви – на это они всегда готовы, ежели только встретится случай.

(15)Кроме того, люди, склонные к любви самоотверженной, бывают всегда горды своею любовью, взыскательны, ревнивы, недоверчивы и, странно сказать, желают своим предметам опасностей, чтоб избавлять от них, несчастий, чтоб утешать, и даже пороков, чтоб исправлять от них.

(16)Третий род – любовь деятельная, она заключается в стремлении удовлетворять все нужды, все желания, прихоти, даже пороки любимого существа. (17)Люди, которые любят так, любят на всю жизнь. (18)Любовь их редко выражается словами, и если выражается, то не только не самодовольно, красиво, но и стыдливо, неловко, потому что они всегда боятся, что любят недостаточно. (19)Люди эти любят даже пороки любимого существа, потому что пороки эти дают им возможность удовлетворять ещё новые желания. (20)Они ищут взаимности, охотно даже обманывая себя, верят в неё и счастливы, если имеют её; но любят всё так же и не только желают счастья для любимого предмета, но всеми моральными и материальными, большими и мелкими средствами, которые находятся в их власти, постоянно стараются доставить его...

(21)И вот эта-то деятельная любовь к своему племяннику, племяннице, к сестре светилась в глазах, в каждом слове и движении Софьи Ивановны.

(22)Только годы спустя я оценил вполне Софью Ивановну, но и тогда мне пришёл в голову вопрос: почему Дмитрий, старавшийся понимать любовь совершенно иначе, чем обыкновенно молодые люди, и имевший всегда перед глазами милую, любящую Софью Ивановну, вдруг страстно полюбил непонятную Любовь Сергеевну и только допускал, что в его тётке есть тоже хорошие качества.

(По Л.Н. Толстому*)

* Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – один из величайших русских писателей и мыслителей.

ТЕКСТ 30

(1) Над письменным столом висит фотография отца: он без шапки, седоватые волосы выются буйно и молодо над широким лбом, а глаза чуть прищурены, улыбаются насмешливо и пронизательно, всё видя, всё понимая... (2) Глаза у отца были тёмно-синие, а на фотографии они совсем чёрные, южные, очень живые.

(3) Старые знакомые часто говорят матери:

– Дима стал очень похож на отца. (4) Вылитый Пётр Андреевич!

(5) Вадиму приятно это слышать: ему хочется быть похожим на отца. (6) А Вера Фадеевна, улыбаясь грустно и сдержанно, отвечает:

– Да, много общего есть...

(7) Отец погиб в начале войны, в декабре сорок первого года. (8) Это была его третья война, хотя профессия у отца была самая мирная – учитель. (9) Последние пятнадцать лет он работал директором школы. (10) И, когда отец вместе с другими ополченцами уезжал на фронт – это было в июле, на Белорусском вокзале, – провожать его пришло много учителей и школьной молодёжи. (11) Они стояли вокруг отца шумной, тесной толпой, говорили, перебивая друг друга, тёплые прощальные слова, а завуч, седенькая старушка в очках, даже всплакнула, и отцу пришлось утешать её.

(12) Сам он был спокоен, говорил шутливо:

– Я же с немцами третий раз встречаюсь. (13) Третий раз не страшно...

(14) Вадиму непривычно и странно было видеть отца в тяжёлых солдатских сапогах, со скаткой шинели на плече, в пилотке.

(15) Прощаясь с Вадимом, отец сказал:

– Главное – крепко верить, сынок. (16) Это самое главное в жизни. (17) Крепко верить – значит наполовину победить. – (18) И, сильно, по-мужски, сжав руку Вадима, добавил вполголоса: – Мать береги! (19) Ты, брат, глава семьи теперь, опора...

(20) Когда возвращались с вокзала, Вадим первый раз взял маму под руку. (21) Всю дорогу молчал. (22) Он думал о словах отца: «Ты теперь глава семьи, опора». (23) Значит, он уже не мальчик, а глава семьи, отец поручил ему беречь мать. (24) Отец и раньше, уезжая в командировку, говорил Вадиму нарочито громким и строгим голосом: «Смотри – маму береги!» (25) Сегодня он это же сказал тихо и назвал маму необычно сурово – мать... (26) Да, теперь начнётся для Вадима новая жизнь, полная забот и ответственности. (27) И Вадим раздумывал: когда же и с чего именно начинать ему эту новую жизнь?

(28) А на следующей неделе «глава семьи» тайком от семьи пошёл в военкомат и попросился на фронт. (29) Ему отказали, так как у него ещё не было паспорта, никто не поверил его словам, что ему уже семнадцать лет. (30) Об этой неудачной попытке он не сказал никому.

(31) Наступил сентябрь. (32) Вадим должен был бы заканчивать в этом году десятый класс. (33) Но занятий всё не было. (34) Он поступил в молодёжную пожарную команду и два месяца трудился: ночью стоял на дежурстве, тушил зажигалки, ловил ракетчиков, а днём работал вместе со всей командой на дровяном складе, на разных вокзалах, чаще всего на речном – разгружал баржи с боеприпасами. (35) Спать приходилось мало.

(36) Стоя осенней ночью у чердачного окна в каком-нибудь доме на Полянке или на Коровьем валу, глядя на вспышки зениток в небе и мгновенно возникающие розовые нити трассирующих пуль, Вадим проникался новым ощущением: он был уже опорой не только семьи, но и всей своей улицы, всего района, десятков, сотен семей, невидимо спящих или бодрствующих в кромешном мраке затемнённого города. (37) Он отвечал за жизни тысяч людей, за целостность их домов. (38) Позже, на фронте, это чувство ответственности ещё больше укрепилось в нём, и уже не улица, не город, а вся страна, казалось ему, стояла за его спиной, и он был её опорой и отвечал за её судьбу.

(39) Вадим попал на фронт в тот великий год, когда сокрушительные удары отбрасывали врага всё дальше на запад. (40) Вадим участвовал в разгроме гитлеровцев под Корсунью и в августовском наступлении под Яссами. (41) Стремительный марш на Бухарест и потом через Трансильванские Альпы в Венгрию, битва за Будапешт и кровопролитные бои у озера Балатон, взятие Вены и освобождение Праги – вот путь, который прошёл Вадим со своим танком по Европе.

(42) После победы над Германией танковый полк, в котором служил Вадим, перебросили на Дальний Восток. (43) Началась война с Японией – труднейший марш через безводную, сожжённую солнцем пустыню и Хинганские горы, бои с самурайскими бандами в Маньчжурии и, наконец, Порт-Артур. (44) На краю материка, в городе русской славы, завершила Советская Армия победоносный путь.

(45) Два военных года закалили Вадима, научили его разбираться в людях, научили смелости – быть сильнее своего страха. (46) Они показали ему, на что способен он, Вадим Белов. (47) На войне он научился многому из того, что было необходимо не только для войны, но и просто для жизни. (48) На войне он увидел свой народ, узнал его стремления и характер и понял, что это его собственный характер, собственные стремления.

(По Ю.В. Трифонову*)

* Юрий Валентинович Трифонов (1925–1981) – русский советский писатель.

ТЕКСТ 31

(1)С перебитой ногой я лежал у окна санитарного поезда спиной к движению. (2)Уходящая местность открывалась передо мной, и поэтому я увидел эти три танка, когда мы уже прошли мимо них. (3)Открыв люки, танкисты смотрели на нас. (4)Они были без шлемов, и мы приняли их за своих. (5)Потом люки закрылись, и это была последняя минута, когда ещё невозможно было предположить, что по санитарному эшелону, в котором находилось, вероятно, не меньше тысячи раненых, другие, здоровые люди могут стрелять из пушек.

(6)Но именно это и произошло.

(7)С железным скрежетом сдвинулись вагоны, меня подбросило, и я невольно застонал, навалившись на раненую ногу. (8)Мне видно было через окно, как первые раненые, выскочив из теплушек, бежали и падали, потому что танки стреляли по ним шрапнелью.

(9)Кое-как я сполз с койки, и толпа раненых вынесла меня на площадку. (10)Я лёг под вагон, беспомощный, томящийся от бешенства и боли.

(11)Кто-то крепко взял меня за руку. (12)Это была санитарка.

– (13)Я никуда не пойду! – сказал я. – (14)Оставьте меня! (15)У меня есть пистолет, и живым они меня не получают.

(16)Но две санитарки схватили меня, и мы втроем скатились под насыпь. (17)Ромашов мелькнул где-то впереди в эту минуту.

(18)Кое-как перебравшись через болото, мы залегли в маленькой осиновой роще: девушки, я, Ромашов и два легко раненных бойца, присоединившихся к нам по дороге. (19)Я послал этих бойцов в разведку, и, вернувшись, они доложили, что на разных направлениях стоят немцы.

– (20)Уйти, конечно, можно, но, поскольку капитан не может самостоятельно двигаться, лучше воспользоваться дрезиной.

(21)Дрезину они нашли под насыпью у разъезда. (22)Бойцы и санитарки ушли, чтобы поднять её и поставить на рельсы.

(23)Мы с Ромашовым остались одни в маленькой мокрой берёзовой роще. (24)Мне трудно рассказать о том, каким был этот день. (25)Мы ждали и ждали без конца.

(26)Уходя, санитарка сунула мне под голову свой заплечный мешок. (27)Очевидно, в мешке были сухари: что-то хрустнуло, когда я кулаком подбил мешок повыше. (28)Ромашов стал ныть, что он умирает от голода, но я прикрикнул на него, и он замолчал.

– (29)Они не вернуться, – нервно сказал он. – (30)Они бросили нас.

(31)Вероятно, у меня было плохое настроение, потому что я вытащил пистолет и сказал Ромашову, что убью его, если он не перестанет ныть. (32)Он замолчал и, кажется, с трудом удержался, чтобы не заплакать.

(33)Плохо было дело! (34)Уже первые сумерки крадучись стали пробираться в рощу, а девушки не возвращались. (35)Разумеется, я и мысли не допускал, что они могли уехать на дрезине без нас, как это подло предполагал Ромашов. (36)Пока лучше было не думать, что они не вернуться.

(37)Лёжа на спине, я незаметно уснул. (38)Когда я открыл глаза, туман лениво бродил между деревьями. (39)Ромашов сидел поодаль в прежней сонно-равнодушной позе. (40)Всё, кажется, было, как прежде, но всё уже было совершенно другим.

(41)Он посмотрел на меня искоса, очень быстро, и я сразу понял, почему мне так неудобно лежать.

(42)Он вытащил из-под моей головы мешок с сухарями. (43)Кроме того, он вытащил флягу с водой и пистолет.

(44)Кровь бросилась мне в лицо. (45)Он вытащил пистолет!

– (46)Сейчас же верни оружие, болван! – сказал я спокойно.

– (47)Ты всё равно умрёшь, – сказал он торопливо. – (48)Тебе не нужно оружие.

– (49)Верни пистолет, если не хочешь попасть под полевой суд. (50)Понятно?

(51)Он стал коротко, быстро дышать:

– Какой там полевой суд! (52)Мы одни, и никто ничего не узнает.

(53)Он уложил мешки и пошёл по направлению к болоту, и через пять минут среди далёких осин мелькала его сутулая фигура.

(54)Оставить меня одного, голодного и безоружного, тяжело раненного в лесу, в двух шагах от расположения немецкого десанта... (55)Он ушёл, что было равносильно убийству, а может быть, даже и хуже.

(По В.А. Каверину*)

* Вениамин Александрович Каверин (1902–1989) – русский советский писатель, драматург и сценарист.

ТЕКСТ 32

(1)В солнечный день я приехал в старинный посёлок Гусь-Железный полюбоваться на озеро, искупаться, поплавать в нём. (2)Доехал до речки, поднялся на бугор, глянул и... (3)О ужас! (4)Нет озера. (5)По широкой впадине, окаймлённой дальней опушкой бывшего прибрежного леса, текла, извиваясь, узкая, местами пересыхающая речушка. (6)И старинной плотины, высокой, кирпичной, с чугунными шлюзами, в тёмных казематах которой, по преданию, разбойная братия чеканила фальшивые деньги, тоже не было. (7)Шлюзы, регулировавшие сток, убрали, засыпали – и затянуло озеро тиной да ряской. (8)На месте этом проходила теперь обыкновенная дорожная насыпь; дорога делала крутой поворот, огибала белый двухэтажный барский дом, похожий на длинную казарму, заломанный чахлый парк и снова вырывалась на простор.

(9)Главный врач детского санатория, размещённого в барском доме, показал мне давние фотографии этого исчезнувшего озера, высокой кирпичной плотины, торговых рядов с доисторическими портиками, он водил по внутренним покоям огромного дома, заново перегородженного, приспособленного для иных надобностей. (10)Переделка и ремонт когда-то выполнены были наспех: половицы скрипят и хлябают под ногами, двери перекошены, в оконные рамы задувает свежий ветерок.

– (11)Сохранилась хоть одна комната от давнего времени? – спросил я. – (12)С полами, дверями и окнами?

– (13)Полы, двери и прочее – всё порастащили. (14)А вот стены и потолок сохранились в одном месте. (15)Идёмте, покажу.

(16)Он ввёл меня в зал, кажется, в теперешнюю столовую, с белыми строгими пилястрами, с лепным потолком.

– (17)Полы здесь были, говорят, из наборного паркета, двери из орехового дерева с бронзовой инкрустацией, люстра позолоченная висела.

– (18)Жалко, – говорю, – что не сохранилось всё это.

– (19)О чём жалеть? (20)Архитектурной ценности этот дом не имеет, – сказал доктор.

(21)Я взглянул на него с удивлением. (22)Не шутит ли? (23)Нет, смотрит прямо в глаза, даже с каким-то вызовом. (24)Задиристый хохолок на лысеющем лбу топорщится, как петушинный гребешок.

– (25)Как не имеет ценности? – говорю. – (26)Это ж дом! (27)Большой, крепкий, красивый, полный когда-то дорогого убранства.

– (28)Барские покои, и больше ничего. (29)Таких в России тысячи.

– (30)Так ведь и народу нашему пригодились бы такие покои.

– (31)Людям нашим нужны другие ценности. (32)Вы ещё храм пожалейте. (33)Теперь это модно.

– (34)А что, не жаль храма?

– (35)И храм цены не имеет. (36)Архитектура путаная. (37)Специалисты приезжали, говорят – эклектика. (38)Потом, правда, всё-таки восстановили храм этот.

– (39)И парка не жаль?

– (40)Парк – природа, и больше ничего. (41)В одном месте убавилось, в другом прибавилось.

(42)В любую минуту его насадить можно.

(43)Мы стояли возле окна, внизу под нами раскинулся обширный посёлок.

– (44)Смотрите, – говорю, – сколько домов. (45)Приличные дома, большинство новых.

– (46)Здесь живёт в основном торговый люд, кто чем торгует, работы хватает.

– (47)Вот и хорошо, – говорю. – (48)Увеличился посёлок за полвека?

– (49)Увеличился.

– (50)А теперь подумайте вот о чём: раньше, ну хоть ещё в тридцатые годы, здесь меньше жило народу, но успевали не только свои рабочие дела делать. (51)Ещё и плотину чинили, озеро в берегах держали и парк обихаживали. (52)А теперь что ж, времени на это не хватает или желания нет?

– (53)А это, – говорит, – знакомый мотив. (54)Это всё ваше писательское ворчание. (55)Что озеро спустили – это вы заметили. (56)Что над каждой крышей телевизионная тарелка поставлена – этого вы не замечаете.

(57)Спорить с ним трудно, почти невозможно: доводы ваши он не слушает, только глаза наводит, тряхнёт головой и чешет без запинки, как будто доклад читает...

– (58)Есть писатели-патриоты. (59)Их книги читают, фильмы по книжкам их смотрят наравне с футболом и хоккеем, потому что яркие, незабываемые образы. (60)А есть писатели-ворчуны,

которые всем недовольны. (61)И всё им что-то надо. (62)Вот одного такого лечили, а он нас же, медиков, опозорил в своём последнем сочинении. (63)За что, спрашивается?

(64)Да, не раз вспомнешь в дальней дороге бессмертного писателя земли русской Николая Васильевича Гоголя: «Россия такая уж страна – стоит высмеять одного околоточного надзирателя, как вся полиция обидится».

(По Б.А. Можяеву*)

* Борис Андреевич Можяев (1923–1996) – советский и российский писатель.

ТЕКСТ 33

(1)Осень в этом году стояла вся напролёт сухая и тёплая. (2)Берёзовые рощи долго не желтели. (3)Долго не увядала трава. (4)Только голубеющая дымка затягивала плёсы на Оке и отдалённые леса.

(5)Я плыл на лодке вниз по реке и вдруг услышал, как в небе кто-то начал осторожно переливать воду из звонкого стеклянного сосуда в другой такой же сосуд. (6)Вода булькала, позванивала, журчала. (7)Звуки эти заполняли всё пространство между рекой и небосводом. (8)Это курлыкали журавли.

(9)Я поднял голову. (10)Большие косяки журавлей тянулись один за другим прямо к югу. (11)Они уверенно и мерно шли на юг, где солнце играло трепещущим золотом в затонах Оки, летели в тёплую страну.

(12)Я бросил вёсла и долго смотрел на журавлей.

(13)За несколько дней до этой встречи с журавлями один журнал попросил меня написать статью о том, что такое «шедевр», и рассказать о каком-нибудь литературном шедевре. (14)Иначе говоря, о совершенном и безукоризненном произведении. (15)Я выбрал стихи Лермонтова.

(16)Сейчас на реке я подумал, что шедевры существуют не только в искусстве, но и в природе.

(17)Разве не шедевр этот клик журавлей и их величавый перелёт по неизменным в течение многих тысячелетий воздушным дорогам?

(18)Да что говорить! (19)Каждый осенний лист был шедевром, тончайшим слитком из золота и бронзы, обрызганным киноварью и чернью.

(20)Каждый лист был совершенным творением природы, произведением её таинственного искусства, недоступного нам, людям.

(21)Кроме стихотворных шедевров, Лермонтов оставил нам и прозаические, такие как «Герой нашего времени». (22)Они наполнены, как и стихи, жаром его души. (23)Он сетовал, что безнадежно растратил этот жар в великой пустыне своего одиночества.

(24)Так он думал. (25)Но время показало, что он не бросил на ветер ни одной крупички этого жара.

(26)Многие поколения будут любить каждую строчку этого бесстрашного и в бою, и в поэзии некрасивого и насмешливого офицера.

(27)Один из верных признаков шедевров – они остаются жить в нас надолго, почти навсегда.

(28)И мы сами обогащаем их, как бы додумываем вслед за поэтом, дописываем то, что не досказал он.

(29)Новые мысли, образы, чувства теснятся в голове. (30)Каждая строка стихов разгорается, подобно тому как с каждым днём сильнее бушуют осенним пламенем громады лесов за рекой.

(31)Очевидно, свойство истинного шедевра – делать и нас равноправными творцами вслед за его подлинным создателем.

(32)Распространено мнение, что шедевров немного. (33)Наоборот, мы окружены шедеврами.

(34)Мы не сразу замечаем, как освещают они нашу жизнь, какое непрерывное излучение из века в век исходит от них, рождает у нас высокие стремления и открывает нам величайшее хранилище сокровищ – нашу землю.

(35)Каждая встреча с любым шедевром – прорыв в блистающий мир человеческого гения. (36)Она вызывает изумление и радость.

(37)Шедевры! (38)Шедевры кисти и резца, мысли и воображения! (39)Шедевры поэзии!

(40)В каждом шедевре заключается то, что никогда не может примелькаться, – совершенство человеческого духа, сила человеческого чувства, моментальная отзывчивость на всё, что окружает нас и вовне, и в нашем внутреннем мире. (41)Жажда достигнуть всё более высоких пределов, жажда совершенства движет жизнь. (42)И рождает шедевры.

(43)Я пишу всё это осенней ночью. (44)Осени за окном не видно, она залита тьмой. (45)Но стоит выйти на крыльцо, как осень окружит тебя и начнёт настойчиво дышать в лицо холодноватой свежестью своих загадочных чёрных пространств, горьким запахом первого тонкого льда, сковавшего к ночи неподвижные воды, начнёт перешёптываться с последней листвой, облетающей непрерывно и днём и ночью. (46)И блеснёт неожиданным светом звезды, прорвавшейся сквозь волнистые ночные туманы.

(47)И всё это покажется вам великим шедевром природы, целебным подарком, напоминающим, что жизнь вокруг полна значения и смысла.

(По К.Г. Паустовскому*)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – известный русский советский писатель, классик отечественной литературы.

ТЕКСТ 34

- (1)Прокопия Ивановича привезли в больницу глубокой ночью. (2)Его провожала жена. (3)Ввалившиеся глаза больного зывали к участию. (4)Сухие с синевой губы еле могли шевелиться. – (5)Прасковьюшка, умру я, наверное. (6)Чего не так – прости... (7)Маленькая седовласая женщина с лицом, испещрённым морщинками, коснулась рукой его лица. – (8)Что ты, Пронюшка, – заплакала женщина. (9)Потом, когда затих шум лифта, увозящего Прокопия Ивановича в палату, она вытерла глаза и ушла из больницы, тихо закрыв за собой дверь, будто боясь разбудить тех, с кем теперь её муж. (10)Хирург, осмотрев больного, нашёл его состояние безнадежным. – (11)Катастрофа в животе. (12)Лёгочно-сердечная недостаточность. (13)Вряд ли старик доживёт до утра, – сказал он сестре. – (14)Поставьте капельницу с глюкозой, сердечными, витаминами. (15)Дайте кислород. (16)До утра больной дожил, и хирург принял решение оперировать Прокопия Ивановича, хотя отчётливо понимал, какому огромному риску подвергал его жизнь. (17)Но другого выхода не было. (18)Операция шла долго. (19)Хирургу не раз вытирали потный лоб. (20)Больной лежал в забытьи под действием наркоза. (21)В вену его руки медленно, капля за каплей, вливалась живительная жидкость. (22)А Прасковья Андреевна, измученная бессонной ночью и плохими мыслями, уже сидела в вестибюле больницы. (23)После окончания операции хирург огорчил её: – Не стану скрывать: положение серьёзное, хотя сделано всё, что в наших силах. (24)Прошу Вас, если можете, помогите нам, поухаживайте за ним, – добавил он. – (25)Ладно... – только и промолвила Прасковья Андреевна. (26)В палате Прокопий Иванович лежал неподвижно, с закрытыми глазами, ни на что не реагировал. (27)Лицо его было бледным, дыхание еле заметным. – (28)Пронюшка, как ты? – (29)Это ты, Прасковьюшка? – и опять сделался ко всему безучастным. (30)Несколько дней подряд, с утра и до позднего вечера, была она с ним. (31)Ложечку водички даст, чтобы во рту не сохло, чёлочку причешет, чтобы на глаза не спускалась, умоет, подушку другой, холодной стороной повернёт. – (32)Вот так... (33)Хорошо-то как будет! (34)Потом сядет возле него, руку его в свою возьмёт. (35)В одну руку Прокопия Ивановича беспрестанно поступали лекарства, по другой текла любовь Прасковьи Андреевны. (36)Больному становилось лучше. (37)На пятый день хирург осматривал Прокопия Ивановича раньше, чем пришла Прасковья Андреевна. (38)На теле его он увидел старые рубцы и теперь решил спросить: – Что это у Вас? – (39)Немец... – (40)Наверное, награды есть? – (41)А как же: от воротника до пояса! – (42)А что-то сегодня жены не видно. (43)Не придёт? – (44)Придёт... (45)Пусть-ка не придёт! – и стукнул кулаком по краю кровати. (46)Радость охватила хирурга от этих слов и жеста больного. (47)Он увидел в них знамение выздоровления Прокопия Ивановича: мужчина, только чувствуя силу, может показать другому, какую власть он имеет над своей женой. (48)Вечером хирург снова зашёл в палату. (49)Прокопий Иванович улыбался. (50)Его рука опять покоилась в руке Прасковьи Андреевны. (51)Старый врач знал о великом целительном свойстве любви: как цветок наливается соком от солнца, так больной человек оживает от любви. (52)Недаром для борьбы за жизнь Прокопия Ивановича он взял себе в союзницы маленькую седовласую женщину. (53)Любовь её он заметил ещё в ту ночь, когда принимал больного, показавшегося ему безнадежным. (По Н.И. Батыгиной*)

* Надежда Ивановна Батыгина (1919-1990) – хирург, кандидат медицинских наук, писатель.

ТЕКСТ 35

(1)То, чего нам так не хватает...

(2)А не хватает нам любви к детям. (3)Не хватает самоотверженности – родительской, педагогической. (4)Не хватает сыновней, дочерней любви.

(5)Есть простая поговорка: как аукнется, так и откликнется. (6)Сколько положишь, столько и получишь. (7)Верные вроде бы формулы. (8)Только если следовать лишь им, добьёшься одного воспроизводства. (9)Для сеятеля это просто беда, когда зерна он снимет ровно столько же, сколько посеял. (10)Пахарь должен получить прибавку, только тогда он выживет, прокормит свою семью.

(11)Так же точно и общество должно бы существовать. (12)Прогресс состоит из прибавок, которые дают поколения, «посеянные» их родителями и наставниками. (13)Конечно, прибавки эти есть, но в каких пространствах? (14)В пространстве человеческих знаний, конечно. (15)В области технологий. (16)А как с духовностью? (17)Увы, в этой тонкой сфере воспроизводства мы радуемся даже простому отклику на ауканье.

(18)И слишком часто замечаем простые потери: не больше, нет, а меньше становится доброты, милосердия. (19)Отношения между самыми добрыми вроде бы людьми теперь грубее и жёстче.

(20)Исполнение долга в межчеловеческих отношениях уступает служебным обязанностям – там человек и обязательнее, и профессиональнее. (21)А любовь к детям стала напоминать любовь к собственному имуществу. (22)Впрочем, имущество порой дороже людей. (23)Что может быть печальней и горше!

(24)Давно замечено: и лучшие, и худшие стороны человека выявляет беда. (25)Януш Корчак не только последние часы и минуты своего бытия, когда вместе с детьми принял мученическую смерть в фашистской газовой камере, но и всю предыдущую жизнь стоял рядом с бедой, точнее, жил в её гуще, работая с детьми-сиротами. (26)Сиротство, эта библейски древняя форма человеческого одиночества, требует сострадания и соучастия, самоотверженной и терпеливой любви настоящих гуманистов. (27)Януш Корчак первый из них, и первенство это измерено мерой его выбора, мерой честности. (28)Мера эта – смерть.

(29)Не только поляки чтут выбор своего бессмертного учителя. (30)Его имя внесено в святцы и мировой педагогики, и элементарной человеческой порядочности. (31)И именно в его устах, под его пером в высшей степени правомерно звучит дидактическое, даже назидательное наставление: как любить детей. (32)Книга «Как любить ребёнка» Януша Корчака – своеобразный манифест гуманизма. (33)Нестареющий завет, переданный в наши и грядущие времена из времён, как будто от нас удалённых и в то же время совершенно похожих, потому что речь идёт о любви к детям, а это ценность постоянная.

(34)Духовный комфорт делает человека толстокожим, совершает в его сознании странные подвижки, когда ценности мнимые застыт свет, а ценности подлинные уходят на второй план.

(35)Каждому рано или поздно воздаётся по заслугам, но часто – слишком поздно, когда ничего не исправишь, и в этом истоки многих человеческих драм. (36)Те, кто воображает, будто доброта и любовь малозначимые, второстепенные качества, которые не помогают, а, напротив, даже вредят, допустим, при достижении карьеры, бывают наказаны на краю этой карьеры, а ещё чаще – на краю собственной жизни – нелюбовью и недобротой своих же близких и в первую очередь детей. (37)И пусть же всякий, кто спохватится и заторопится вперёд от нелюбви к любви, от недоброты к доброте, припадёт как к чистому итогу – к этой последней заповеди Януша Корчака.

(По А.А. Лиханову*)

Альберт Анатольевич Лиханов (род. в 1935 г.) – советский и российский писатель, общественный деятель, лауреат многочисленных Международных премий.

ТЕКСТ 35

(1)Вы не раз, вероятно, читали и слышали о массовом героизме в Красной Армии. (2)Это истина, это святые слова. (3)Но знаете: массового героизма не бывает, если нет вожака, если нет того, кто идёт первым. (4)Нелегко поднять людей в атаку, и никто не поднимется, если нет первого, если не встанет один, не пойдёт впереди, увлекая всех.

(5)Бурнашев поднялся, оторвав себя от земли, исполняя приказ – не только мой, но вместе с тем приказ Родины сыну, – Бурнашев прокричал во всё поле:

– За Родину! (6)Вперёд!

(7)И вдруг голос прервался; будто споткнувшись о натянутую под ногами проволоку, Бурнашев с разбегу, с размаху упал. (8)Показалось: он сейчас вскочит, побежит дальше, и все, вынося перед собой штыки, побегут на врага вместе с ними. (9)Но он лежал, раскинув руки, лежал, не поднимаясь. (10)Все смотрели на него, на распластанного в снегу лейтенанта, подкошенного с первых шагов, все чего-то ждали.

(11)Опять прошла напряжённая секунда. (12)Цепь не поднялась.

(13)Снова кто-то вскочил, и в пулемётной трескотне взмыли над полем те же слова, тот же призыв. (14)Голос был неестественно высокий, по узенькой малорослой фигуре все узнали красноармейца Букеева. (15)Однако и он, едва ринувшись вперёд, рухнул.

(16)У меня напряжилось тело, пальцы сгребли снег. (17)Опять истекла секунда. (18)Цепь не поднялась.

(19)Наши товарищи, сорок–пятьдесят красноармейцев, сумевшие выбрать момент для удара в спину врага, приближались к немцам с другой стороны, которые и там уже открыли пальбу, а мы лежали, по-прежнему прибитые к земле, лежали, обрекая на гибель горстку братьев-смельчаков.

(20)Каждый из нас, как и я, напряжился, каждый стремился рвануться, вскочить, и никто не вскакивал.

(21)Да что же это? (22)Неужели мы так и пролежим, так и окажемся трусами, предателями братьев? (23)Неужели не найдётся никого, кто в третий раз стремительно двинулся бы вперёд, увлекая роту?

(24)И я вдруг ощутил, что взгляды всех устремлены на меня, ощутил, что ко мне, к старшему командиру, к комбату, словно к центральной точке боя, притянута обострённое внимание: все, чудилось, ждали, что скажет, как поступит комбат. (25)И, отчётливо сознавая, что совершаю безумие, я рванулся вперёд, чтобы подать заразительный пример.

(26)Но меня тотчас с силой схватил за плечи, вдавил в снег старший политрук Толстунов:

– Не дури, не смей, комбат!

(27)Его приятно-грубоватое лицо в один миг переменилось: лицевые мышцы напряглись, окаменели. (28)Он оттолкнулся, чтобы резким движением встать, но теперь я схватил его за руку.

(29)Командиру надобно знать, что в бою каждое его слово, движение, выражение лица улавливается всеми, действует на всех; надобно знать, что управление боем есть не только управление огнём или передвижениями солдат, но и управление психикой. (30)Конечно, не дело комбата водить роту врукопашную. (31)Я вспомнил всё, чему мы обучались, вспомнил завет Панфилова: «Нельзя воевать грудью пехоты... (32)Береги солдата. (33)Береги действием, огнём...»

(34)Я крикнул:

– Частый огонь по пулемётчикам! (35)Прижмите их к земле!

(36)Бойцы поняли. (37)Теперь наши пули засвистали над головами стреляющих немцев.

(38)Ага, немецкие пулемётчики исчезли, пропали за щитками. (39)Ага, кого-то мы там подстрелили. (40)Один пулемёт загнулся, перестало выскакивать длинное острое пламя. (41)Я ловил момент, чтобы скомандовать. (42)Но не успел.

(43)Над цепью разнёсся яростный крик Толстунова:

– За Родину! (44)Ура-а-а!

(45)Мы увидели: Толстунов поднялся вместе с пулемётом и побежал, уперев приклад в грудь, стреляя и крича на бегу. (46)Голос Толстунова пропал в рёве других голосов. (47)Бойцы вскакивали. (48)С криком они рванулись на врага, они обгоняли Толстунова. (49)Выпустив патроны, Толстунов взялся за горячий ствол пулемёта и поднял над собой тяжёлый приклад, как дубину. (50)Немцы не приняли нашего вызова на рукопашный бой, не приняли штыкового удара, их боевой порядок смешался, они бежали от нас. (51)Преследуя врага, мы – наша вторая рота и взвод бойцов, начавший нападением с тыла эту славную контратаку, – мы с разных сторон ворвались в село Новлянское.

(По А.А. Беку*) * Александр Альфредович Бек (1902–1972) – русский советский писатель.

ТЕКСТ 36

(1) Солдаты лежали за деревьями, в кустах, в высокой траве и слушали, напряжённо всматривались в ясный утренний воздух, лишь местами темневший от дыма и земной пыли.

(2) О, как хороша была в эти минуты земля! (3) Как благостны казались людям её тяжёлые складки, жёлтые пригорки, овражки, поросшие репейником и пыльными лопухами, лесные ямы. (4) Какой чудесный запах шёл от земли: лиственной прели, сухой пыли и влажной лесной сырости, запах мирного праха и грибов, сухих ягод и многократно превшего и вновь высохавшего хвороста.

(5) Ветер приносил с поля тёплый и печальный запах вянущих цветов и сохнувших трав; в полутьме леса, внезапно пронзаемой солнечным светом, вдруг пыльной радугой вспыхивала увлажнённая росой паутина, словно веяло своим дыханием чудо спокойствия и мира.

(6) Вот лежит, уткнувшись лицом в землю, Родимцев. (7) Спит он, что ли? (8) Нет, его глаза внимательно смотрят в землю, на стоящий подле куст шиповника. (9) Он шумно дышит, втягивает в себя запах земли. (10) Он смотрит с интересом, жадно и почтительно на дела, происходящие вокруг него: муравьи колонной идут неясным для человеческого глаза трактом, волокут сухие травинки, палочки. (11) «Может быть, у них тоже война, – думает Родимцев, – вот и ползут колонны мобилизованных на строительство рвов и укреплений. (12) Или это хозяин ставит себе новый дом, и тянутся плотники, штукатуры на работу...»

(13) Огромен мир, который видят его глаза, чует ухо, втягивают с воздухом ноздри. (14) Аршин земли на опушке леса, куст шиповника. (15) Как велик этот аршин земли! (16) Как богат этот отцветший куст! (17) По сухой земле молнией прошла трещина, муравьи проходят по мосту, в строгом порядке один за другим, а по ту сторону трещины терпеливо выжидают встречные.

(18) Божья коровка, толстая, в красном сарафане, мечется, ищет перехода. (19) Ох ты! (20) Полевая мышь блеснула глазом, привстала на задние лапки и прошуршала среди травы, словно и не было её здесь. (21) Подул ветер, и трава гнётся, пригибается, каждая по-своему: одна покорно, быстро ложится к земле, другая упрямо, сердито дрожит, топорщится своим бедным тощим колосом – воробьиным житом. (22) А на кусте шевелятся ягоды шиповника – жёлтые, красноватые, закалённые солнцем, словно глина огнём. (23) Давно уже, видно, брошенная хозяином паутина мотается на ветру, в ней запутались сухие листья, кусочки коры, в одном месте она обвисает под тяжестью свалившегося в неё жёлудя. (24) Она похожа на невод, выброшенный на берег после гибели рыбака.

(25) Игнатъев задумчиво говорит товаришу:

– Слышал я, как-то два лейтенанта-зенитчика между собой говорили. (26) Вот, говорят, война идёт, а кругом сады, птицы поют, им вроде и дела нет до наших дел. (27) Вот я всё думаю: это неправильно, не увидели лейтенанты сути. (28) Война эта всей жизни коснулась. (29) Ты возьми лошадей – чего только не терпят! (30) Или, помню, стояли мы в Рогачёве: там все собаки по тревоге в погреб лезли, суку одну я приметил – собачат в щель прятала, а как налёт кончится – обратно гулять выводила. (31) Ну, а птица – гуси, куры, индюшки, – разве они от немца не терпят? (32) И тут, кругом, в лесу, я примечаю, птицы пугаться стали – чуть самолёт летит, тучей поднимаются, галдят, шумят, мечутся. (33) Сколько леса пропало! (34) Сколько садов! (35) Или вот я сейчас подумал: идёт бой на поле, мы тут залегли, под тысячу человек, – всех этих муравьёв да комарей кувыркком вся жизнь пошла.

(36) А если немец газ пустит, а мы ему в ответ – тут же по всем лесам да полям жизнь перевернётся: и до мышей, и до ежей, до всех война доберётся, начнёт козьявка да птица задыхаться, куда ей деться?

(37) Он приподнялся и, глядя на товарищей, сказал с весёлой печалью:

– Ох, и хорошо, ребята! (38) Ведь только в такой день и поймёшь: вот, кажется, тысячу лет бы так пролежал – и не наскучило бы.

(По В.С. Гроссману*)

ТЕКСТ 37

(1)Когда я начал учиться в гимназии, мне было лет одиннадцать. (2)Всего одиннадцать лет отделяли меня от моего несуществования в мире, а я уже был в форменной фуражке, в тужурке, перехваченной кожаным поясом с металлической бляхой посередине живота. (3)Уже я стоял перед географической картой двух полушарий, смотрел на лиловые многоугольники колоний, на раковину Мадагаскара, читал и понимал слово «Великобритания». (4)Уже я писал готические немецкие буквы, уже думал о героях истории, которые были до меня – до моих одиннадцати лет... (5)Как я воспринимал то обстоятельство, что я живу ещё немного, начал жить ещё очень недавно? (6)Я этого обстоятельства вообще не воспринимал. (7)Скорее, другие мне говорили, что я маленький. (8)Сам я, повторяю, этого не чувствовал, об этом не размышлял. (9)Я не думал о том, что можно быть каким-нибудь другим, кроме того, кем я был. (10)Если мне хотелось быть взрослым, то я думал не о физических изменениях, а только о тех возможностях, которые даны взрослому: не готовить уроки, есть сколько хочешь пирожных. (11)Я был человек, просто человек, не зная о себе, что я маленький, что только недавно явился в мир, что расту, узнаю, постигаю и тому подобное. (12)Именно – я был просто человек...

(13)Я думал, что после окончания гимназии я куплю велосипед и совершу на нём поездку по Европе. (14)Первая мировая война ещё не начиналась, ещё всё было очень старинно: солдаты в чёрных мундирах с красными погонами, зверинец на Куликовом поле с одним львом, говорящая голова в зеркальном ящике в балагане. (15)Ещё бывала первая любовь, когда девочка смотрела на тебя с балкона, и ты думал, не уродлив ли ты. (16)Ещё отец девочки, моряк в парадном мундире, гремя палашом¹, шёл тебе навстречу и отвечал тебе на поклон, отчего ты бежал во весь дух, сам не зная куда, обезумевший от счастья. (17)Ещё продавали из-за зелёного прилавка квас по две копейки за стакан, и ты возвращался после игры в футбол, неся в ушах звон мяча...

(18)Я не купил велосипеда и не совершил путешествия по Европе. (19)Горел Верден, Реймский собор, в котором в своё время венчалась с французским королём дочь Ярослава Мудрого. (20)Появились первые танки, и впервые аэропланы стали сбрасывать бомбы. (21)Однако в музеях по-прежнему висели необыкновенные картины, прекрасные, как деревья на закате. (22)Во сне я иногда вижу своё пребывание в Европе, которого никогда не было. (23)Чаще всего мне снится Краков в виде стены, идущей кверху вдоль дороги, старой стены, с которой свисают растения, стучащие по ней ветками и шелестящие цветами...

(24)Удивительная работа воспоминания. (25)Мы вспоминаем нечто по совершенно неизвестной нам причине. (26)Скажите себе: «Вот сейчас я вспомню что-нибудь из детства», закройте глаза и скажите это. (27)Вспомнится нечто совершенно непредвиденное вами. (28)Участие воли здесь исключено. (29)Картина зажигается, включённая какими-то инженерами позади вашего сознания. (30)Какая чудесная вещь – свобода воспоминаний! (31)Какая прелесть в том, что они появляются, как им угодно, и никак мы не можем заставить себя вспомнить именно это, а не другое. (32)Разумеется, есть точная закономерность этого возникновения, но – дудки – мы её никогда не поймём.

(33)Так, вспоминаю я, как вышли мы в море на яхте «Увлечение». (34)Мы – это знаменитый одесский врач Егор Степанович Главче, его приёмный сын Андронька и я, маленький мальчик Юра. (35)Долго следовало бы описывать яхту: она плоская, вы почти не возвышаетесь над водой – длинная, узкая, летящая. (36)Нет, это настолько плохое описание, что оно сворачивается. (37)Воспоминания не последует, только опишем, как при нашем возвращении горела вдали огнями Одесса, покинутая нами утром, как, казалось, перебегают с места на место огни, исчезают, опять загораются, как дышит и ходит всё это поле огней...

(38)Нет, и это воспоминание, как видно, не получится! (39)Как тихонько под самыми пальцами, которые вы опускали в воду, рокотало и бежало атласное море, рокотало и бежало, тёмное, бежало навстречу нам низко-низко под бортом яхты, на расстоянии локтя – ещё одного локтя, потому что вы сидели облокотившись...

(40)Я ещё люблю вспоминать. (41)Я мало что знаю о жизни. (42)Но мне больше всего нравится, что в ней есть звери, большие и маленькие, что в ней есть звёзды, выпукло и сверкающе смотрящие на меня с ясного неба, что в ней есть деревья, прекрасные, как картины, и ещё многое и многое...

(По Ю.К. Олеше*)

* Юрий Карлович Олеша (1899–1960) – русский советский писатель, поэт и драматург, журналист, киносценарист.

ТЕКСТ 38

(1) Принято считать, что литература человечества началась с древнего шумерского эпоса «Сказание о Гильгамеше». (2) Писалось это сочинение аж в третьем тысячелетии до нашей эры, и, следовательно, изящная словесность будет постарше египетских пирамид.

(3) С тех пор было написано великое множество книг, умных и дурацких, талантливых и не сказать чтобы отмеченных «искрой Божьей», которые (в том-то всё и дело) физически невозможно перечитать. (4) Спрашивается: а чего, собственно, ради скрипели перьями, может быть, миллионы людей, обременённых даром художественного слова, зачем они недосыпали-недоедали и мучились под пытками синтаксисом, если их сочинения обречены на безвестность, если книги, рождённой в ночной тиши, никогда не коснётся человеческая рука?

(5) С другой стороны, интересно: вот уже пять тысяч лет, как человечество не отстаёт от чтения, хотя у него хлопот, что называется, полон рот (тут тебе и бесконечные междуусобицы, и кризис неплатежей), а он всё почитывает на досуге, словно это, казалось бы, зряшное пристрастие злободневно. (6) Вроде бы и практического толка от этого занятия никакого: всё-таки книжку прочитать – это не то, что делянку под картошку вскопать или починить в доме электропроводку, вроде бы и без того жизнь коротка, как заячий хвост, и глаза портить не годится, и основные вопросы бытия давно закрыты, а людей всё тянет к печатному слову, точно в нём заключена какая-то великая благодать...

(7) Что до первого пункта, то ответ на него таков: люди, обременённые даром художественного слова, пишут потому, что есть такая болезнь – писатель и этот страдалец не может не сочинять. (8) Болезнь эта весьма распространённая, особенно у нас, в России, где писатель двести лет стоял наравне с апостолами, а теперь перешёл на положение городского дурачка, бездельника и недотёпы, который не умеет даже электричество починить.

(9) Другое дело, что бывает писатель, имеющий что сказать городу и миру. (10) А бывает писатель, который только и может, что в письменном виде поделиться с публикой своими наблюдениями над вечерней зарёй, характерами современников, а то и расцветкой бабочки махаона. (11) Но при этом ни того ни другого нимало не интересуется, прочитают ли их писанину или не прочитают, признает публика искромётный талант творца или не признает, и даже им неважно, выйдет рукопись в свет или навеки упокоится в ящике письменного стола.

(12) По второму пункту: люди вот уже пять тысяч лет читают книги по той причине, что им от Бога вышло такое внушение – раз своего ума мало, если ты бесчувствен, как сапог, то потрудись освоить хотя бы часть корпуса великой литературы, чтобы приобщиться к великому знанию о жизни и о себе. (13) И ведь действительно: с мудрым автором связаться через печатное слово – это совсем не то, что выяснить по сотовому телефону у Саши или у Маши, что они кушали на обед; это совсем не то, что выслушать от матери нагоняй за бестолковость и нерадение.

(14) Исключительно по той причине, что большой писатель представляет собой феномен, что он есть высший подвид человека разумного, наделённого способностью мыслить и чувствовать, как никто, его сочинения непременно следует прочитать. (15) Лев Толстой нас вдохновит своим озарением: «Мне говорят, я несвободен, а я взял и поднял правую руку». (16) Чехов насторожит категорическим императивом: «В человеке всё должно быть прекрасно...» (17) В свою очередь, Достоевский нам сообщит: «Широк, слишком широк русский человек, я бы сузил» и «Красотою спасётся мир».

(18) Следовательно, люди испокон веков тянутся к дельной книге по той причине, что испытывают потребность в общении с самыми светлыми умами, и удовлетворить её не могут ни домашние, ни приятели, ни газеты. (19) Откуда взялась эта потребность, точно сказать нельзя, но можно предположить: таковая заключена в самой природе человека как пожизненного слушателя Высших курсов, как мыслителя и творца. (20) Словом, скорее всего прав поэт Бродский: «Человек – это то, что он читает». (21) По крайней мере, человек – это не так просто, как полагают материалисты, и мыслящие особи должны быть постоянно настороже.

(По В.А. Пьецуху*)

* Вячеслав Алексеевич Пьецух (род. в 1946 г.) – советский и российский писатель.

ТЕКСТ 39

(1)Дождь застиг Лосева на Кузнецком мосту. (2)Чтобы не мокнуть, Лосев зашёл на выставку. (3)До начала совещания оставалось часа полтора. (4)Не торопясь он ходил из зала в зал, отдыхал от московской суеты. (5)После мокрых весенне-холодных улиц, переполненных быстрыми столичными людьми, здесь было тихо, тепло.

(6)Он шёл вдоль стен, обтянутых серой мешковиной. (7)Грубая материя выглядела в данном случае весьма неплохо. (8)Что касается картин, развешанных на этой мешковине, у Лосева они не вызывали интереса. (9)Лично он любил живопись историческую, например, как Пётр Первый спасает солдат, или Иван Грозный убивает сына, или же про Степана Разина, также батальные сцены – переход Суворова через Альпы. (10)Нравились ему и портреты маршалов, полководцев, известных деятелей искусства. (11)Чтобы картина обогащала знаниями. (12)Здесь же висели изображения обыкновенных стариков, подростков, разложенных овощей и фруктов с разными предметами, рисунки на бумаге, множество мелких картин в простых крашеных рамах. (13)Лосев не мог представить себе, куда они все деваются после выставки, где находились до неё и вообще какой смысл создавать их для такого временного назначения. (14)Музеи – другое дело, в художественных музеях Лосев неоднократно бывал, на подобных же выставках не приходилось. (15)И сейчас он убеждался, что вряд ли от этого он что-либо потерял.

(16)Неожиданно что-то словно дёрнуло Лосева. (17)Как будто он на что-то наткнулся. (18)Но что это было – он не понял. (19)Кругом него было пусто. (20)Он пошёл было дальше, однако, сделав несколько шагов, вернулся, стал озираясь и вновь почувствовал смутный призыв. (21)Исходило это от одной картины, чем-то она останавливала. (22)Осторожно, стараясь не утратить это чувство, Лосев подошёл к ней – перед ним был обыкновенный пейзаж

с речкой, ивами и домом на берегу. (23)Название картины «У реки», написанное на латунной дощечке, ничего не говорило. (24)Лосев попробовал получше рассмотреть подробности дома и постройки. (25)Но вблизи, когда он наклонился к картине, пространство берега со всеми деталями стало распадаться на отдельные пятна, которые оказались выпуклыми мазками масляных красок со следами волосяной кисти.

(26)Лосев попятился назад, и тогда, с какого-то отдаления, пятна слились, соединились в плотность воды, в серебристую зелень, появились стены дома, облупленная штукатурка... (27)Чем дальше он отходил, тем проступали подробнее крыша, выложенная медными листами с ярко-зелёными окислами, труба, флюгер... (28)Проверяя себя, Лосев стал возвращаться к картине, пока не толкнул девицу, которая стояла с блокнотом в руках.

– (29)Картины не нюхать надо, а смотреть, – сказала она громко и сердито, не слушая его извинений.

– (30)Ну конечно, смотреть, вот я и засмотрелся, – простодушно сказал он. – (31)Я плохо разбираюсь, может, вы поясните.

– (32)Что именно? – сухо спросила девица.

– (33)Тут написано «У реки». (34)А что за река? (35)Как её название?

(36)Девица усмехнулась.

– (37)Разве это имеет значение?

– (38)Нет уж, вы позвольте, – поглядывая на картину и всё более беспокоясь, сказал Лосев. –

(39)Очень даже имеет. (40)Мало ли рек. (41)Это же конкретно срисовано.

– (42)Так не говорят: срисовано, – поучительно пояснила она. –

(43)Это был большой мастер, а не ученик. (44)Для него натура являлась средством, вернее, поводом обобщить образ, – тут она стала произносить ещё какие-то слова, каждое из которых было Лосеву известно, но, складываясь в фразу, они почему-то теряли всякую понятность.

– (45)Здорово вы разбираетесь. – (46)Лосев вздохнул, показывая восхищение. – (47)Всё же хорошо бы выяснить название. (48)Образ хоть и обобщённый, а местность-то можно ведь уточнить, как по-вашему?

– (49)Вряд ли...

(50)На картине, несомненно, был изображён старый дом семейства Кислых в его родном Лыкове: та же крыша, тот же флюгер, спуск к речке...

(51)Из глубины картины к нему слабо донёсся голос матери: «Серге-ей!»

(52)Счастье какое услышать снова певучий её голос.

(53)А под ивой за корягой жили налимь, их можно было нащупать там и толкнуть рукой.

(54)А на реке пахло брёвнами, дымком от шалашей плотогонов, пахло тиной и ряской, пахло осинной старое корыто, на котором они по очереди плавали по реке. (55)Запахи эти ожили, дохнули из глубины картины. (56)Запах горячих от солнца чугунных столбов, старого причала.

(57)К Лосеву вернулся тот огромный мальчишеский мир, шелестела листва, была жива ещё мать.

(58)Он ощутил на голове её маленькую жёсткую руку.

(59)Было чудо, что художник поймал и заключил навечно в эту белую рамку его, Лосева, воспоминание – со всеми красками, запахами, теплотой.

(По Д.А. Гранину*)

* Даниил Александрович Гранин (1919– 2017) – советский и российский писатель, киносценарист, общественный деятель, участник Великой Отечественной войны, лауреат многих премий.

ТЕКСТ 40

(1)Видно, уж прошло то время, когда в письмах содержались целые философские трактаты. (2)Устоишь ли теперь от соблазна, сев за неудобный для писания гостиничный столик, не коситься глазом на телефон, не потянуться к нему рукой, не набрать нужный номер? (3)Поговорив по телефону, отведя душу, смешно садиться за письма.

(4)Кстати, о гостиничных столиках. (5)Не приходилось ли вам замечать, что в старых гостиницах (я не говорю, что они лучше новых во всех других отношениях) едва ли не главным предметом в номере являлся письменный стол? (6)Даже и зелёное сукно, даже и чернильный прибор на столе. (7)Так и видишь, что человек оглядится с дороги, разложит вещи, умоется, сядет к столу, чтобы написать письмо либо записать для себя кое-какие мыслишки. (8)Устроители гостиниц исходили из того, что каждому постояльцу нужно посидеть за письменным столом, что ему свойственно за ним сидеть и что без хорошего стола человеку обойтись трудно.

(9)Исчезновение чернильных приборов понятно и оправдано. (10)Предполагается, что у каждого человека теперь имеется автоматическое перо. (11)Со временем и сами письменные столы становились всё меньше и неприметнее, они превратились вот именно в столики, они отмирают, как у животного вида атрофируется какой-нибудь орган, в котором животное перестало нуждаться. (12)Недавно в одном большом европейском городе, в гостинице, оборудованной по последнему слову техники и моды нашего века, в совершенно современной, многоэтажной полустеклянной гостинице я огляделся в отведённом мне, кстати сказать, недешёвом номере и вовсе не обнаружил никакого стола. (13)Откидывается от стенки полочка с зеркалом и ящичком явно для дамских туалетных принадлежностей: пудры, кремов, ресничной туши и прочих вещей. (14)Стола же нет как нет. (15)Так и видишь, что люди оглядятся с дороги, разберут вещи и... устроители гостиницы исходили, видимо, из того, что самой нужной, самой привлекательной принадлежностью номера должна быть, увы, кровать.

(16)Да и выберешь ли в современном городе время, чтобы сесть в раздумчивости и некоторое время никуда не спешить, не суетиться и не торопиться душой, посидеть не на краешке стула, а спокойно, основательно, отключившись от всеобщей, всё более завихряющейся, всё более убыстряющейся суеты?

(17)Принято считать, что телеграф, телефон, поезда, автомобили и лайнеры призваны экономить человеку его драгоценное время, высвободить досуг, который можно употребить для развития своих духовных способностей. (18)Но произошёл удивительный парадокс. (19)Можем ли мы положить руку на сердце сказать, что времени у каждого из нас, пользующегося услугами техники, больше, чем его было у людей дотелефонной, дотелеграфной, доавиационной поры? (20)Да боже мой!

(21)У каждого, кто жил тогда в относительном достатке (а мы все живём теперь в относительном достатке), времени было во много раз больше, хотя каждый тратил тогда на дорогу из города в город неделю, а то и месяц вместо наших двух-трёх часов.

(22)Говорят, не хватало времени Микеланджело или Бальзаку. (23)Но ведь им потому его и не хватало, что в сутках только двадцать четыре часа, а в жизни всего лишь шестьдесят или семьдесят лет. (24)Мы же, дай нам волю, просуетимся и сорок восемь часов в одни сутки, будем порхать как заведённые из города в город, с материка на материк, и всё не выберем часу, чтобы успокоиться и сделать что-нибудь неторопливое, основательное, в духе нормальной человеческой природы.

(25)Техника сделала могущественными каждое государство и человечество в целом. (26)Но вот вопрос: сделала ли техника более могучим просто человека, одного человека, человека как такового? (27)Могуч был библейский Моисей, выведший свой народ из чужой земли, могуча была Жанна д'Арк из города Орлеана, могучи были Гарибальди и Рафаэль, Спартак и Шекспир, Бетховен и Петефи, Лермонтов и Толстой. (28)Да мало ли... (29)Открыватели новых земель, первые полярные путешественники, великие ваятели, живописцы и поэты, гиганты мысли и духа, подвижники идеи. (30)Можем ли мы сказать, что весь наш технический прогресс сделал человека более могучим именно с этой единственно правильной точки зрения? (31)Конечно, мощные орудия и приспособления... (32)Но ведь и духовное ничтожество, трусишка может дёрнуть за нужный рычажок или нажать нужную кнопку. (33)Пожалуй, трусишка-то и дёрнет в первую очередь.

(По В.А. Солоухину*)

* Владимир Алексеевич Солоухин (1924–1997) – советский и российский писатель и поэт, представитель «деревенской прозы».

ТЕКСТ 41

(1)Лишь совсем недавно человек узнал, что Земля – это шар. (2)Думали, стоит Земля на трёх слонах, а ночью звёздный мир её укрывает. (3)Теперь вокруг шара человек пролетает менее чем за два часа. (4)Землю можно увидеть со стороны. (5)Вот снимок, сделанный из космоса. (6)Да, Земля – это шар, на нём видны материки, моря, облака, восходы и заходы Солнца. (7)Подробности земной жизни издалека не видны, но они есть, их много...

(8)Два десятка лет назад американцы провели опрос учёных: что дали человечеству полёты в космос? (9)Много было интересного в ответах. (10)Мне запомнился этот: «Во Вселенной мы одни, и непохоже, что где-нибудь нас ждут. (11)Надо беречь свой дом – родную Землю». (12)Хороший ответ.

(13)Сегодня с высоты своих знаний человек может сказать: «Замечательная нам досталась планета». (14)В самом деле, есть на планете вода, без которой жизнь была бы невозможной. (15)Близость Солнца даёт не иссякающее от времени тепло. (16)Вращение Земли обеспечивает чередование дней и ночей на планете, смену времён года. (17)Зелёные растения наполняют атмосферу кислородом. (18)Они накапливают углерод и выделяют в верхние слои атмосферы животворный кислород и озон, прикрывающий всё живое от губительных лучей Солнца.

(19)Конечно, зародившейся жизни миллионы лет приходилось приспосабливаться к изначальным условиям на планете. (20)Живые организмы уступали место на Земле более совершенным. (21)От многих животных уцелели лишь кости. (22)Но некоторые виды дожили до наших времён. (23)Живут в океанской воде на грани истребления человеком громадные киты, самые большие существа, когда-либо жившие на Земле. (24)Самые маленькие из млекопитающих – мыш-малютка и землеройка, весящая всего два грамма.

(25)Между китами и мышами огромное число животных, которым Земля стала родным домом.

(26)И во главе всего сущего стоит человек. (27)Он часто решает, кому жить, а кому в жизни должно быть отказано.

(28)Миллионы лет отбирала Природа животных, определяя места, где они могут жить, где могут кормиться. (29)Человек давно изучил эти места и первым тянется к добыче, разрушает среду, в которой животным комфортно. (30)Так разрушаются основы нашего общего Дома.

(31)Многие животные исчезли или стали исключительно редкими. (32)Уже давно мы не видим пролетающих журавлей, мало кто слышит токующих глухарей, крик перепёлок. (33)И так везде на Земле. (34)Двести лет назад американцы варварски истребили миллионы бизонов, а в середине прошлого века химия выкосила в Америке культовую птицу – белоголового орлана. (35)В Африке на больших пространствах уничтожили тысячи носорогов: нужна была земля для посевов зерна. (36)Растут площади жарких пустынь и пустошей, истощаются плодородные земли, высыхают озёра, исчезают на равнинах малые реки.

(37)Вот что имел в виду учёный, ответивший на вопрос о космосе. (38)Планету Земля нам надо беречь. (39)Никто не ждёт высадки землян на другие планеты. (40)А Земля по-прежнему нас кормит, даёт нам дышать, снабжает водой, теплом и радостью жизни, идущей от наших соседей: зверей, птиц, рыб, насекомых, образующих сложный узор жизни.

(41)Вот как выглядит Земля, если взглянуть на неё со стороны. (42)Очертания материков. (43)Следы деятельности вулканов. (44)Огни больших городов и маленьких деревень. (45)Озёра на суше и острова в океане. (46)Текут по Земле большие реки, струнами вытянуты дороги. (47)Земля, изрытая шахтами и лисьими норами. (48)Земля со следами зверей, хлебными полями и кудрями лесов... (49)Такой общий наш Дом.

(По В.М. Пескову*)

* Василий Михайлович Песков (1930–2013) – советский и российский писатель, журналист и фотокорреспондент.

ТЕКСТ 42

– (1)Кто ты?

– (2)Человек.

– (3)Какой человек? (4)Чем отличаешься от других?

– (5)Я таких-то родителей сын, дочь, я старый, я молодой, я богатый, я бедный.

(6)Каждый из нас особенный от всех других людей человек: мужчина, женщина, старик, мальчик, девочка; и в каждом из нас, особенном человеке, живёт во всех одно и то же во всех духовное существо, так что каждый из нас вместе и Иван, и Наталья, и одно и то же во всех духовное существо.

(7)И когда мы говорим: я хочу, то иногда это значит то, что хочет этого Иван или Наталья, – иногда же то, что хочет этого то духовное существо, которое во всех одно. (8)Так что бывает так, что Иван или Наталья хочет чего-нибудь одного, а духовное существо, которое живёт в них, не хочет этого, а хочет совсем другого.

(9)Кто-то подходит к двери. (10)Я спрашиваю: «Кто там?» (11)Отвечают: «Я». – (12)«Кто я?» – (13)«Да я», – отвечает тот, кто пришёл. (14)А пришёл крестьянский мальчик. (15)Он удивляется тому, что можно спрашивать о том, кто это я. (16)Он удивляется потому, что чувствует в себе то единое духовное существо, которое одно во всех, и потому удивляется тому, что можно спрашивать о том, что должно быть известно всякому.

(17)Говорить, что то, что мы называем собою, есть только тело, что и мой разум, и моя душа, и моя любовь – всё только от тела, – говорить так всё равно, что говорить, что то, что мы называем нашим телом, есть только та пища, которой питается тело. (18)Правда, что тело моё – это только переделанная телом пища и что без пищи не было бы тела, но тело моё не пища. (19)Пища – это то, что нужно для жизни тела, но не тело.

(20)То же и про душу. (21)Правда, что без моего тела не было бы того, что я называю душой, но всё-таки душа моя не тело. (22)Тело только нужно для души, но тело не душа. (23)Не было бы души, я бы и не знал, что такое моё тело.

(24)Начало жизни не в теле, а в душе.

(25)В каждом человеке живут два человека: один слепой, телесный, а другой зрячий, духовный.

(26)Один – слепой человек – ест, пьёт, работает, отдыхает, плодится и делает всё это, как заведённые часы. (27)Другой – зрячий, духовный человек – сам ничего не делает, а только одобряет или не одобряет то, что делает слепой, животный человек.

(28)Зрячую, духовную часть человека называют совестью. (29)Эта духовная часть человека, совесть, действует так же, как стрелка компаса. (30)Стрелка компаса двигается с места только тогда, когда тот, кто несёт её, сходит с того пути, который она показывает. (31)То же и с совестью: она молчит, пока человек делает то, что должно. (32)Но стоит человеку сойти с настоящего пути, и совесть показывает человеку, куда и насколько он сбился.

(33)Когда мы слышим про то, что человек сделал что-нибудь дурное, мы говорим: совести у него нет.

(34)Что же такое совесть?

(35)Совесть – это голос того единого духовного существа, которое живёт во всех.

(36)Совесть – это сознание того духовного существа, которое живёт во всех людях. (37)И только тогда, когда она такое сознание, она верный руководитель жизни людей. (38)А то часто люди считают за совесть не сознание этого духовного существа, а то, что считается хорошим или дурным теми людьми, с которыми они живут.

(39)Голос страстей может быть громче голоса совести, но голос страстей совсем другой, чем тот спокойный и упорный голос, которым говорит совесть. (40)И как ни громко кричат страсти, они всё-таки робеют перед тихим, спокойным и упорным голосом совести. (41)Голосом этим говорит то вечное, что живёт в человеке.

(42)Философ И. Кант говорил, что две вещи больше всего удивляют его. (43)Одно – это звёзды на небе, а другое – это закон добра в душе человека.

(44)Истинное доброе в тебе самом, в твоей душе!

(По Л.Н. Толстому*)

* Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – всемирно известный русский писатель, мыслитель и просветитель.

ТЕКСТ 43

(1)Сверкающий дуговыми фонарями, Брестский вокзал был в то время главным военным вокзалом Москвы. (2)С него отправлялись эшелоны на фронт. (3)По ночам к полутёмным перронам крадучись подходили длинные, пахнущие йодоформом санитарные поезда, и начиналась выгрузка раненых.

(4)Каждую ночь, часам к двум, когда жизнь в городе замирала, мы, трамвайщики, подавали к Брестскому вокзалу белые санитарные вагоны. (5)Ждать приходилось долго. (6)Каждый раз к нам подходили женщины в тёплых платках и робко спрашивали, скоро ли будут грузить раненых.

– (7)Ждите! – отвечали мы.

(8)Женщины, вздохнув, отходили на тротуар. (9)Они приходили к вокзалу на всякий случай: может быть, среди раненых найдётся муж, брат, сын или однополчанин родного человека и расскажет о его судьбе.

(10)Когда в вокзальных дверях появлялись санитары с носилками, женщины бросались к ним, исступлённо всматривались в почерневшие лица раненых и совали им в руки связки баранок, яблоки, пачки дешёвых рассыпных папирос. (11)Иные из женщин плакали от жалости. (12)Раненые, сдерживая стоны, успокаивали женщин доходчивыми словами. (13)Эти слова простой русский человек носит в себе про чёрный день и поверяет только такому же простому своему человеку.

(14)Раненых вносили в вагоны, и начинался томительный рейс через ночную Москву.

(15)Вожатые вели вагоны медленно и осторожно. (16)Чаще всего мы возили раненых в главный военный госпиталь в Лефортово. (17)Там мы помогали санитарам переносить тяжелораненых в палаты и бараки. (18)Иногда мы возили раненых австрийцев. (19)В то время Австрию насмешливо называли «лоскутной империей», а австрийскую армию – «цыганским базаром».

(20)Разноплеменная эта армия производила на первый взгляд впечатление скопища чернявых и невероятно худых людей.

(21)Мы расспрашивали пленных и удивлялись: кого только не было в этой армии! (22)Там были чехи, немцы, итальянцы, тирольцы, поляки, босняки, сербы, хорваты, черногорцы, венгры, цыгане, герцеговинцы, гуцулы и словаки... (23)О существовании некоторых из этих народов я и не подозревал, хотя окончил гимназию с пятёркой по географии.

(24)Однажды вместе с нашими ранеными ко мне в вагон внесли длинного, как жердь, австрийца в серых обмотках. (25)Он был ранен в горло и лежал, хрипя и поводя жёлтыми глазами. (26)Когда я проходил мимо, он пошевелил смуглой рукой. (27)Я думал, что он просит пить, нагнул к его небритому, обтянутому пересохшей кожей лицу и услышал клеочущий шёпот:

– Есмь славянин! (28)Полонённый у велика-велика битва... брат мой.

(29)Он закрыл глаза. (30)Очевидно, он вкладывал в эти слова очень важный для него и непонятный мне смысл. (31)Очевидно, он долго ждал случая, чтобы сказать эти слова. (32)Потом я долго раздумывал над тем, что хотел сказать этот умирающий человек с запёкшимся от крови бинтом на горле. (33)Почему он не пожаловался, не попросил пить, не вытащил из-за пазухи за стальную цепочку полковой значок с адресом родных? (34)Очевидно, он хотел сказать: не его вина, что он поднял оружие против братьев. (35)Эта мысль соединилась в горячечном его сознании с памятью о кровавом сражении, куда он попал прямо из своей деревни, где растут вековые ореховые деревья и по праздникам пляшет на базаре под шарманку ручной медведь.

(36)Я вытащил у австрийца из-под расстёгнутого ворота куртки полковой значок. (37)На нём было выгравировано: «Иованн Петрич, 38719, Весёлый Дубняк (Босния)».

(38)Дома я написал открытку о смерти Иованна Петрича и послал в Боснию, в селение Весёлый Дубняк на имя семьи Петричей. (39)Когда я писал эту открытку, я видел в своём воображении белый низкий дом – такой низкий, что окна его были на локоть от земли. (40)Я видел заросли пожухлых лопухов под окнами и ястреба, висевшего над домом в жарком небе. «(41)Полонённый у велика-велика битва... брат мой», – вспоминал я тяжёлый шёпот. (42)Кто виноват, что «швабы» в зелёных тесных мундирах оторвали его, Иованна, от родных садов? (43)Он был покорный и добрый, Иованн, – это было видно по его серым круглым глазам, глазам мальчика на лице пожилого мужчины.

(По К.Г. Паустовскому*)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – известный русский советский писатель, классик отечественной литературы.

ТЕКСТ 44

(1) Вот и кончился последний урок последнего дня нашей школьной жизни. (2) Десять школьных лет завершились по знакомой хрипловатой трели звонка. (3) Все мы, растроганные, взволнованные, радостные и о чём-то жалеющие, растерянные и смущённые своим мгновенным превращением из школяров во взрослых людей, слонялись по классам и коридору, словно страшись выйти из школьных стен в мир, ставший бесконечным. (4) И было такое чувство, будто что-то недоговорено, не дожито, не исчерпано за прошедшие десять лет, будто этот день застал нас врасплох.

-(5) В класс заглянула Женя Румянцева:

Серёжа, можно тебя на минутку? (6) У меня странное предложение! (7) Давай встретимся через десять лет!

(8) Шутливость совсем не была свойственна Жене, и я спросил серьёзно:

- Зачем?

- (9) Мне интересно, каким ты станешь. (10) Ты ведь очень нравился мне все эти годы.

(11) Я думал, что Жене Румянцевой неведомы ни эти слова, ни эти чувства. (12) Вся её жизнь протекала в двух сферах: в напряжённой общественной работе и в мечтаниях о звёздных мирах.

(13) Немногие из нас твёрдо определили свой дальнейший жизненный путь, а Женя с шестого класса знала, что будет астрономом, и никем другим. (14) Между нами никогда не было дружеской близости. (15) В поисках разгадки я мысленно пробежал прошлое, но ничего не нашёл в нём, кроме одной встречи на Чистых прудах...

(16) Однажды мы собирались в выходной день на Химкинское водохранилище покататься на лодках. (17) Но с утра заморосил дождь, и на сборный пункт пришли только мы с Павликом, Нина и Женя Румянцева. (18) Дождь не переставал ни на минуту. (19) Нечего было и думать о Химках.

- (20) Давайте покатаемся на пруду, - предложил я и показал на старую, рассохшуюся лодку-плоскодонку: будем воображать, что мы в Химках.

- (21) Или в Средиземном море, - вставил Павлик.

- (22) Или в Индийском океане, - восторженно подхватила Женя.

(23) Мы вычерпали из лодки воду и отправились в «кругосветное» плавание. (24) Женя придумывала маршрут нашего путешествия. (25) Вот мы проходим Босфор, через Суэцкий канал попадаем в Красное море, оттуда в Аравийское и входим в Тихий океан. (26) Женя неутомимо командовала: «Право руля!», «Лево руля!», «Поднять паруса!», «Убрать паруса!» (27) Отыскивала путь по звёздам: наш компас разбился во время бури.

(28) Больше Женя не бывала с нами. (29) Мы не раз приглашали её на наши сборища, но она отказывалась. (30) А что если в тот единственный раз она пришла из-за меня и из-за меня отступилась, сказав себе с гордой честностью: не вышло...

- (31) Почему же ты раньше молчала, Женя? - спросил я.

- (32) К чему было говорить? (33) Тебе так нравилась Нина!

(34) С ощущением какой-то досадной и грустной утраты я сказал:

- Где же и когда мы встретимся?

- (35) Через десять лет, двадцать девятого мая, в восемь часов вечера, в среднем пролёте между колонн Большого театра.

(36) Минули годы, Женя училась в Ленинграде. (37) Зимой 1941 года, жадно ловя известия о судьбе моих друзей, я узнал, что Женя в первый же день войны бросила институт и пошла в лётную школу. (38) Летом 1944 года я услышал по радио указ о присвоении майору авиации Румянцевой звания Героя Советского Союза. (39) Когда я вернулся с войны, то узнал, что звание Героя было присвоено Жене посмертно.

(40) Жизнь шла дальше, порой я вдруг вспоминал о нашем уговоре, а за несколько дней до срока почувствовал такое острое, щемящее беспокойство, будто все прошедшие годы только и готовился к этой встрече. (41) Я поехал к Большому театру, купил у цветочницы ландыши и пошёл к среднему пролёту между колонн Большого театра. (42) Я постоял там немного, затем отдал ландыши какой-то худенькой сероглазой девушке и поехал домой...

(43) Мне хотелось на миг остановить время, оглянуться на себя, на прожитые годы, вспомнить Женю, лодку, дождик, вспомнить слепоту своей юношеской души, так легко прошедшей мимо того, что могло бы стать судьбой.

(По Ю.М. Нагибину*)

* Юрий Маркович Нагибин (1920–1994) – русский советский писатель-прозаик, журналист и сценарист.

ТЕКСТ 45

(1)С работы в этот раз Нина возвращалась поздно. (2)Дверь почему-то оказалась открытой, в тёмной комнате было холодно, плита не топилась; за столом, положив на клеёнку руки, сидела Евгения Ивановна в ватнике и платке, смотрела на холодную плиту.

– (3)Что это вы в темноте? – спросила Нина.

(4)Евгения Ивановна не взглянула в её сторону.

(5)Нина вышла, разделась, принялась растапливать плиту и всё оглядывалась на Евгению Ивановну – та сидела всё так же неподвижно, изредка роняя:

– Вот беда-то, батюшки...

(6)Нина подошла, тронула за плечо:

– Что с вами, тётя Женя?

(7)Евгения Ивановна мельком посмотрела на Нину и опять уставилась на плиту:

– Вот беда-то...

(8)Нину тревожили не слова, а эта напряжённая поза и глаза, которые никуда не смотрели, хотя были открыты. (9)Нина смотрела на острый, странно изменившийся, вытянутый профиль, и на неё дохнуло липким страхом.

– (10)Сейчас поставлю чай...

(11)Она чистила картошку, мыла её, ставила на плиту и всё думала: где и какая беда? (12)Уж не передавали ли чего по радио? (13)Что-нибудь про Сталинград или Ленинград?..

(14)И тут ей показалось, что Евгения Ивановна улыбнулась, задохнувшийся голос забормотал бессмыслицу. (15)Теперь Нине стало по-настоящему страшно. (16)Она выскользнула тихонько в сени, оттуда – во двор, побежала к Ипполитовне.

– (17)Пойдёмте к нам. (18)Там тётя Женя чего-то... (19)Сидит... (20)Бормочет... (21)Она вроде не в себе. (22)Я боюсь...

(23)Кряхтя и постанывая, Ипполитовна поднялась с постели. (24)Старушка пошла, держась за стенки, перехватываясь руками. (25)Нина поддерживала её.

(26)Евгения Ивановна всё так же сидела лицом к плите и даже не взглянула на них.

– (27)Ты чего это, в одеже? – с порога окликнула Ипполитовна.

(28)А Евгения Ивановна будто и не слышала. (29)Она только заелозила шершавыми ладонями по клеёнке, как будто сметала крошки.

(30)Ипполитовна подошла, тяжело опустилась на стул, взяла её за руки, потянула к себе:

– Ай неможется?..

(31)Евгения Ивановна осмысленно посмотрела на неё, сдвинув брови, как будто силилась и не могла понять обращённые к ней слова. (32)А потом опять страшно оскалилась – то ли улыбнулась, то ли собиралась заплакать, – запёкшимися губами прошептала:

– Помнишь, сон-то страшный я видела? – (33)Она упала головой на стол. – (34)Мужа убили!..

(35)А Колюшка, сын – без вести...

(36)Нина зажала рот рукой. (37)Ипполитовна постепенно оправлялась от испуга, приходила в себя и уже скребла маленькими пухлыми руками по спине Евгении Ивановны.

– (38)Ты погоди... (39)Сразу-то не верь. (40)Ты погоди... (41)Похоронки-то кто пишет?

(42)Писари. (43)А они при штабах, там бумаг страсть сколько... (44)Вот и попутали.

(45)А Евгения Ивановна со стоном перекатывалась лбом по столу, волосы рассыпались, липли к мокрому щекам. (46)Вдруг она оторвала голову от стола и замерла, вроде к чему-то прислушиваясь. (47)Пошарила в карманах ватника, вытащила бумагу, всхлипнула, подала Нине.

(48)Нина прочитала. (49)Эта бумага была из военкомата, в ней значилось, что рядовой Завалов Николай Артамонович погиб в декабре 1941 года, а младший сержант Николай Николаевич с ноября 1941 года числится в пропавших без вести.

(50)И опять Евгения Ивановна стала плакать, припав головой к столу.

– (51)Ну, так что? – и тут нашлась Ипполитовна. – (52)Нюрку Милованову с Кирпичной знаешь?

(53)Пришёл мужик домой без ноги, а через месяц на него похоронка, сам и получил... (54)Война большая, людей-то сколько, кого и попутают... (55)Евгения Ивановна притихла, только изредка всхлипывала, смотрела и слушала для последней душевной зацепки, чтобы смирить первое горе.

(56)А Нина думала о Луке из пьесы Горького «На дне», про которого говорили, что он жулик и вредный утешитель... (57)А Нина видела его доброту, ведь он один пожалел умершую Анну.

(58)И сейчас думала, что в жизни нельзя без утешителей, иначе сломается душа; страшную правду надо впускать постепенно, придерживая её святой ложью, иначе душа не выдержит...

(59)Человеческая душа не металл, она хрупка и ранима... (60)Евгения Ивановна, словно только что проснувшись, обвела запавшими глазами комнату, и вдруг сжала руками голову, заплакала.
(По М.В. Глушко*) * Мария Васильевна Глушко (1922-1993) – советская и украинская писательница, сценарист.

ТЕКСТ 46

(1)Утро следующего дня было холодным и пасмурным. (2)Услышав голос Андрея Ивановича, Наташа, как всегда, попыталась встать с постели, но едва она приподнялась, как голова её закружилась, и она снова неловко опустилась на землю. (3)Всё тело болело. (4)Сильная тошнота подступала к горлу. «(5)Встать бы только! (6)Только подняться бы на ноги!» – мысленно твердила девушка, проклиная свою слабость. (7)Она слышала, как легко и быстро поднялся Валерий. (8)Он даже насвистывал что-то. (9)Почему же у неё так кружится голова?

(10)Она снова попыталась встать и снова бессильно опустилась на землю. (11)К ней подошёл Андрей Иванович.

– (12)Что, Наточка, тяжело?

(13)Он сел возле неё.

(14)Наташа подняла глаза и увидела его худое потемневшее лицо и большие, лихорадочно блестящие глаза. (15)Видно было, что и он еле поднялся.

(16)Наташа сделала усилие и села, прислонившись спиной к влажному стволу дерева.

– (17)Ничего, Андрей Иванович. (18)Я ещё могу идти...

– (19)Надо идти, Наташенька. – (20)Он помог ей подняться. – (21)Ещё немного. (22)А сегодня...

(23)Сегодня мы немного увеличим нашу утреннюю норму.

(24)Он отыскивал глазами Валерия.

– (25)Валерий, в твой рюкзак я положил шоколад. (26)Вынь-ка одну плитку. (27)Все мы очень ослабли...

– (28)Что вы, Андрей Иванович! (29)Шоколад надо оставить на конец пути, – ответил Валерий, даже не обернувшись.

– (30)Мы очень ослабли, – повторил Андрей Иванович, – а конец пути уже недалеко. (31)Одну плитку давайте разделим сейчас.

– (32)Андрей Иванович, стыдитесь! – (33)Валерий решительно застегнул рюкзак. – (34)Вы же мужчина! (35)Впереди ещё столько дней пути, а вы предлагаете уничтожить наш неприкосновенный запас. (36)Я мальчишка, и то не прошу...

(37)Геолог побледнел.

– (38)Хорошо, – сказал он с расстановкой, – я могу идти без шоколада. (39)Но Наташе он необходим сейчас. (40)Она еле поднялась с постели.

(41)Наташа хотела возразить, но Валерий опередил её:

– Ах, вот как! (42)Это другое дело. (43)Что ж, я отдам Наташе свой сегодняшний завтрак, – сказал он вызывающим тоном. – (44)Но шоколад останется неприкосновенным!

(45)Валерий быстро вскинул рюкзак на плечи и, не оглядываясь, зашагал вдоль реки. (46)С минуту Андрей Иванович смотрел ему вслед, и вдруг страшное подозрение обожгло его мозг.

– (47)Стой! – закричал он.

(48)Валерий остановился. (49)Геолог подошёл к нему.

– (50)Снимай рюкзак!

(51)Валерий отступил на шаг, и вдруг лицо его задёргалось.

– (52)Что такое?.. (53)Что вы собираетесь делать?..

(54)Андрей Иванович взялся за его рюкзак.

– (55)Не дам! – рванулся Валерий.

– (56)Приказываю! – раздельно и властно потребовал геолог.

(57)Лицо его сделалось страшным. (58)Правая рука сжалась в кулак.

(59)Валерий дрожащими руками снял рюкзак. (60)Андрей Иванович быстро расстегнул его и почувствовал, что земля уходит у него из-под ног:

в рюкзаке лежала смятая хвоя пихты. (61)Медленно поднял он глаза на Валерия и словно впервые увидел его красивое надменное лицо, прищуренные веки и наглый бегающий взгляд.

– (62)Ну что? (63)Что смотрите? (64)Может, и мораль начнёте ещё читать? (65)А мне наплевать на вас! (66)Я жить хочу! (67)Я моложе вас! (68)Я имею больше прав на жизнь!

(69)И вдруг голос его осёкся. (70)Прямо перед собой он увидел ввалившиеся, полные муки глаза Наташи.

– (71)А-а-а! – взвыл он и бросился на землю.

(72)Ни слова не говоря, Андрей Иванович медленно подошёл к костру, разломил на три равные части сухарь и к каждому кусочку положил по крошечной дольке сахару. (73)После этого он направился к реке, чтобы набрать в котелок воды.

(74)Наташа словно оцепенела. (75)Всё происшедшее было настолько невероятным, что казалось каким-то чудовищным недоразумением, которое следовало сейчас же, немедленно разрешить.

(76)Валерий не мог этого сделать! (77)Он не мог так низко пасть – обворовать её, слабую девушку, своего школьного товарища, и пожилого мужчину, делавшего всё возможное для их спасения. (78)Разве мог это сделать человек, который так много и с таким чувством говорил о любви, о красоте, о дружбе, который так любил музыку, который писал стихи, который... (79)Но этого человека уже не было. (80)Перед ней лежало на земле скулило, как побитая собака, какое-то жалкое существо, которое стыдно было даже сравнивать с человеком.

(По В.В. Корчагину*)

* Владимир Владимирович Корчагин (1924–2012) – советский и российский писатель, учёный-геолог.

ТЕКСТ 47

(1)Базарный Сызган. (2)Я запомнил эту станцию из-за одного пустого случая. (3)Мы простояли на запасных путях в Сызгане всю ночь. (4)Была вьюга. (5)К утру поезд сплошь залепило снегом. (6)Я пошёл со своим соседом по вагону Николашей Рудневым в вокзальный буфет купить баранок.

(7)Как всегда после вьюги, воздух был пронзительно чист и крепок.

(8)В буфете было пусто. (9)Пожелтевшие от холода цветы гортензии стояли на длинном столе, покрытом клеёнкой. (10)Пахло горелым луком и кофе.

(11)Курносая девушка в фартуке поверх кацавейки сидела, пригорюнившись, за столиком и смотрела на мальчика с землистым лицом. (12)Шея у мальчика была длинная, прозрачная и истёртая до крови воротом армяка. (13)Редкие льняные волосы падали на лоб.

(14)Мальчик, поджав под стол ноги в оттаявших опорках, пил чай из глиняной кружки. (15)Он отламывал от ломтя ржаного хлеба большие куски, потом собирал со стола крошки и высыпал их себе в рот.

(16)Мы купили баранок, сели к столику и заказали чай. (17)За дощатой перегородкой булькал закипавший самовар. (18)Курносая девушка принесла нам чай с вялыми ломтиками лимона, кивнула на мальчика в армяке и сказала:

– Я его всегда кормлю. (19)От себя, а не от буфета. (20)Он милостыней питается. (21)По поездам, по вагонам.

(22)Мальчик выпил чай, перевернул кружку, встал, перекрестился, неестественно вытянулся и, глядя остановившимися глазами за широкое вокзальное окно, запел. (23)Пел он, очевидно, чтобы отблагодарить сердобольную девушку. (24)Пел высоким, скорбным голосом, и в ту пору песня этого мальчика показалась мне лучшим выражением сирой деревенской России. (25)Из слов его песни я запомнил очень немного.

...(26)Схоронил её

во сыром бору,

во сыром бору

под колодою,

под колодою,

под дубовою...

(27)Я невольно перевёл взгляд туда, куда смотрел мальчик. (28)Снеговая дорога сбегала в овраг между заиндевельными кустами орешника. (29)За оврагом, за соломенными крышами овинов вился струйками к серенькому, застенчивому небу дым из печей. (30)Тоска была в глазах у мальчика – тоска по такой вот косой избе, которой у него нет, по широким лавкам вдоль стен, по треснувшему и склеенному бумагой окошку, по запаху горячего ржаного хлеба с пригоревшими к донцу угольками.

(31)Я подумал: как мало в конце концов нужно человеку для счастья, когда счастья нет, и как много нужно, как только оно появляется.

(32)С тех пор я помногу жила в деревенских избах и полюбил их за тусклый блеск бревенчатых стен, запах золы и за их суровость. (33)Она была сродни таким знакомым вещам, как ключевая вода, лукошко из лыка или невзрачные цветы картошки.

(34)Без чувства своей страны – особенной, очень дорогой и милой в каждой её мелочи – нет настоящего человеческого характера. (35)Это чувство бескорыстно и наполняет нас великим интересом ко всему. (36)Александр Блок написал в давние тяжёлые годы:

Россия, нищая Россия,

Мне избы серые твои,

Твои мне песни ветровые —

Как слёзы первые любви!

(37)Блок был прав, конечно. (38)Особенно в своём сравнении. (39)Потому что нет ничего человечнее слёз от любви, нет ничего, что бы так сильно и сладко разрывало сердце. (40)И нет ничего омерзительнее, чем равнодушие человека к своей стране, её прошлому, настоящему и будущему, к её языку, быту, к её лесам и полям, к её селениям и людям, будь они гении или деревенские сапожники.

(41)В те годы, во время службы моей на санитарном поезде, я впервые ощутил себя русским до последней прожилки. (42)Я словно растворился в народном разливе, среди солдат, рабочих, крестьян, мастеровых.

(43)От этого было очень уверенно на душе. (44)Даже война не бросала никакой тревожной тени на эту уверенность. «(45)Велик Бог земли русской, – любил говорить Николаша Руднев. – (46)Велик гений русского народа! (47)Никто не сможет согнуть нас в бараний рог. (48)Будущее – за нами!»

(49)Я соглашался с Рудневым. (50)В те годы Россия предстала передо мной только в облике солдат, крестьян, деревень с их скудными достатками и щедрым горем. (51)Впервые я увидел многие русские города и фабричные посады, и все они слились своими общими чертами в моём сознании оставили после себя любовь к тому типичному, чем они были наполнены.

(По К.Г. Паустовскому*)

* Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – известный русский советский писатель, классик отечественной литературы.

ТЕКСТ 48

- (1) Два образа не покидают человека всю жизнь: первая любовь и первый учитель.
- (2) Я окончил элитную школу, располагавшуюся в престижном районе на западе Москвы.
- (3) Сейчас такие слова и произносить-то гадко, хочется как-то от них отстраниться, хотя бы закавычить. (4) Тогда, 35 лет назад, они несли несколько другой смысл. (5) У истоков нашего совсем ещё юного в ту пору заведения стоял академик А.Н. Колмогоров. (6) Отбирали туда на жёсткой, многоступенчатой конкурсной основе старшеклассников со всей России, в том числе из самых дальних и глухих мест, и критерий был один: исключительные способности к физике и математике. (7) Колмогоров сам читал лекции; помню его в белой рубашке с протёртыми воротничком и манжетами, выписывающим на доске и комментирующим загадочные формулы, – от формул тех в голове уже ни следа, а образ свеж, как будто это было вчера; помню общие с ним лыжные прогулки всем классом по кунцевским рощам, его рассказы по вечерам в читальном зале – о музыке, живописи, архитектурных шедеврах Европы... (8) Вместе с ним преподавали его сподвижники и ученики, профессора и аспиранты из МГУ, Физтеха и других лучших вузов страны. (9) В эти-то вузы и лежала у питомцев школы дорога.
- (10) А литературу вёл у нас человек, ради которого я и начал свой рассказ.
- (11) Юрий Викторович Подлипчук школьных учебников не признавал. (12) Учились мы по конспектам его вдохновенных лекций, которые торопливо записывали неумелой рукой (всё-таки не студенты, девятый класс). (13) Ещё считалось важным знать тексты, то есть собственно литературу (при этом Достоевский, например, требовался почти весь, вплоть до «Братьев Карамазовых»). (14) Сейчас уже не вспомнить всего, что он говорил и как объяснял, какие имена попутно всплывали. (15) Его эрудиция и начитанность были феноменальны. (16) С моим тогдашним багажом (могу судить только о себе) я, скорей всего, воспринимал лишь сотую, меньше – тысячную долю сказанного! (17) Читал в детстве, как и многие в нашем классе, много, запоем, но без разбора и ничего не классифицируя. (18) Но после его уроков стали читать ещё больше, бегали записываться в Ленинскую библиотеку, чтобы в очередь прочесть единственный, наверное, доступный в ту пору экземпляр «Парижских тайн» Эжена Сю – истёртые и пожелтевшие томики разруганного когда-то Белинским авантюрного сочинения, выпущенные чуть ли ещё не при жизни великого критика.
- (19) Недавно тогда опубликованный в журнале роман Булгакова «Мастер и Маргарита» учитель сам читал нам вслух после уроков. (20) Пропущенная цензурой вещь сразу попала в число полузапретных. (21) Смешно об этом вспоминать сегодня, но кто-то из коллег-преподавателей на наших глазах настоятельно отговаривал Юрия Викторовича от публичного чтения. (22) «Пуганая ворона куста боится!» – был ответ.
- (23) Слушать его голос – это был отдельный труд души и наслаждение. (24) Но настоящим праздником становились встречи в актовом зале, обычно накануне выходного, когда Юрий Викторович поднимался на кафедру и допоздна читал стихи. (25) За минувшее с той поры время я слышал немало профессиональных чтецов, в том числе известных и титулованных, но по силе воздействия никого не поставлю даже близко. (26) До сих пор не могу постичь, в чём была магия этого сухощавого близорукого человека в сильных очках-линзах. (27) Он был добр и серьёзен, ироничен и строг, силен и снисходителен. (28) Что читал? (29) Разное, например, всеми забытого Василия Курочкина. (30) Да кто ж вложил учителю в те годы «жало мудрых змеи», какой провидческий опыт позволил ему заглянуть через десятилетия, какой нечеловеческой интуицией питались модуляции проникновенного голоса и лукавый блеск глаз из-под очков? (31) А ещё ближе ложился, ещё острее ранил души подростков безысходно-печальный Есенин.
- (32) Когда я вспоминаю лучшие – по-современному, «звёздные» – минуты своей жизни, первой в голову приходит такая картина: высокие окна школьного зала на четвёртом этаже распахнуты в московскую ночь, вдали за деревьями мерцают одинокие огни, весенний ветерок наносит свежесть, Юрий Викторович со сцены читает Есенина, я гляжу на сидящую впереди меня прекрасную девочку, которая вся обратилась в слух и, конечно, не подозревает о моём существовании, и по щекам моим ручьём текут горячие слёзы.
- (33) Так хорошо, что быть выше и счастливее, кажется, просто невозможно.

(По С.А. Яковлеву*)

* Сергей Ананьевич Яковлев (род. в 1952 г.) – советский и российский писатель, публицист, редактор.

ТЕКСТ 49

(1) Солдаты, расположившиеся вокруг пушки, были заняты каждый своим делом. (2) Кто, пристроившись к сосновому ящику со снарядами, писал письмо, слюнявя химический карандаш и сдвинув на затылок шлем; кто сидел на лафете, пришивая к шинели крючок; кто читал маленькую артиллерийскую газету.

(3) Живя с разведчиками и наблюдая поле боя с разных сторон, Ваня привык видеть войну широко и разнообразно. (4) Он привык видеть дороги, леса, болота, мосты, ползущие танки, перебегающую пехоту, минёров, конницу, накапливающуюся в балках...

(5) Ваня стоял у колеса орудия, которое было одной с ним вышины, и рассматривал бумажку, наклеенную на косою орудийный щит. (6) На этой бумажке были крупно написаны тушью какие-то номера и цифры, которые мальчик безуспешно старался прочесть и понять.

– (7) Ну, Ванюша, нравится наше орудие? – услышал он за собой густой, добродушный бас.

(8) Мальчик обернулся и увидел наводчика Ковалёва.

– (9) Так точно, товарищ Ковалёв, очень нравится, – быстро ответил Ваня и, вытянувшись в струнку, отдал честь.

(10) Наружностью своей Ковалёв меньше всего отвечал представлению о лихом солдате, Герое Советского Союза, лучшем наводчике фронта. (11) Прежде всего, он был немолод. (12) В представлении мальчика он был уже не «дяденька», а скорее принадлежал к категории «дедушек».

(13) До войны он был заведующим большой птицеводческой фермой. (14) На фронт он мог не идти, но в первый же день войны записался добровольцем.

(15) Во время Первой мировой войны Ковалёв служил в артиллерии и уже тогда считался выдающимся наводчиком. (16) Вот почему и в эту войну он попросился в артиллерию наводчиком.

(17) Сначала в батарее к нему относились с недоверием –

уж слишком у него была добродушная, сугубо гражданская внешность. (18) Однако в первом же бою он показал себя таким знатоком своего дела, таким виртуозом, что всякое недоверие кончилось раз и навсегда.

(19) Его работа при орудии была высочайшей степенью искусства. (20) Бывают наводчики хорошие, способные. (21) Бывают наводчики талантливые. (22) Бывают выдающиеся. (23) Он был наводчик гениальный. (24) И самое удивительное заключалось в том, что за четверть века, которые прошли между двумя мировыми войнами, он не только не разучился своему искусству, но как-то ещё больше в нём окреп. (25) Новая война поставила артиллерии много новых задач. (26) Она открыла в старом наводчике Ковалёве качества, которые в прежней войне не могли проявиться в полном блеске. (27) Он не имел соперника в стрельбе прямой наводкой.

(28) В минуту опасности Ковалёв преображался. (29) В нём загорался холодный огонь ярости.

(30) Он не отступал ни на шаг. (31) Он стрелял из своего орудия до последнего патрона. (32) А выстрелив последний патрон, он ложился рядом со своим орудием и продолжал стрелять из автомата. (33) Расстреляв все диски, он спокойно подтаскивал к себе ящики с ручными гранатами и, прищурившись, кидал их одну за другой, пока немцы не отступали...

(34) Среди людей часто попадаются храбрецы. (35) Но только сознательная и страстная любовь к Родине может сделать из храбреца героя. (36) Ковалёв был истинный герой. (37) Он страстно, но очень спокойно любил Родину и ненавидел всех её врагов.

(38) Командование неоднократно выдвигало Ковалёва на более высокую должность. (39) Но каждый раз он просил оставить его наводчиком и не разлучать с орудием.

– (40) Наводчик – это моё настоящее дело, – говорил Ковалёв, – с другими обязанностями я так хорошо не справлюсь, уж вы мне поверьте, за чинами я не гонюсь. (41) Тогда был наводчиком и теперь до конца войны хочу быть наводчиком. (42) А для командира я уже не гожусь. (43) Стар. (44) Надо молодым давать дорогу. (45) Покорнейше вас прошу.

(46) В конце концов его оставили в покое. (47) Впрочем, может быть, Ковалёв был прав: каждый человек хорош на своём месте. (48) И безусловно, для пользы службы лучше иметь выдающегося наводчика, чем посредственного командира взвода...

(По В.П. Катаеву*)

* Валентин Петрович Катаев (1897–1986) – русский советский писатель, поэт, киносценарист и драматург, журналист, военный корреспондент.

ТЕКСТ 50

(1)И вот опять родные места встретили меня сдержанным шёпотом ольшаника. (2)Вдали показались ветхие крыши старой моей деревни, вот и дом с потрескавшимися углами. (3)По этим углам залезал я когда-то под крышу, неутомимый в своём стремлении к высоте, и смотрел на синие зубчатые леса, прятал в щелях витых кряжей нехитрые мальчишеские богатства.

(4)Из этой сосновой крепости, из этих удивительных ворот уходил я когда-то в большой и грозный мир, наивно поклявшись никогда не возвращаться, но чем дальше и быстрее уходил, тем яростней тянуло меня обратно.

(5)Старый дом наш заколочен. (6)Я ставлю поклажу на крыльцо соседки и ступаю в солнечное поле, размышляя о прошлом. (7)Детство вписалось в мою жизнь далёким нервным маревом, раскрасило будущее яркими мечтательными мазками. (8)В тот день, когда я уходил из дому, так же, как и сегодня, вызванивали полевые кузнечики, так же лениво парил надо мной ястреб и только сердце было молодым и не верящим в обратную дорогу.

(9)И вот опять уводит меня в лесную чащобу узкая тропинка, и снова слушаю я шум летнего леса.

(10)Снова торжественно и мудро шумит надо мной старинный хвойный бор, и нет ему до меня никакого дела. (11)И над бором висит в синеве солнце. (12)Оно щедро, стремительно и бесшумно сыплет в лохматую прохладу мхов свои золотые брызги, а над мхами, словно сморённые за пряжей старухи, дремлют смолистые ели. (13)Они глухо шепчут порой, как будто возмущаясь щедростью солнца, а может быть, собственным долголетием. (14)Под елями древний запах папоротника.

(15)Я иду чёрной лошадиной тропой, на лицо липнут невидимые нити паутины, с детским беззащитным писком вьются передо мной комары, хотя кусают они совсем не по-детски. (16)Мой взгляд останавливается на красных, в белых крапинках, шапках мухоморов. (17)Потом вижу, как дятел, опершись на растопыренный хвост, колотит своим неутомимым носом сухую древесину.

(18)В лицо мне хлещут ветки крушины, и вот уже я на сухом месте, и нога едет на скользких иглах. (19)Загудел в соснах ветер, и сосны отозвались беззащитным ропотом. (20)Мне кажется, что в их кронах вздыхает огромный богатырь-тугодум, который с наивностью младенца копит свою мощь не себе, а другим. (21)Под это добродушное дыхание, словно из древних веков, нечёткой белопарусной армадой vyplывают облачные фрегаты.

(22)Мне кажется, что я слышу, как растёт на полях трава, я ощущаю каждую травинку, с маху сдёргиваю сапоги и босиком выбегаю на рыжий песчаный берег, снова стою над рекой и бросаю лесные шишки в синюю тугую воду, в эту прохладную русалочью постель, и смотрю, как расходятся и умирают водяные круги.

(23)Я сажусь у тёплого стога возле берёз, и мне чудится в их шелесте укор вечных свидетельниц человеческого горя и радости. (24)Веками роднились с нами эти деревья, дарили нашим предкам скрипучие лапти и жаркую, бездымную лучину, растили пахучие веники, розги, полозья, копили певучесть для пастушьих рожков.

(25)Я выхожу на зелёный откос и гляжу туда, где ещё совсем недавно было так много деревень, а теперь белеют одни берёзы. (26)Нет, в здешних местах пожары не часты, и лет пятьсот уже не было нашествий. (27)Может быть, так оно и надо? (28)Исчезают деревни, а взамен рождаются весёлые шумные города. (29)Я обнимаю родную землю, слышу теплоту родимой травы, и надо мной качаются купальницы с лютиками.

(30)Шумят невдалеке сосны, шелестят берёзы. (31)Тихая моя родина, ты всё так же не даёшь мне стареть и врачуешь душу своей зелёной тишиной.

(По В.И. Белову*)

* Василий Иванович Белов (1932–2012) – советский и российский писатель, поэт и сценарист, один из крупнейших представителей «деревенской прозы».

ТЕКСТ 51

(1) Волнующая это вещь – ощутить великую этику, давшую миру бессмертных героев, в поведении и образе мышления окружающих нас сегодня «обыкновенных» людей. (2) Но чтобы почувствовать это, нужны усилия мысли и сердца: в потоке дней, в повторяющихся мелочах иногда утрачивается ощущение социальной объёмности жизни, начинаешь воспринимать её не стереоскопически, а в совершенно искусственном, механическом делении на «будничное сегодня» и «легендарное позавчера». (3) В «будничном сегодня» живёт будто бы ничем не замечательный человек: сослуживец, попутчик, сосед по даче, а в «легендарном позавчера» жили Томас Мор, Кампанелла, декабристы, герои революции. (4) И та минута, когда в «обыкновенном» современнике узнаёшь черты легендарного героя, даёт урок мудрости.

(5) Для Радищева высшая радость, как известно, состояла в том, чтобы «соучастником быть во благоденствие себе подобных».

(6) И вот эти самые, казалось бы, музейно-величавые слова я услышал однажды от детского хирурга, доктора медицинских наук В.И. Францева, и относились они не к легендарной, отдалённой от нас столетиями личности, а к рабочему-лекальщику Сергею Степановичу Павлову.

(7) Он создал уникальный хирургический инструмент, помогающий при операциях на сердце, – инструмент, который до этого хорошо делали только в Англии, где мы и покупали его.

(8) Размеры инструмента, его суть Павлов узнал от инженера, сына которого оперировали в одной из московских клиник. (9) Павлов работал над инструментом вечерами и по выходным дням в течение ряда лет. (10) Когда с ним заговорили о денежном вознаграждении, ибо ценность его работы измерялась не только исцелёнными жизнями, но и сэкономленным государству золотом, Павлов ответил: «Лучше покажите мне двух человек, которым помог мой инструмент».

(11) Именно эти его слова, напомнив «музейную» фразу Радищева, сообщали событию легендарное освещение, открывали ту объёмность видения, без которой событие это философски непонятно.

(12) Творческая ли личность Павлов? (13) Вопрос риторический!

(14) А вот человек, ничего удивительного, яркого не создавший, «самый-самый обыкновенный», – ну, обыкновеннее не бывает! – творческая ли он личность? (15) Ответить на это сложнее.

(16) Что такое творчество? (17) Самый распространённый ответ: творчество – это рождение чудесной новизны, появление новых великих художественных и материальных ценностей, которые украшают мир. (18) Именно так отвечают и многие философы, и большинство «обыкновенных» людей, нефилософов, задумывающихся над собственной жизнью, над тем, что они могут дать миру.

(19) А между тем в этом ответе есть глубочайшее заблуждение. (20) Оно станет понятным, если вообразить трёхмиллиардное человечество разделённым на две неравные части: небольшую – избранных людей, одарённых Божьей искрой, обладающих большими, яркими талантами, которые действительно украшают мир, радуют нас книгами, симфониями, научными открытиями.

(21) И рядом – его большая часть, состоящая из «обыкновенных», «рядовых» людей. (22) Им будто бы и не дано рожать ту самую чудесную новизну, которая сопряжена у нас с самим пониманием творчества.

(23) Однако слова «творческая личность» по существу тавтология. (24) Если личность – то непременно творческая! (25) Творчество возможно и в самой скромной, самой будничной форме.

(26) Это может быть слово, это может быть улыбка, которая несёт кому-то радость. (27) Я думаю, что и домашняя хозяйка, которая сообщила дому какой-то обаятельный уклад, – она тоже творец.

(28) И водитель автобуса, который, видя, что в машине много старых людей, ведёт её особенно бережно, – и он творец.

(29) И учитель, который входит в класс с такой глубокой готовностью передать лучшее, что у него есть за душой, детям, что они это ощущают как бы растворённым в воздухе, – он творец, несомненно...

(30) Людей бездарных – без дара – не бывает. (31) Личностями, как и поэтами, не рождаются.

(32) Ими делаются, как ораторами и солдатами. (33) А точнее, и рождаются, и делаются.

(По Е.М. Богату*)

* Евгений Михайлович Богат (1923–1985) – советский журналист, писатель.

ТЕКСТ 52

«(1)Зачем я от времени зависеть буду? (2)Пускай же лучше оно зависит от меня». (3)Мне часто вспоминаются эти гордые слова Базарова. (4)Вот были люди! (5)Как они верили в себя! (6)А я, кажется, настоящим образом в одно только и верю – это именно в неодолимую силу времени. «(7)Зачем я от времени зависеть буду?» (8)Зачем? (9)Оно не отвечает; оно незаметно захватывает тебя и ведёт, куда хочет; хорошо, если твой путь лежит туда же, а если нет? (10)Сознавай тогда, что ты идёшь не по своей воле, протестуй всем своим существом, – оно всё-таки делает по-своему. (11)Я в таком положении и находился. (12)Время тяжёлое, глухое и сумрачное со всех сторон охватывало меня, и я со страхом видел, что оно посягает на самое для меня дорогое, посягает на моё мирозерцание, на всю мою душевную жизнь... (13)Гартман говорит, что «убеждения наши – плод бессознательного, а умом мы к ним лишь подыскиваем более или менее подходящие основания»; я чувствовал, что там где-то, в этом неуловимом бессознательном, шла тайная, предательская, неведомая мне работа и что в один прекрасный день я вдруг окажусь во власти этого бессознательного. (14)Мысль эта наполняла меня ужасом: я слишком ясно видел, что правда, жизнь – всё в моём мирозерцании, что, если я его потеряю, я потеряю всё. (15)То, что происходило кругом, лишь укрепляло меня в убеждении, что страх мой ненасправен, что сила времени – сила страшная и не по плечу человеку. (16)Каким чудом могло случиться, что в такой короткий срок всё так изменилось? (17)Самые светлые имена вдруг потускнели, на смену старому поколению явилось новое, и не верилось: неужели эти – всего только младшие братья вчерашних? (18)В литературе медленно, но непрерывно шло общее заворачивание фронта, и шло вовсе не во имя каких-либо новых начал, – о нет! (19)Дело было очень ясно: это было лишь ренегатство[1] – ренегатство общее, массовое и, что всего ужаснее, бессознательное. (20)Литература тщательно оплёвывала в прошлом всё светлое и сильное, но оплёвывала наивно, сама того не замечая, воображая, что поддерживает какие-то «заветы»; прежнее чистое знамя в её руках давно уже обратилось в грязную тряпку, а она с гордостью несла эту опозоренную ею святыню и звала к ней читателя; с мёртвым сердцем, без огня и без веры, говорила она что-то, чему никто не верил... (21)Я с пристальным вниманием следил за всеми этими переменами; обидно становилось за человека, так покорно и бессознательно идущего туда, куда его гонит время. (22)Но при этом я не мог не видеть и всей чудовищной уродливости моего собственного положения: отчаянно стараясь стать выше времени (как будто это возможно!), недоверчиво встречая всякое новое веяние, я обрекал себя на мёртвую неподвижность; мне грозила опасность обратиться в совершенно «обессмысленную щепку» когда-то «победоносного корабля». (23)Я путался всё больше в этом безвыходном противоречии, заглушая в душе горькое презрение к себе. (24)Я не бичую себя, потому что тогда непременно начнёшь лгать и преувеличивать; но в этом-то нужно сознаться, – что такое настроение мало способствует уважению к себе. (25)Заглянешь в душу, – так там холодно и темно, так гадко-жалок этот бессильный страх перед окружающим! (26)И кажется тебе, что никто никогда не переживал ничего подобного, что ты какой-то странный урод, выброшенный на свет теперешним странным, неопределённым временем... (27)Тяжело жить так. (28)Меня спасала только работа; а работы мне, как земскому врачу, было много, особенно в последний год, – работы тяжёлой и ответственной. (29)Этого мне и нужно было; всем существом отдаться делу, совершенно забывая свои страхи, – вот была моя цель, смысл жизни.

(По В.В. Вересаеву*)

* Викентий Викентьевич Вересаев (1867–1945) – русский и советский писатель, переводчик, литературовед.

ТЕКСТ 52

(1) Андрей родился и рос в Калуге. (2) На окраине стоял бревенчатый просторный дом. (3) Запах смолы не выветривался, не уходил из него, хотя брёвна, из которых он был сложен, были очень старые.

(4) Когда приходила весна, весь дом наполнялся запахами земли, листвы, сада. (5) Комнаты были прохладные, полы крашенные, чисто вымытые, а в раскрытые окна бежал ветер.

(6) И теперь, когда Андрей стал взрослым, каждая новая весна несла ему эти незабываемые запахи его детства – земли, травы, ветра.

(7) Всё в мире открывала Андрею мать.

(8) «Послушай, как тихо», – говорила она. (9) И он понял, что тишину можно слушать.

(10) «Не зажигай света, посидим так», – просила она. (11) И он узнал, как хорошо посумерничать и помолчать вдвоём.

(12) Однажды поздней осенью они шли по лесу, по жёлтым лесным дорожкам. (13) Только выпал первый снег – тонкий, редкий, словно не снег, а изморось. (14) И вдруг мама сказала:

– Посмотри, берёзовые листья как золотые пятики на снегу. (15) Верно? (16) А кленовые – как будто след птичьей лапки. (17) А вот дубовый, распластанный, погляди.

– (18) Как след медведя! – сказал Андрей. (19) Мать ответила радостным смехом:

– Да, да! (20) Как будто медведь прошёл!

(21) Да, видеть это, радоваться этому тоже научила его она.

(22) Он не мог бы рассказать, как она воспитывала его, он и не знал, что его «воспитывают».

(23) Однажды, вернувшись из школы, он сказал:

– Мама, Елена Фёдоровна говорит: «Москвин, ты ведёшь себя примерно, я поручаю тебе после уроков приносить мне фамилии ребят, которые плохо ведут себя на перемене». (24) Что же мне делать? (25) Не стану я записывать.

(26) Мать ответила:

– Отчего же? (27) Пиши! (28) Да только всегда одну фамилию – свою собственную.

(29) Андрею стало весело – в самом деле, как хорошо и просто она придумала.

(30) А в другой раз было так. (31) Мать работала в саду – она сама выращивала цветы: ранней весной – незабудки, анютины глазки, летом – розы и флоксы, осенью – астры и георгины.

(32) Вернувшись из городского сада, где он играл с ребятами в казаки-разбойники, Андрей стоял и задумчиво глядел, как, сидя на корточках, она копается в земле. (33) Оба молчали.

(34) И вдруг, вскинув на него глаза, она спросила с мягкой насмешкой:

– А ты не устал стоять?

(35) Ему было тогда лет семь. (36) Пожалуй, никакой самый беспощадный укор не запечатлелся бы в его памяти так глубоко, как эти насмешливые слова.

(37) Однажды она рассказала Андрею историю английского капитана Скотта, который открыл Южный полюс на пятнадцать дней позже норвежца Амундсена. (38) Андрея долго не оставляла мысль о том, как они шли обратно – пятеро друзей по снежной пустыне на отяжелевших лыжах, обманутые в своей надежде, в своей мечте. (39) Подумать только: опоздать на пятнадцать дней!

(40) Он видел капитана, который, лёжа в палатке, окоченевшей рукой выводил на бумаге последние слова друзьям и родным. (41) Их нашли мёртвыми. (42) Кажется, через год. (43) Они лежали так, как их застала смерть, – обманутые, обессиленные, но не сдавшиеся. «(44) Тогда не было самолётов, – думал Андрей. – (45) Я бы сел на самолёт и полетел бы к ним. (46) Я приземлился бы и – вот она, палатка, я бегу, бегу туда, ноги вязнут в снегу...»

– (47) Капитан Скотт, – говорил он дрогнувшим голосом, – вы спасены! (48) Я советский лётчик!

(49) Я прилетел за вами!

– (50) Как я рад! – отвечала за капитана Скотта мама. (51) Этот ответ казался Андрею легкомысленным, он ожидал слов более высоких, красивых, торжественных, а всё же он радовался, что она так быстро, так легко вошла

в игру, не придирается, не говорит: «Тогда ещё не было советских лётчиков», – нет, ей ничего не надо объяснять.

– (52) Помогите моим друзьям, – говорит она. – (53) Они вели себя мужественно!

(54) Да, да! (55) Именно так должен был отвечать капитан! (56) Первое его слово не о себе – о друзьях!

(57) И Андрей давал отважным исследователям лекарства, сажал их в самолёт, и они летели высоко над бескрайней снежной равниной.

(58) Проснувшись утром, Андрей слышал:

– Здравствуй, милый!

(59)Так говорила она и проводила рукой по его щеке. (60)И звук этого голоса он вызывал в своей памяти всякий раз, когда ему бывало трудно, уже много времени спустя после её смерти. (61)«Здравствуй!» – это слово означало, что начинался день, что они будут вместе. (62)И сейчас, уже взрослым, увидев чашку с молоком, он вспоминал ту, белую в красных горошинах чашку, которая ждала его когда-то на кухонном столе. (63)Придя из школы, он останавливался у порога и переобувался, чтобы не наследить в комнатах. (64)И горячая плита, и потрескивание дров, и чашка с молоком, и простое слово «Здравствуй!» – всё это наполняло его ощущением покоя.

(По Ф.А. Вигдоровой*)

* Фрида Абрамовна Вигдорова (1915–1965) – советская писательница, журналист.

ТЕКСТ 53

(1) Как и когда родилась моя страсть к путешествиям, любовь к природе, к своей земле?
(2) В голубые, ясные дни детства мною владела мечта о дальних скитаниях, о счастливых сказочных странах. (3) На крыльях воображения уносился я далеко над землёю, подо мной проплывали снежные горы, голубые моря и леса, серебряные реки и озёра. (4) С особенным чувством смотрел я на пролетающих журавлей: птицы, их радостная свобода манили меня. (5) Недаром весною, в дни полёта птиц, с особенной силой тянуло меня странствовать. (6) Весною – уже взрослым – обычно отправлялся я в самые далёкие и удачные путешествия.
(7) Бывалого человека, меня и теперь радостно волнуют, неудержимо притягивают обширные просторы родной русской природы. (8) Люди, не порывающие связи с природой, не могут почувствовать себя вполне одинокими. (9) Как в мечтательном детстве, по-прежнему раскрыт перед ними прекрасный солнечный мир. (10) И, как в далёкие дни детства, над головою усталого путника, прилёгшего отдохнуть после утомительного похода, колышутся белые и золотые цветы, а высоко в небе кружит, высматривая добычу, ястреб. (11) Что видит он с небесной голубой высоты?
(12) Быть может, запавшим в зелёной меже белоголовым зайчонком видится ему маленький мальчик с выгоревшей на солнце открытою головою?
(13) Я лежу в зелёной траве, вдыхаю влажный запах земли и растений, вижу, как по коленчатым стеблям высоких травинки неторопливо движутся насекомые. (14) В высоком летнем небе повисло пушистое белое облако. (15) Я прищуриваю глаза, и мне кажется, что плывёт по небу сказочное белое чудовище на золочёных распахнувшихся крыльях.
(16) Отлежавшись в пахучей траве, налюбовавшись золотистыми летними облаками, недвижно застывшими в небесном океане, с новым приливом сил поднимаюсь с тёплой родимой земли, чтобы продолжать свой путь среди цветущего мира.
(17) Скромная природа тех мест, где я провёл первые годы моей сознательной жизни, не блистала пышною красою. (18) Здесь не было величественных гор и скал, окружённых облаками, эффектных, соблазнительных для художников, потрясающих панорам. (19) Это был обычный русский простор: поля, леса, деревни с соломенными и деревянными кровлями, поросшими бархатным мхом, с тусклыми маленькими оконцами, из которых выглядывали лица людей.
(20) Едешь, едешь, бывало, десятки вёрст, и как бы не изменяется, почти не движется окружающий тебя пейзаж. (21) Подчёркивая застывшую неподвижность июльского дня, поют, заливаясь, полевые кузнечики. (22) Их тонкий оглушительный звон непрерывно преследует путника, тихо бредущего вдоль наезженной, пыльной дороги. (23) Чудесным, полным бурной радостной жизни казался мне этот знакомый и родной мир.
(24) Ещё в годы раннего детства хранил я тайную мечту – увидеть и обойти мир. (25) С величайшим увлечением отдавался чтению книг, в которых описывались похождения отважных охотников-следопытов. (26) Воображение с необычайною силою переносило меня в далёкие страны. (27) Закрыв глаза, я предавался страстным мечтаниям и уже видел себя путешественником, искателем приключений. (28) Я мечтал о будущих путешествиях, беспечно и весело пролетая над расстилавшейся подо мною любимой землёю.
(29) Описанные в книгах подвиги и приключения волновали меня необычайно. (30) Отрываясь от книги, я как бы своими глазами видел стальные доспехи, сверкающие шлемы, мечи – вызванные воображением видения обступали меня, действительность мешалась подчас со сновидениями. (31) Во снах я видел описанных в книге богатырей, страшных чудовищ, сражался с ними и побеждал.
(32) Трудно представить теперь чудесную игру воображения, которая владела мною в детстве. (33) Коня с мочальною гривой представлял я живым, горячим скакуном-иноходцем. (34) Пламя и дым вырываются из ноздрей коня, с серебряных удиц падает клочьями пена. (35) Выструганный из лучины меч был настоящий богатырский меч-кладенец. (36) С несокрушимою силою поражал я несметную вражескую рать, под ударами игрушечного меча слетали с высокой разросшейся крапивы пушистые вражеские головы. (37) Вражеская рать лежала поверженной на поле брани. (38) Вложив «кровавленный» меч в ножны, я гордо возвращался в заветный свой уголок.
(39) Немногие из нас, взрослых, сохранили эту чудесную способность преображаться. (40) Редки и счастливы посещающие нас мгновения, когда мы опять можем почувствовать себя детьми. (41) В дальних скитаниях при встрече с любезными сердцу людьми переживаю я прежнее счастье, по-прежнему крепко и радостно бьётся моё сердце.

(По И.С. Соколову-Микитову*)

* Иван Сергеевич Соколов-Микитов (1892–1975) – русский советский писатель и журналист, автор повестей и рассказов, путевых очерков о природе, путешествиях и людях труда.